

СТАНИЦА

общеказачья газета - журнал

издается в России с января 1992 г.

№ 2 (51) июль 2008 г.

Георгиевский штандарт, переданный из Нью-Джерси в числе других Кубанских войсковых регалий

В номере:

- * *Как казаки с Москвой воевали* малоизвестные страницы Смутного времени
- * *“В душе я Запорожец!..”* судьба легендарного героя Кавказской войны
- * *К 160-летию Ф.А. Щербины* рассказы и воспоминания “Кубанского Дида”
- * *2-я батарея сотника Красноусова* сибирский казак о Гражданской войне
- * *Бой с красными хун-чен-хуями* казаки в Гражданской войне в Китае
- * *“Малашка в кивер наджекала”* прозвища казачьих станиц и хуторов

Казачьи знамёна в Москве

разными судьбами в столице оказались знамёна Кубанского, Донского и Уральского войск

стр. 5 - 9 , 48

Казаки на острове Тубабао

60 лет назад русский лагерь на Филиппинах приютил несколько тысяч казаков - беженцев из красного Китая

стр. 47

Забайкальская казачка Наталья Сабельник любезно предоставила фото из своего “тубабавского” архива

Казачество сегодня

При новом Президенте...

В мае припала давно ожидаемая новость. Новый Президент России не переназначил на должность своего советника по вопросам казачества Г. Трошева. Странно, что это не случилось много раньше! Отставной генерал так и не разобрался, что такое казачество и зачем оно нужно государству.

Работа с казачьим движением давно и очевидно в тупике. Принимаемые властями документы не только не вносили ясности в вопросы его правового статуса, перспектив воссоздания дееспособных казачьих общин, сохранения и развития казачьей культуры - наоборот, ещё больше их запугивали. Упорное желание видеть в казаках лишь разновидность некоммерческих организаций (с лёгким культурно-патриотическим уклоном - даже не на уровне прежнего ДОСААФ!), боязнь самим существованием казачества "обидеть" элитные кланы Казахстана и северо-кавказских республик обрекли движение на застой и сохранение раскола, на дальнейшую маргинализацию. Об этом мы не раз писали, хоть и без особой надежды на перемены.

Но означает ли уход Трошева, что "казачья тематика" окончательно уходит из Администрации Президента?

Оглянувшись на годы, прошедшие от создания при этом органе 12 лет назад **Главного Управления казачьих войск**, легко увидеть постоянное снижение интереса Президента к казачьему вопросу. От Главного Управления - сначала к просто Управлению "по вопросам", затем к советнику, окончательно лишённому каких-либо властных полномочий...

Почему же вопросы казачества фактически постепенно удалены от главы государства, его Администрации? По мнению её компетентных сотрудников, это произошло не потому, что Ельцин и Путин, руководители Администрации были равнодушны к казакам. Равнодушно и вяло вели себя, прежде всего, В. Семенов, Г. Дейнекин и Г. Трошев, которым было поручено отвечать за казачество в Администрации Президента (особенно, как ни странно, два последних - в отличие от Семёнова, числящие у себя какие-то казачьи корни!).

Атаманы войсковых казачьих обществ недавно в письме ещё на имя В. Путина инициировали вопрос о **расширении полномочий Министерства регионального развития**, в составе которого находится **отдел по работе с казачеством**. Небольшой по численности, но состоящий из потомков казаков, переживающих за дело, честно пытавшихся отрабатывать (в рамках возможного) не только то, что им положено по функциям министерства, но и более того. Поддержал тогда атаманов и бывший помощник Президента России Виктор Иванов, а бывший руководитель Аппарата Правительства С. Нарышкин (возглавивший теперь Администрацию Президента) дал поручение рассмотреть это обращение.

Напомним, что с 2005 года в **полномочия Минрегиона** входят мониторинг и анализ реализации государственной политики в отношении казачества, разработка и реализация программ по его возрождению и развитию. Но нет у Министерства официально функций по выработке и правовому регулированию государственной политики в отношении казачества (они были раньше - у упразднённых ГУКВ и УВК Администрации Президента!).

На самом-то деле, эти задачи Министерство своими слабыми силами всё-таки старалось выполнять. Именно оно разработало и внесло в Правительство следующие проекты (пусть даже весьма неоднозначные):

- концепции госполитики в отношении казачества;
- указа Президента "О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе";
- постановления Правительства о порядке заключения федеральными органами исполнительной власти договоров с казачьими обществами;
- о порядке финансирования госслужбы казачества;
- поправок в закон "О государственной службе российского казачества" (в части расширения перечня казачьих

обществ и уточнения их правового статуса).

Кроме того, была принята программа "Становления и развития госслужбы казачества в 2008-2010 гг.", на реализацию которой выделено 15374,4 тыс. рублей. В рамках её удалось, например, решить вопрос финансирования за счёт федерального и областного бюджетов строительства спального корпуса Аксайского Даниила Ефремова кадетского корпуса.

Будем надеяться - новое Правительство решится, наконец, наделить Минрегиона функцией по выработке и правовому регулированию политики в отношении казачества. В Администрации Президента, в любом случае, будут принимать соответствующие указы Президента (и, вероятно, тормозить решительные идеи разви-

тия казачества, возвращая ему серьёзного гос. статуса).

Как бы то ни было, Министерству, в силу служебной иерархии, очень трудно будет сломать тенденцию странного, паллиативного возрождения казачества.

"Возрождаются" у нас, прежде всего, атаманы (по совместительству нередко хозяева всяческих ООО, ЧОП и ПБОЮЛов), простых же казаков власти из года в год уговаривают подождать - ещё немного, и ещё немного... Казачью общину подменяют клиентеллой упомянутых фирмочек, плюс несколько сдвинутых энтузиастов для прикрытия. А все результаты "возрождения" сводятся к засылаемой атаманами наверх толком никем не проверяемой парадной отчётности о достижениях их обществ на nive госслужбы. Да и кто чего в этом бардаке поймёт, кроме самих его устроителей?..

Государство в лице т.н. "силовиков" при этом вяло пытается расставить горстку казаков-призывников в разные воинские части. А вот формируемые сейчас элитные горные бригады - обходятся опять без участия казачьих обществ (зато параллельно исчезновению остатков казачества множится сила вполне себе официальных чеченских и ингушских формирований).

При таком раскладе никому нет дела до **родовых потомков** казаков, тем более до создания подлинно казачьих общин (одной из задач которых могла бы стать подготовка казаков, исполняющих особый вид гос. службы - по схеме: **допризывная подготовка - казачьи части в армии - мобильный резерв**).

Ещё одну задачу казачества трудно вписать в официальные документы - хотя это именно то, чего ждут люди от казаков: **защиты!** Казаки, как организованная сила русского народа - потенциальные заступники за аморфную массу униженных и беззащитных русских, распылённых на отдельные семьи и одиночек, особенно в зонах межнациональных конфликтов. Но сначала общество должно убедиться, что это не очередная структура "дядек с оружием", собирающаяся повиснуть на его шее.

Лет 10 назад многое было, вероятно, под силу Николаю Егорову и Главному управлению казачьих войск - но теперь... Не упущено ли время?!

На местах, "при кормушке" сложился целый слой псевдоказачьей бюрократии, которой перемены не нужны.

Кажется, подлинного возрождения - и казачьих общин, и тесно связанного с их особенностями общественного самоуправления, хозяйствования и традиций особого вида казачьей службы, своего рода элитного вида войск, навсегда оставившего след в мировой истории - пока ожидать не приходится. Чтобы понять это, достаточно проанализировать ту же заказанную властями Концепцию возрождения казачества. Состоит она из одних общих слов. Не сформулирована миссия казачества, отсутствует даже слабая попытка оценить эффект, который могло бы дать его возрождение государству. Повторимся - разработчик документа, Минрегион, вынужден оглядываться на Администрацию Президента и силовые министерства. А те вряд ли завизируют сколь-нибудь смелый, инновационный текст - радикальное политическое решение может быть принято лишь **с самого верха!**..

Повсюду о перспективах возрождения казачества, о поисках его места в современной жизни (и, в том числе, в

сложившейся системе различных видов государственной службы), невозможно не заметить ещё одной проблемы. Фактически **против** самих этих поисков выступают почти все российские **силовые министерства**. Да, в каждом из них есть отдельные энтузиасты, наши явные или потенциальные сторонники (офицеры с казачьими корнями) - но они не могут серьёзно повлиять на **систему**. Которая, с одной стороны, упорно ждёт от казаков исключительно несения службы в принятых "совковых" рамках, а с другой - в реальной жизни к этой самой службе не очень-то и подпускает!

Разумеется, ни о каком "заговоре" тут и речи нет - просто система госслужбы давно и достаточно жёстко сложилась. "Чужих" там не ждут. Да и не производит нынешнее "казачество" впечатления серьёзной силы, способной по настоящему потянуть некий самостоятельный "фронт работы", способной заставить с собой считаться и законодательную, и исполнительную власть.

Остаются отдельные лазейки - на местном уровне (вроде народных дружин), в подразделениях МЧС, лесной и егерской службы. Ну и, пожалуй что, в погранвойсках - особенно, где граница пока толком не обустроена, а набранные по призыву солдатики в таёжной глухомани без проводников элементарно блукают...

Один из сравнительно благоприятных вариантов развития ситуации (учитывая формально всё же выражаемый государством запрос на "служилых") - постараться найти казакам такую нишу, которая в минимальной степени перекрывала бы существующие виды госслужбы, дополняя её там, где обычные служаки тянуть лямку не желают или просто неэффективны. И, конечно, для этого нужно **твёрдое политическое решение руководства страны**.

Поиск же и подготовка законодательного оформления таких ниш могли бы стать одной из важных задач казачьего отдела Минрегиона. Уже сейчас можно предсказать, что неминуемо потребуются инициировать значительные изменения российского законодательства (Военной доктрины, законов "Об обороне", "О статусе военнослужащих", "О военной обязанности", "О государственной военной службе" и т.д.).

Какие же можно предложить возможные направления действий, на чём в первую очередь стоило бы сосредоточить усилия (не бросая работы и по уже образованным казачьим подразделениям - того же Министерства обороны, например)?

1. Привлечение казачьих обществ к несению **пограничной службы** - в областях, где граница на сегодня недостаточно оборудована, отсутствует достаточное число штатных погранзастав, а природные особенности территории таковы, что призывникам или переведённым из других мест контрактникам трудно освоиться. Прежде всего, это Восточная Сибирь и Дальний Восток, отчасти Кавказ и Оренбуржье.

Здесь местные казаки могли бы выступать для солдат в качестве опытных инструкторов и проводников, формировать резерв по типу национальной гвардии для мобилизации в экстренных случаях.

А если в данной местности населённых пунктов (казачьих станиц и посёлков) для создания такого механизма не достаёт? Тут мог бы стать полезным опыт ещё 30-х годов прошлого века - в свою очередь, опирающийся на вековые казачьи традиции и опыт обустройства новых границ и т.н. "линий" в Российской Империи. Речь идёт о создании системы т.н. "военных колхозов". Когда после подавления казачьего сопротивления и искусственно спровоцированных советской властью восстаний конца 20-х - начала 30-х годов обширные приграничные территории Сибири фактически обезлюдели (население уничтожено либо бежало в Китай), пришлось задуматься об охране границы огромной протяжённости. Было решено создавать вдоль неё цепь военных поселений, в которых поселенцы совмещали бы хозяйственную жизнь с несением погранслужбы.

Сейчас ситуация в чём-то напоминает ту, 70-летней давности. Если вообще не хуже! Дальний Восток, Хабаровский край не просто пустеют - эти области, особенно пограничные районы, активно заселяются китайцами (для

которых незакрытая граница с Китаем - и естественная потребность, и основа заработка). В качестве эксперимента можно бы для начала попытаться создать несколько подобных военных поселений - и на востоке страны (и на Кавказе, может быть). Куда разными мерами (экономического, налогового, какого угодно ещё стимулирования) привлечь членов казачьих обществ, особенно из числа демобилизованных военнослужащих. Хорошо бы припомнить и опыт создания Амурского и Уссурийского казачьих войск, и стольпинского переселения. В новые (или возобновлённые старые) поселения необходимо привлечь и потомков казаков, ещё остающихся за пределами России, в республиках бывшего СССР.

2. Служба в составе **горных бригад** или иных схожих по специфике подразделений Министерства обороны, решающих задачи в особых природных условиях;

3. Привлечение членов казачьих обществ к несению **лесной и егерской службы** - особенно в горной, лесистой местности, на территориях природных заповедников. К ней вполне могут быть привлечены жители уже имеющихся здесь населённых пунктов. Наряду с собственно природоохранной службой, здесь возможны организация конных туристических маршрутов, казачьих этнографических хуторов, молодёжных военно-спортивных баз и лагерей.

4. Создание казачьих подразделений по типу национальной гвардии в структуре **подразделений МЧС** - прежде всего, на территориях исторических областей казачьих войск, где ещё сохраняется некий значимый процент собственно казачьего населения.

5. Создание в структуре Вооружённых сил традиционных для предреволюционного периода служения казаков российской короне отборных **парадно-караульных подразделений**, начиная от т.н. "кремлёвского полка" (вместо нынешней имитации Конвоя ряженными в надёрганные от разных эпох и полков Русской армии мундиры солдатами).

При этом, говоря об общих принципах организации казачьей службы, стоит обратиться к действующей в разных странах мира, пусть и в несколько разных формах (США, Германия), системе так называемых **территориально-милиционных войск**.

По аналогии с организацией подготовки и службы в дореволюционных казачьих войсках, можно предложить следующие этапы активной части жизни казака:

- **допризывная подготовка** (в общине, с 12 до 18 лет);
- **срочная служба** (в горных бригадах МО или Погранвойсках с 18 до 20 лет, с возможностью продления её по добровольному контракту);
- **служба в территориально-милиционных казачьих частях Внутренних войск, Погранвойск или МЧС**, дислоцированных в достаточной близости от места проживания (до 50 лет).

Некие аналогии последнему пункту из высказанных нами предложений можно найти в организации службы Национальной гвардии США. Члены казачьего общества могли бы несколько дней в месяц и две-три недели в год участвовать в специальных сборах, а на более длительные сроки мобилизовываться только в случае чрезвычайных ситуаций.

Особо отметим, что внесённые в 2008 году Минрегионом в Правительство проекты актов по казачеству вообще не затрагивают эту тему! По нашему же глубокому убеждению, лишь шаги по внедрению указанной схемы службы казачества способны сдвинуть процесс "возрождения" с мёртвой точки - без этого развитие казачества окажется на долгое время, если не окончательно, заморожено в виде аморфных экономических и общественных структур, лишь имитирующих "привлечение" казаков к службе.

Отдельно скажем про службу в **системе МВД**. При поддержке или прямо по инициативе местных властей (чьими заместителями или помощниками обычно являются реестровые атаманы) казаки буквально с первых дней движения за возрождение наиболее активным образом привлекаются именно к исполнению **правоохранительных функций**. Так что с этим видом службы всё как раз более-менее "нормально". Только вот с точки

зрения наших прадедов нормального-то в этом немного - ведь казаки всегда выступали против вовлечения их в несение полицейских функций. Ладно бы ещё - в традиционных казачьих областях, для поддержания порядка "среди своих". Гонять же бабок с семечками где-нибудь в Туле, в казачьей форме, да ещё порой с золотыми погонами - для казачьих обществ повод для гордости сомнительный!..

* * *

При новом Президенте, хоть и связан он теснейшим образом с периодом предыдущего "царствования", могут появиться новые возможности развития казачьего движения. Нужно быть готовыми их использовать. Попытаться предложить власти нечто такое, что не просто будет рассчитано вызвать симпатии или жалость к казакам - нужно будет убедить её, наконец, что казачество необходимо государству. Что оно будет полезным России и в 21-м веке, с его пресловутыми "нанотехнологиями".

Говорят, и связь семьи Медведева с Кубанью может сослужить свою службу. Хотя сам Дмитрий Анатольевич, конечно же, "питерский" - может, бесспорно. Только вот неясно: если и сослужит - добрую, нет ли? Призванного в 30-х годах на Кубань на партийную работу деда будущего Президента вроде бы трудно заподозрить в симпатиях именно что к казакам. Или?..

Во всяком случае, надо пробовать. Пытаться что-то изменить в ситуации. Выбора нет, если мы не хотим, чтобы явилось казачество новым поколением невнятной смесью парней с нагайками на рынках, ряженными с крестами на грудях да отплясывающих перед натовскими генералами солисток Кубанского "казачьего" хора.

Шансов на успех - да, маловато. И потому, в частности, что очень уж многих энергичных, талантливых людей порастеряло за эти годы движение. Остались, как говорится - те, кто остались.

Но особо удручает - уровень господ и товарищей атаманов!..

... Но при тех же атаманах

Про заглавных наших писано не раз. О низком образовательном уровне большинства этих чиновников от казачества, отсутствии у них элементарных навыков организационной работы и качеств природных лидеров, эгоизме, неумении договариваться между собой, "выстраивать" отношения с властными структурами...

Оказавшись, волею случая или чиновной интриги, у руля войскового общества, они разве о пользе Войска думают? Скорее, как удержаться у власти, угодить губернатору или вездесущей "Единой России", о собственном пиаре, карьере.

Наглядный пример - недавно отправленный губернатором Краснодарского края на другую "ответственную" должность В.П. Громов. Отправленный при молчаливом одобрении казаков Кубани - во всяком случае, ни одного сомнения в необходимости смены "долгоиграющего" батеньки услышать не довелось!

Вся работа его в последнее время сводилась к желанию, вслед за губернатором, написать перед уходом с руководящего поста своё имя в историю. Отсюда и поспешность (воплотившаяся в целый ворох ошибок и недоделок), с которой возводилась копия снесённого большевиками Войскового собора; с которой вывозились из Америки Войсковые регалии (то ли все, то ли не все?.. а если не все, то где остальные?..). При том - абсолютное нежелание не то что советоваться о принимаемых важных решениях со станичниками, но даже элементарно ставить их в известность о запланированном и случившемся, отчитываться перед кем-либо (кроме хозяина - губернатора)!

И пока не очень похоже, что стиль работы с казачеством на Кубани в ближайшее время изменится. Запланированный ещё при Громове (опять из желания отметить в истории!) перенос из Праги в Краснодар останков известного "Кубанского Дида" - учёного и общественного деятеля Ф.А. Щербины - вот-вот случится. Вопреки мнению родственников и земляков Фёдора Андреевича и даже его собственному желанию - быть

похороненным в родной Новодеревянковской.

Казаки станицы отстроили часовню на месте, где в первом станичном храме служил его отец, помогали готовить первый том его воспоминаний, где рассказывается о детстве и любимой родной станице; станичные и районные власти, несмотря на отсутствие средств, выделили здание под музей Ф.А. Щербины и несколько ставок для музейных сотрудников... Нет, всё напрасно - кому в Краснодаре интересно мнение простых казаков?..

Такие вот представления о "казачьей демократии" нынче на Кубани. Такие вот атаманы. *Краснодарские.*

* * *

Впрочем, дурного желания ярким действием попасть в историю казачества хватает и в других войсках. Ещё пример - январское выступление атамана реестрового Донского войскового общества В.П. Водолацкого. Попав по списку "Единой России" в Думу, решил он, видимо, в эйфории, для поднятия собственного политического веса, скоренько порешить вопрос, который долгое время никак не могли сдвинуть и все казаки, и историки Белого движения - о реабилитации П.Н. Краснова. Ни с кем не посоветовавшись, да ещё накануне визита на Дон Путина - возьми да и объяви, что Войско будет добиваться реабилитации казнённого Сталиным генерала!

Тут и СМИ всякие, и "патриоты" всевозможные, разумеется, накинулись на батеньку атамана. Как можно - это же "предатель"! Водолацкий же, очевидно не разбираясь в ситуации и раскладе сил, отправился на ТВ - отстаивать свою позицию. Да не куда-либо - а в дискуссионную передачу с ведущим Соловьёвым!

Накануне, прекрасно понимая, что на всю страну готовится либо обыкновенное "избиение младенца" (т.е. "оступившегося" донского чиновника - и в его лице казачества!), либо его "покаянное слово", мы пытались убедить советчиков атамана, что всё действие очень уж смахивает на провокацию. На попытку бросить очередной камень в человека, который ничего уже не ответит из могилы. Не послушали! И получили - по полной, как говорится, программе.

Столкнувшись с уверенным в себе гостем студии и неплохим оратором - ставропольским владыкой Феофаном - подрастерявшие все свои аргументы вожди реестрового Дона не просто выглядели бледно. В конце передачи, в ответ на признание владыкой факта репрессий против казачества, они согласились, что "погорячились".

Но мало того! Немедля вылетев в Ростов, Водолацкий собрал Совет атаманов и уже от имени войска признал "ошибку". Верно, мол, нас старшие товарищи поправили - не вовремя подняли вопрос! А всё лукавый попутал - в лице нач. штаба войска В. Воронина (за что многолетнего соратника атамана тут же и отправили в отставку). На прощание уже и тот попытался оправдаться - мол, под реабилитацией он имел в виду "реабилитацию всех погибших и репрессированных казаков", и вообще "речь шла только об общественно-политической реабилитации Краснова..."

Думаете, на том всё и закончилось? Вот и нет! Тут же по питерскому телеканалу (хорошо ещё, не по всей стране его видят!) "отличился" - всё из того же Ставрополя - заглавный терский казак В.П. Бондарев. В беседе с корреспондентом он не просто несколько раз повторил категоричное "предатель" - отказал Краснову в реабилитации на веки вечные и от имени всего казачества! Тут даже журналист, далёкий от симпатий к вождю Белого Дона, удивился:

- Но ведь он не был гражданином СССР? Формально вроде как не предатель... Может, просто не пришло время, и когда-нибудь потом...

- Нет! - твёрдо отвечивал батенька-атаман. - Предатель! Он предал свою историческую Родину!..

В результате - как поспешило сообщить РИА Новости - "Совет атаманов Ростовской области решил не просить политическую реабилитацию атамана Краснова. Казаки пришли к соглашению, что все заслуги Краснова перечеркнутся его сотрудничеством с фашистами".

О чём бы изначально не думал Водолацкий - вышло то,

атаман Водолацкий

что вышло. Провокация и вышла, о чём и предупреждали. Готов допустить, что не надуманная, злонамеренная, а от избытка "энтузиазма" - но разве от того легче?

Слова батьков-атаманов уже аукнулись в Москве. После перезахоронения в некрополе Донского монастыря А.И. Деникина и, особенно, В.О. Каппеля, мы решили снова поднять вопрос об установке памятного креста на месте захоронения праха казнённых в 1947 году казачьих генералов - Краснова, Шкуро, фон Паннвица. Тем более, есть и официальный ответ - что отсутствие реабилитации никак не может препятствовать установке памятника на могиле.

Одним из наших аргументов всегда было практически всеобщее признание казаками Дона Петра Николаевича Краснова своим героем. А вот теперь мы немедленно получили ответ - "да о чём вы ещё там, ребята? Сами же казаки объявили его предателем!.."

Ужо постарались Виктор Петрович и Василий Павлович!.. За всех своих казаков. Жаль только вот, посоветоваться с ними, как всегда, позабыли.

За Краснова можно не волноваться. Зачем нужна "реабилитация" тому, кто до самого конца остался верен присяге России и Дону? В любом случае, он останется в памяти казаков - боевым генералом, талантливым руководителем и писателем. А вот кем попадёт в историю тот же Бондарев - вопрос! Впрочем, и тут - чего беспокоиться? Вряд ли он вообще запомнится кому, кроме совсем уж въедливых короедов-историков!..

* * *

Ну, а завершение наших заметок станет предисловием сразу к нескольким статьям этого номера "Станицы".

Совсем недавно кубанцы - и казаки, и музейные работники - пребывали в волнении и неизвестности: где при-

везённые Громовым из США войсковые знамёна? Отвечаем - они в Москве, в Гос.НИИ реставрации. Во время работы над альбомом "Казачье зарубежье" нам удалось убедиться, что реликвии в руках не просто специалистов, но и неравнодушных людей, в том числе и с кубанскими корнями. После окончания реставрации знамёна должны будут, наконец, вернуться домой - где к этому времени необходимо будет создать соответствующие условия для их хранения.

В прошлом номере "Станицы", адресуя Громову целый ряд вопросов о ситуации вокруг вывоза в Россию регалий, мы, конечно, не надеялись на ответ с его стороны. Просто пытались исправить хоть что-то - пока, может быть, не поздно. Сегодня остаётся надеяться, что назначенный губернатором новой войсковой атаман щедрее будет делиться информацией с казаками.

А пока - ещё один случай забвения (точнее - изначального незнания) казачьей демократии. На сей раз - в исполнении некоего чиновника от т.н. "Центрального казачьего войска".

Какого сие "войско" нынче статуса - нам, по правде говоря, неведомо. Кажется, тоже каким-то боком к реестру приновилось. Но уж исторические земли уральских казаков в его юрисдикцию точно не входят. Однако - поди ж ты! Подсуетились добыть в Австралии два уральских войсковых знамени.

Потомки уральцев - и в России, и за рубежом - были против. Да только и тут их никто не спросил. Даже в известность не поставили. И где теперь знамёна? Вроде бы в Москве. Говорят, у какого-то бизнесмена, но никто их не видел. Уральцы, понятно, волнуются. Видать, не верится им в благие намерения бизнесменов от "центрального казачества"...

Редакция

Кому и зачем отдали Уральские знамёна?..

23 сентября минувшего года в городе Брисбен случилось довольно странное действо. Два Уральских казачьих знамени, привезённые в Австралию войсковым атаманом В.С. Толстовым и переданные в 1939 году на временное сохранение в храм св. Николая, были переданы представителям "Центрального казачьего войска".

Достаточно незавидная роль выпала при этом младшему сыну атамана - 86-ти летнему С.В. Толстову, вряд ли, в силу возраста и болезни, ясно понимавшему всё происходящее.

Потомки уральских казаков хотят точно знать - действительно ли войсковые знамёна попали, как говорят, в частную коллекцию одного из "новых русских"?

Как удалось узнать, знамёна привезены в Москву на основании некоего соглашения, текст которого нам удалось получить. От ЦКВ его подписал "первый заместитель товарища атамана, член комиссии по делам казачества при Совете Российской Федерации Анненко Валерия Иванович" (судя по должности - вроде как "старший помощник младшего дворника"? и что сие за штука такая - "Совет Российской Федерации"?..). По этому документу ЦКВ обязалось:

"1) Вернуть знамёна Уральского казачьего войска на Родину. 2) Передать знамёна Уральского казачьего войска под личную ответственность Анненко В.И., 1-му заместителю товарища атамана Центрального казачьего войска. 3) Анненко В.И. обязуется не передавать знамёна Уральского казачьего войска в частные руки или коллекции. Знамёна должны находиться в Войсковом казачьем храме или Войсковом казачьем музее до возрождения Уральского казачьего войска. 4) Анненко В.И. несёт ответственность за сохранность переданных ему знамен Уральского казачьего войска и обязуется по согласованию со Свято-Николаевским собором передать данные знамена Атаману Уральского казачьего войска,

входящего в государственный реестр казачьих войск России, утверждённых указом Президента России".

На многочисленные запросы представителей различных уральских общин, где теперь знамёна, в каком они состоянии, будут ли представлены казакам, ЦКВ ответа не даёт. Прочитываемые выше положения "соглашения", между тем, позволяют нынешним держателям реликвий распоряжаться ими по своему полному усмотрению и неограниченно долгое время. Что это за "реестровое войско", какое отношение оно (также как и ЦКВ, как и сам г. Анненко!) может иметь к Уральскому казачьему войску? Когда и где оно будет создано? Где будут находиться его Войсковой храм или музей?.. И кто

это вообще будет всё решать, в конце концов?..

Собор и музей между тем были и есть только в Уральске. Но и с представителями казачьих организаций Казахстана никто от ЦКВ на связь не выходил. Если уж на то пошло, знамёна одного из старейших казачьих войск России могли бы находиться на очередном временном хранении в одном из российских музеев, в соответствующих условиях. Но, насколько известно, ни в один из них не обращались с такой просьбой, хотя бы для обследования состояния знамен.

Печально, что передача немногих из уцелевших до наших дней столь значимых казачьих реликвий "в никуда" произошла в присутствии и с одобрения члена епархиального совета Австралийско-Новозеландской епархии, митрополитного протоиерея Михаила Протопопова - потомственного казака, не раз бывавшего в Москве и вроде бы представляющего общую ситуацию с "казачьим возрождением", "реестром" и многочисленными мифическими псевдоказачьими организациями...

А.Д. Насыров - Толстов

В качестве приложения к заметке прилагаем фрагменты нескольких писем, так или иначе связанных с судьбой Уральских знамен. Одно из них - 1939 года. Два других внук атамана Толстова (старший сын его покойного старшего сына) Михаил Олегович Толстов отправил настоятелю брисбенского храма в 2006-07 годах.

**Письмо уральского казака Е.Я. Кораблева
атаману Уральского казачьего войска В.С. Толстова**

Многоуважаемый Владимир Сергеевич,

Я получил Ваше письмо, посланное Вами 27-6-39. Вы пишете, что пригласили уральцев там на дом к себе, чтобы решить, что сделать с Уральским казачьим Войсковым знаменем. Пишете, что пришли трое Карамышевых - Фёдор, Иван и Василий, потом Павел Землянушов, Андрей Копылов, Вячеслав Карташев, Федул Мохначев, Шура Болдырев, Яков Бобров с Орестом (сын его), а также Ваших два сына, Олег и Сергей.

Много разговора было, но кончилось тем, что Вас попросили поговорить с отцом Валентином и спросить его, можно ли нам повесить уральские знамена в церкви на временное хранение, чтобы они были на виду для уральцев и всех, кто приходит молиться. Это временное хранение может быть на много, много лет, но если, дай Бог, если Уральское Войско опять воскреснет, то мы будем иметь право их взять из церкви и отослать их в ту церковь, из которой они были взяты; если той церкви не осталось, то пошлём в ту церковь, в которую ходят члены Войска молиться.

Вы пишете, что это Вы сделали. Отец Валентин выслушал нашу просьбу и сказал, что он передаст это Церковному собору. Через несколько дней он Вам сообщил, что они очень рады это сделать, даже никакого платежа не будут требовать за это. Они слышали, с каким трудом знамена были спасены от красных, с каким трудом их везли из форта Александра во время похода в Персию, а потом сюда.

Вы просите, чтобы я показал это письмо там уральцам и согласны ли они с решением этого вопроса. Это я и Николай Помельцов и Валентин Попов сделали, и все, кого видели, все согласны...

Кораблев Ефим Яковлевич. 11 июля 1939 г.

* * *

**Настоятелю Свято-Николаевской церкви
отцу Гавриилу Макарову от М.О. Толстова
19 сентября 2006 г.**

Дорогой отец Гавриил!

Как Вы знаете, в течение 15 лет с начала 1990-х, последовавших за распадом СССР, Уральские казаки как здесь, так и на Родине, проявляли интерес к возвращению церковью св. Николая предметов, ставших объектом дискуссии между владельцами и хранителями.

Все частные просьбы по этому вопросу, выраженные моим покойным отцом Олегом Владимировичем Толстовым, моим дядей Сергеем Владимировичем Толстовым, мною самим, а также прямо написанные просьбы казаками из Уральска, которых мы известили о местонахождении прихода, хранящего нашу и их историческую собственность, привели к нулевому результату. Церковь св. Николая в своём фактическом присвоении права хранения, эффектно применила "санитарный кордон" в отношении этих казачьих предметов Веры и традиции...

Недавно прихожанин церкви св. Николая Павел Носков, по запросу Русского Клуба, просящего разрешения Уральских казаков сделать копии этих исторических знамен, предложил, чтобы я привёл документальные доказатель-

ства статуса этих предметов, удерживаемых церковью св. Николая (в наставление которой, будь сказано, сооружённой в значительной мере на дотации и при поддержке Уральских казаков). Поэтому я привёл письменное завещание из архивов Атамана Владимира Сергеевича Толстова - ответ Уральских казаков в Кэллид-Уоллей на предложение Атамана передать знамена под охрану (церковной) инстанции...

Ответы ясно указывают... - что Уральские казаки имеют право изъятия знамен и знаков отличия из церкви и понятно определить наиболее рациональное решение для этого вопроса. Письмо указывает, что, пока знамена находятся временно в церкви, они должны быть доступны для обозрения Уральскими казаками и другими прихожанами. Односторонне, в нарушение договорённости, хотя, возможно, с обоснованием и высокооценённым в денежном эквиваленте интересом к залого, церковь определено забрала эти знамена в своё хранение.

В то время как письмо указывает ясно, что изъятие остается правом Уральских казаков и не даёт равных прав церкви...

Уральский казачий взгляд здесь и на Родине вполне прост... Необходимо немедленное возвращение этих предметов к полноправным владельцам, хранителям - в частности, в церковь св. Михаила в Уральске - св. Михаил является святым покровителем Уральских казаков.

Уральская казачья дипломатия требует, чтобы мы ещё раз воззвали к совести и рассудку чинов церковной власти церкви св. Николая, хотя уже 15 долгих лет прошло с начала наших бесплодных переговоров с церковью св. Николая. Почему же было принято решение, когда оригинальное соглашение с отцом Валентином предполагало хранение даже без намека на церковную власть над этими объектами?

Если бы приход принял решение отказаться от присвоенного права владения этими предметами, живущие представители (или другие доверенные лица) из 60 человек сильного уральского контингента, который эмигрировал в Брисбен в 1923 году, были бы благодарны принять возвращение этой собственности уполномоченным представителям тех, кто передал эти знамена в 1939 г. в церковь св. Николая. Эти живущие представители - моя тетя Милица Владимировна Петрова (урождённая Толстова), недавняя прихожанка церкви св. Николая, достигшая 91 года, и мой дядя Сергей Владимирович Толстов из Бандаберга, достигший 86 лет...

* * *

14 сентября 2007 г.

...Уральским казакам в Австралии (главным образом), а также их родне - продукту коммунистической России, проживающим в Казахстане и в Оренбурге, не было дано соответствующего голоса в дебатах, в соответствии с их исторической связью с этими объектами. Право голосовать было предоставлено специально подобранной группе местных русских, вряд ли имеющих какое-либо отношение и представление об этих знаменах...

Уральские казаки всегда были независимы духом, поддерживая Пугачева против Германской царицы и Белую реакцию на требование русских и не Уральских казаков в красную революцию. Решение, которое определяет передачу собственности Уральских казаков в руки русских или других казаков, не может быть созвучно с независимым духом Уральских казаков...

Михаил Олегович Толстов

Донские знамена - тоже в Москве

Не только кубанские и уральские знамена оказались сегодня в Москве. В Научно-реставрационный центр им. И.Э. Грабаря доставили и два знамени из Новочеркасского музея. До войны они находились в составе собрания "Пражского архива", затем были вывезены в СССР.

Оба знамени требуют серьёзных работ по восстановлению. Конечно, всё необходимое специалистами будет сделано. Удивляет иное - знамена, похоже, хранились без соблюдения соответствующих требований, давно не разворачивались, не

изучались. Как бы не в течение всего новейшего казачьего движения! Сменялись товарищи и господа атаманы на Дону, а знамена так и лежали - никому не нужные?..

Собрание знамён Кубанского казачьего войска

В 2007 году Отдел поиска и возвращения культурных ценностей Управления по сохранению культурных ценностей Рос­связь­охран­культуры передал в Государственный научно-исследовательский институт реставрации (ГосНИИР) 60 знамён Кубанского казачьего войска, привезённых из Войскового музея в штате Нью-Джерси.

Практически все они нуждаются в реставрации. Плохая сохранность казачьих реликвий (фото 1) отмечалась уже в начале XX века: "Полотнища знамён вылиняли, от времени изменили свой первоначальный вид; масляные краски, которыми были выписаны изображения, потускнели и местами осыпались". Поэтому ещё в 1911 году предлагалось создать для них особые условия хранения. Однако мировая война и революция не позволили этого сделать.

В 1919 году для спасения регалий решено было вывезти их за границу. Для сопровождения создается комиссия в составе: председатель - генерал-лейтенант П.И.Кокунько; генерал-майор С.П.Звягинцев, полковник В.П.Белый, войсковой старшина Я.В.Семикобылин и член краевой Рады, кубанский историк Ф.А.Щербина.

28 февраля 1920 г. упакованные в ящики знамёна вместе с другими кубанскими реликвиями из Новоросийска покинули родину. Через Константинополь и Грецию они прибыли в Белград.

Осенью 1944 г. атаману Кубанского войска В.Г.Науменко удалось вывезти реликвии в Германию. После нескольких лет пребывания вместе с казаками в фильтрационном лагере "союзников", в августе 1949 года войсковые регалии перевезли в США.

До 1981 года они находились в Кубанском доме в Нью-Йорке, затем в Войсковом музее городка Ховелл (штат Нью-Джерси).

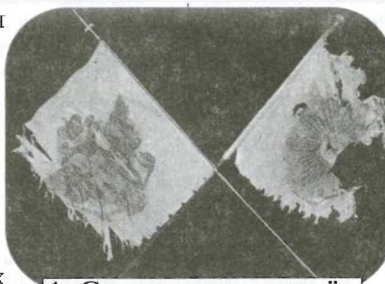
Конечно, многократные перемещения коллекции неблагоприятно отразились на её сохранности; многие знамёна пришли в крайне разрушенное состояние (фото 2).

Передача их в ГосНИИР неслучайна - сотрудниками его Отдела произведений прикладного искусства накоплен большой опыт работы со старинными знамёнами. Да и Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник давно сотрудничает с институтом. Среди музейных предметов, реставрированных в ГосНИИР - картины, женские головные уборы, мундиры Черноморского казачьего войска времен Александра III из краснодарского собрания...

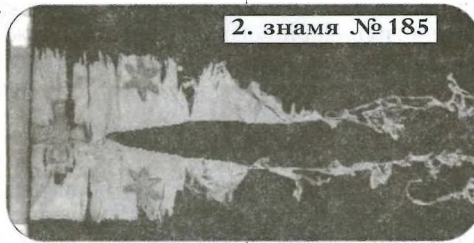
Любая реставрация начинается с изучения экспонатов. Для знамён - с анализа цветов, формы, размеров полотнищ и косиц (кусков ткани, обычно треугольной формы, у свободного края), надписей и изображений (живописных, вышитых, аппликативных), наверший (верхних украшений древка), скоб (металлических колец с надписями на древке), орденских лент, шнуров с кистями и других атрибутов, включающих кайму, бахрому и т.д. В процессе исследования выявляют аналоги из известных памятников.

Как особо почитаемые святыни, знамёна не только вызывают эмоциональное чувство спустя долгое время после события, с которым связаны. Известный геральдист Г.Видлиных считает их особым видом исторических источников, составляющих "определённую знаковую систему средств накопления, хранения и передачи информации".

В этом смысле художественная и информативная ценность кубанской коллекции может быть проиллюстрирована на примере юбилейного войскового знамени 1896 года (121). Малиновое полотнище (116 x 120 см) украшено с одной стороны государственными гербами, надписью - "1696-1896" и шитым вензелем Николая II под короной. С другой стороны хорошо сохранилось живописное изображение Св. Александра Невского (в полный рост), вокруг которого надпись - "В память двухсотлетнего существования Кубанского казачьего войска". Навершие не сохранилось, а на скобе читаем:

1. Сохранность знамён в начале XX в.

2. знамя № 185

1696 г. Казаки Хоперские
1732 г. Казаки Волгские
1788 г. Верные казаки Черноморские
1842 г. Лабинский казачий полк
1858 г. Урупский казачий полк
1860 г. Кубанское казачье войско
1880 г. За отличие в Турецкую войну
1877 и 1878 годов
1896 г. Кубанского казачьего войска в память двухсотлетнего существования.

Здесь отражены основные вехи истории формирования Кубанского войска, старшинство которого определялось по Хопёрскому полку 1696 годом (участием его казаков в походе Русской армии под Азов).

В 1717 году, после участия в "разных баталиях шведских", хопёрцы были отпущены со службы. Но поселения их оказались разорёнными во время Булавинского бунта, и Пётр I распорядился, чтобы хопёрских казаков "на прежние места, где они родились, не вывозить". В Новохопёрской крепости из них была образована конная команда в 120 чел., несшая службу под началом регулярных офицеров. Как отмечал в изданной в 1896 году к 200-летию Войска книге историк П.П.Короленко, жалованья хопёрцы не получали, а "на прокормление" им отвели земли возле крепости. Когда в конце XVIII в. решался вопрос о строительстве новых укрепленных поселений по линии от Моздока до Азова - для защиты Кубанской степи от набегов горцев и для создания в тех местах виноградных, шелковых, бумажных заводов, умножения скотоводства, табунов, садов и хлебопашества - князь Потёмкин предложил переселить хопёрцев на эту линию.

Доклад Потёмкина был высочайше утверждён указом от 24 апреля 1777 г.

Волгское казачество, память о котором сохранена на скобе юбилейного знамени, образовалось в 1730-е годы в результате переселения на Волгу 1057 семей с Дона. После Пугачёвского бунта часть их была выселена в Царицынское укрепление, названное впоследствии станицей Кавказской, а

затем переселена ближе к Пятигорску. Одна из строк на скобе отмечает дату создания Войска верных Черноморских казаков - 1788 год. Образовано оно было из бывших запорожцев, покинувших родные места в 1775 году после уничтожения Запорожской Сечи (и вслед за усмирением бунта на Яике). Как писал историк И.Д.Попко, правительство "не могло терпеть на одной из окраин вполне обособленную общину, с почти независимым народоправством, тем более что эта община принимала к себе искавших свободы от утеснений в Империи" - неприязненно относилась к выходцам из Сербии, расселяемых на малозаселённых запорожских землях.

В 1787 году часть сечевиков была собрана на Днестре. 14 января 1788 г. Екатерина II подписала на имя Потёмкина указ, в котором говорится: "Приемлем за благо усердие подполковника Сидора Белого и прочих Старшин бывшего войска Запорожского и соизволяем, чтоб вы им Наше Монаршее благоволение объявили, а что касается до просьбы и желания находившихся в помянутом войске, чтоб им отвести для поселения земли в Керченском Куту, или на Тамани: сие весьма полезное дело вы можете распорядить по лучшему вашему усмотрению..."

Переселение бывших запорожцев из междуречья Днестра и Буга на Кубань началось через четыре года - после того, как черноморские казаки отличились при взятии Березани и Очакова, штурме Хаджибейского замка и укреплений Браилова, взятии Бендер, Кили, Тульчи, Исакичи, Измаила.

В высочайшей грамоте 30 июня 1792 г. отмечалось: "Усердная и ревностная Войска Черноморского Нам служба, доказанная в течение благополучно оконченной с Портою Оттоманской войны, храбрыми и мужественными на суше и водах подвигами, ненарушимая верность, строгое повиновение начальству и похвальное поведение от самого того времени, как сие Войско, по воле Нашей, покойным ге-

нералом-фельдмаршалом, князем Григорием Александровичем Потемкиным-Таврическим учреждено, приобрели особое Наше внимание и милость. Мы потому, желая воздать заслугам Войска Черноморского утверждением всегданнего его благосостояния и доставлением способов к благополучному пребыванию, Всемилостивейше пожаловали оному в вечное владение состоящий в области Таврической остров Фанагорию, со всей землею, лежащую на правой стороне реки Кубани, от устья её к Усть-Лабинскому реду, так чтобы с одной стороны река Кубань, с другой же Азовское море до Ейского городка, служили границей войсковой земли".

На юбилейной скобе отмечено и образование Кубанского войска - 1860 год, когда Черноморское войско и станицы шести бригад Кавказского Линейного казачьего войска образовали новую военно-административную единицу.

Не менее важную информацию содержат надписи на полотнищах и скобах двух других юбилейных знамён, напоминая об участии казаков в войне с Турцией, "делах против горцев", покорении Западного Кавказа.

Таким образом, юбилейные знамёна хранят память о важнейших событиях истории кубанских казаков.

Для полной и точной атрибуции кубанской знаменной коллекции необходимо выявить документы о пожаловании регалий, а также старые описи, в которых упоминались поступившие на реставрацию объекты. Уже обнаружен ряд указов о пожаловании знамён и несколько составленных во второй половине XIX - начале XX века списков кубанских регалий. Часть из них была опубликована в конце XIX века кубанскими историками. Очень ценная информация - списки регалий с уникальными фотографиями - находится в книге "Кубанское казачье войско. 1696-1888 г. Сборник кратких сведений о войске", изданной в Воронеже в 1888 году к столетию Черноморского войска Е.Д. Фелицыным и Ф.А. Щербиной. Анализ выявленных документов позволяет уверенно говорить, что в состав коллекции входят прапоры, принадлежавшие предкам кубанцев (казакам Запорожской Сечи), и знамёна времён Екатерины II, Павла I и Александра I.

Значительный интерес представляет знамя с двумя косицами (185 - фото 2). Его полотнище сильно разрушено, живопись фрагментирована. В центральном круге изображён святой с золотым нимбом, на нём красный плащ, в руке копё. Над его головой видны остатки надписи "стратег Егорий" - то есть перед нами иконный лик Георгия Победоносца. Около косиц написан крест. На самих косицах хорошо видны шестиконечные звёзды. Другие изображения только угадываются из-за сильного разрушения ткани. Полотнище прибито к древку с навершием в виде копья.

Аналогами этого памятника являются древнерусские знамёна, о чем свидетельствует не только форма полотнища с косицами, но и образ святого в центральном круге. Как известно, крест, образ Спаса Нерукотворного и лики почитаемых святых стали писать на знамёнах почти одновременно с принятием на Руси христианства (до этого место пребывания князя и сбора воинов обозначали стяги, которые могли вообще не иметь полотнищ).

Этимологически слово *стяг* связано с глаголом *стягивать (собирать)* - например, войска. Его синонимы - слова *кол*, *шест* и т.п. Как отмечено в словаре В. Даля, выражение "поставить стяг" значило *изготовиться к бою*. Появление иконных ликов на военных хоругвях привело к использованию для их обозначения слова *знамя*, имевшего широкое толкование: *изображение, рисунок, знак, примета, печать, клеймо, признак*. Если в "Слове о полку Игореве" ещё употребляется старое обозначение - "Чрълень стяг", то о воинской хоругви Дмитрия Донского с образом Спаса в "Сказании о Мамаевом побоище" говорится уже как о знамени: "Великий князь Дмитрий Ивановичь сшедь с коня и паде на колену прямо черному знамению и молося воздохнуть из глубины срдца и возревъ на брозъ Божий Годя нашего Ииса Христа". В XVII веке Г.К. Котошихин отмечает: "Царские знамёна у самого в полку и у бояр болюше, шиты и писаны золотом и серебром

на камке Спасов образ или какие победительные чудеса" ("О России в царствование Алексея Михайловича").

Знамёна расписывались лучшими иконописцами Оружейной палаты и освящались Патриархом. По окончании службы они почитались как святыни, многие из них хранились в храмах. Знамёна жаловались царём, и лишь в исключительных случаях для отдалённых окраин допускалась их "постройка усердием воевод".

При Борисе Годунове "родовитые начальные люди" заимствовали с запада обычай иметь как знак достоинства собственное знамя - прапор, небольшого размера и, как правило, с длинными хвостами. В.П. Тимофеев в статье "Древнерусские знамёна и их названия" указывает, что происхождение слова связано с сербским *прапорау - бубенчик*: их иногда подвешивали к стягам, чтобы по знакомому звону собирать воинов в темноте.

С XVII века в России через Польшу получают распространение дворянские гербы - *клеиноды*. С польского слово *klejnot* переводится как *драгоценность* или *акт на дворянство (klejnoty stanu szlacheckiego)*. Были *клеиноды* и у запорожцев. А. Скальковский считал ("История Новой Сечи или последнего Коша Запорожского"), что пожалование польским королем *клеинодов* (к которому, помимо знамён, относились булавы, перначи, печати и литавры) значило признание за казаками "собственного, независимого от польских гетманов управления, подобно тому, как это делалось при назначении великих коронных и литовских гетманов". Неоднократно жаловались запорожцам *клеиноды* и русскими царями.

При Петре I форма и цвета знамён регулярной армии начинают регламентироваться. Но их выдача казачьим войскам почти до конца XVIII века сохранял прежний порядок: каждое пожалование рассматривалось как поощрение верной службы. При этом, как отмечается в "Военной энциклопедии", казакам нередко "посылались знамёна совершенно произвольного образца, часто из числа старых стрелецких и регулярных".

Знамёна строились и в самой Запорожской Сечи. Иногда для этого из царской казны выделялась материя, но чаще они создавались на собственные средства: "Каждый полковник, вступивши в свою обязанность, должен был соорудить на свой кош знамя и держать его во всё время управления паланкой [округом]", а при вступлении в должность нового полковника передать знамя "в свой курень атаману". В праздники курени выставляли знамёна (Эварницкий Д.И., "История запорожских казаков").

Из перечня знамён, опубликованного в 1888 году, видно, что в Екатеринодарском областном правлении хранилось три запорожских *знака*, имевших на полотнищах изображение Святого Георгия Победоносца. Один из них (светло-зелёного цвета) был сделан "курнем Ирклиевским за атамана Семёна Письменного в 1770 году", другой (голубого цвета на ткани с узорами) сделан "за атамана Прокопия Кабаньця куреня Брюховецкого в 1770 году" (помимо изображения святого, на нём были крест, полумесяц и звёзды), третий - Кисляковского куреня (синий с государственным гербом).

Цвет знамени 185 - светло-зелёный, узор на ткани полотнища отсутствует, на нём нет изображения герба. Можно предположить, что именно это знамя принадлежало Ирклиевскому куреню (изображённые на нём крест и звёзды не были описаны в 1888 году при составлении списка регалий).

Вероятно, после уничтожения Запорожской Сечи *клеиноды* были отобраны в казну, поскольку об их возвращении говорится после образования на Днестре Войска верных черноморских казаков в ордере князя Потёмкина от 13 мая 1788 г.

В ордере А.В. Суворова от 27 февраля 1788 г. говорилось: "Изображение на оных креста с сияющим в середине солнцем представляет привязанность войска к вере христианской; на другой же стороне, в звезде, надпись ордена св. апостола Андрея Первозванного [За веру и верность] означает хранение ими веры, проповедуемой сим

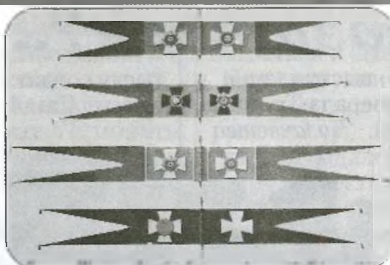
апостолом в странах по Днепру лежащих, и верность к государю и отечеству". Точно указать количество переданных Суворовым знамён трудно. У А.В. Висковатова в "Историческом описании одежды и вооружения российских войск" читаем, что их было пожаловано восемь: одно белое войсковое (рис. 3) и семь малых куренных, три из которых имели в центре полотнища "сияющее солнце" и Андреевскую звезду (два светло-зелёные, одно - светло-малиновое с тёмно-малиновыми концами). Светло-зелёные знамёна отличались цветом крестов: у одного кресты были чёрные, у другого - белые (рис. 5).

В перечне знамён, составленном П.П. Короленко к 200-летию Войска, указаны 35 малых куренных знамён, пожалованных Екатериной II, среди них 15 знамён "За веру и верность" с Андреевской звездой и солнцем в сиянии на крестах. Если предположить, что по четыре знамени каждого вида были построены самими казаками по пожалованным образцам, то описания перестанут противоречить друг другу. Предположение основывается на том, что у черноморских казаков существовала практика самостоятельного изготовления войсковых регалий. Например, в Екатеринодарском войсковом соборе хранились два голубых знамени, "сооружённых 21-го апреля и 26-го мая 1791 года доблестным кошевым атаманом Захарием Алексеевичем Чепегою" и одно белое атласное знамя, изготовленное в память Потёмкина (Короленко П.П., "Черноморское казачье войско").

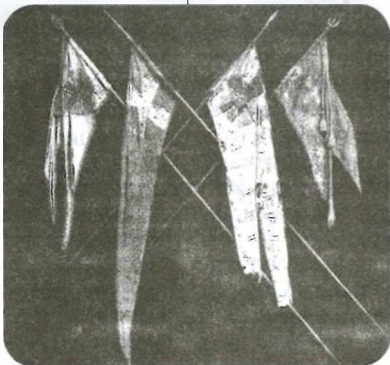
Описанные в ордере Суворова эмблемы хорошо видны на знамени 160 (фото 4). Светло-зелёное полотнище имеет множество утрат (в частности, отсутствуют хвосты), поэтому существенным атрибутом является его ширина - 53 см. Пожалованные Екатериной II куренные знамёна имели различную длину, но единую ширину полотнища - 12 вершков, то есть 53 см. Таким образом, знамя 160 можно отнести к группе малых куренных знамён, пожалованных Императрицей в феврале 1788 года (или построенных позже по их образцам).

К этой же группе относится темно-зелёное знамя с двумя хвостами под 148 (фото 9). Его цвет и форма, а также нашитые на полотнище кресты (с одной стороны в перекрестии восьмиугольник) полностью совпадают с атрибутами знамени, описанного Висковатовым (рис. 5). П.П. Короленко же описывает 5 знамён такого образца: "Знамя тёмно-зелёное, вылинявшее, с белым крестом, середина коего розового цвета". Среди регалий, поступивших на реставрацию, выделяется также группа белых знамён с двумя косицами, розовым крестом в сиянии и серебряной бахромой - 134-146. Все они, за исключением 137, сохранили древки с бронзовыми навершиями, имеющими вензель Павла I. Их можно определить как полковые знамёна, пожалованные Императором 16 февраля 1801 г. при вручении грамоты, подтверждающей права черноморцев на вечное владение землей "во всех тех пределах, которые положены" 30 июня 1792 г.

В грамоте Александра I (31 мая 1803 г.) читаем: "Для учреждённых в войске Черноморском, по указу от 13-го ноября 1802 г., двадцати полков к данным от покойного Родителя Нашего Государя Императора Павла Петровича 14 знамёнам, Всемилостивейше жалуюем и при сем доставляем войску еще шесть знамён". В описях

5. 1788 г. - знамёна Черноморского Войска

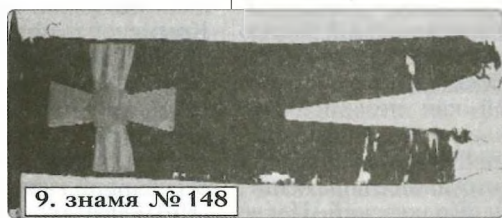
6. 1803 г. - знамёна Черноморского Войска

7. Наказный Атаман Черноморского войска Н.С. Заводовский

8. герб Новочеркасска (из книги Висковатова)

9. знамя № 148

1888 и 1896 гг. эти регалии описаны как зелёные с розовыми крестами (фото 6). Обратим внимание, что портреты наказных атаманов Черноморского казачьего войска обычно изображались в обрамлении знамён 1801 и 1803 гг. На представленной иллюстрации одно из них имеет павловский вензель, другое - вензель Александра I (рис. 7).

В конце обзора - несколько слов о хоругви 113. Это иллюстрация сложного процесса формирования Кубанского войска. Аналог хоругви описан Висковатовым как герб г. Новочеркасска (рис. 8). Отличие хоругви от герба в том, что у экспоната отсутствуют надписи - над гербом: "Герб Войска Донского города Черкасска, Всемилостивейше пожалованный Государем Императором Александром Первым, 1803 года Октября 3 дня", и под гербом - "Щит, разделённый крестообразно на четыре части, имеет золотую вершину, в которой виден до половины вылетающий чёрный двуглавый, коронованный орёл, под сим орлом крестообразно означены, в красном поле: золотой пернач, насека и бобылев хвост, а внизу, в голубом поле - булава, бунчук и насека; в боковых же частях, в серебряном поле, на правой стороне, крестообразно положены четыре знамя: два белых, голубое и красное, с изображением на них

черных орлов, и на середине связаны лавровым венком, а на левой стороне над рекою находится красная крепость". Рисунок поступившей в составе собрания знамён хоругви выполнен небрежно - можно предположить, что она была создана самими казаками (см. левый снимок на стр. 48) Какое отношение эта, казалось бы, донская регалия имеет к Кубанскому казачьему войску?.. Расширение территориальных владений России на Кавказе в первой половине XIX века сопровождалось строительством казачьих пограничных поселений, получивших название Новой, или Лабинской линии. В 1811 году в Кавказских предгорьях были основаны первые четыре станицы. К 1860 году, то есть к моменту их включения в состав ККВ, число станиц Новой линии возросло до 26-ти. Заселялись они, в том числе, выходцами с Дона и Терека. Возможно, хоругвь с гербом Новочеркасска сохранили на линии как раз донские переселенцы..

В целом, изучение коллекции кубанских знамён позволяет говорить о её высокой информативности и большой историко-культурной ценности. Знамённые экспонаты дают возможность познакомиться с историей Кубанского войска - от момента его зарождения до праздновавшегося в 1896 году 200-летнего юбилея. Особую историческую ценность, наряду с древнейшими запорожскими реликвиями, представляют мемориальные знамёна, связанные с важными историческими событиями.

Впереди - большая консервационно-реставрационная работа. Её цель - не только придать реликвиям Кубанского войска экспозиционный вид, но и сохранить их подлинность. При этом необходимо уточнить атрибуцию всех музейных предметов, ввести их в научный оборот, сделав более чёткую и полную классификацию всего знамённого собрания.

Н. Ермакова

к. ист. н., ст. н. с. ГосНИИР

Фотографии знамён выполнены А. Кулешовым. Благодарим за оказанное содействие Министрство культуры РФ.

Быть - или казаться?..

Не так давно казаками обсуждалось выступление в Казани бывшего "казака 1" РФ - экс-генерала Трошева. Точнее говоря, одно из его высказываний: "Казачество - такое, какое оно есть сегодня - государство, т.е. власть, не устраивает... В 21-м веке казачество с его "навозным" патриотизмом - анахронизм; общины, традиции - средневековое мракобесие. "Упёртое казачество" современному государству европейского уровня просто вредно. Мы создадим новое казачество - из чего угодно, без так называемых казачьих потомков, тянущих нас назад к феодализму".

Конечно, в ответ можно вспомнить пару питат из дедушки Крылова - "пустая бочка всегда тарактит" или "хорошо, что Бог свинье рогов не дал". А можно и задуматься - неужто возрождение казачества столь уязвимо, что хватит мнения генерал-чиновника о "навозном патриотизме", чтобы отстранить от участия в нём "так называемых казачьих потомков" - и, как пара пустяков, создать "казачество из чего угодно"?

Но прежде коснёмся важнейшего в данном случае вопроса - что позволило казачеству существовать вплоть до начала прошлого столетия, хотя за многовековую историю России (и Польши) не раз предпринимались попытки его уничтожить? Что позволяло сохранять самобытное самоуправление, землепользование, собственные формирования в составе Русской Армии - хотя стремление казаков к независимости во всех сферах жизни вряд ли были до душе царской власти?

Ответ один - государственная востребованность. Как многочисленной, прекрасно подготовленной вооружённой силы, чьё содержание обходилось много дешевле, нежели равной по численности регулярной кавалерии.

"Заигрывать" с днепровским казачеством начал ещё польский король Сигизмунд-Август, при котором в 1572 году несколько сот казаков были внесены в "реестр" и получали постоянное денежное жалованье, будучи уравнены в правах с мелкопоместной ("застенковой") шляхтой. Преемник Сигизмунда-Августа король Стефан Баторий (4-хмесячное пребывание на польском троне Генриха Валуа не в счёт) вначале был решительным противником казачества, но дальнейший ход событий изменил и его точку зрения.

Когда жители Гданьска объявили королём австрийского императора Максимилиана, на призыв Батория выступить против мятежников, в отличие от польской и литовской шляхты, откликнулись запорожские и днепровские казаки, составившие костяк армии.

Под Тщевом козацко-польские войска гетмана Яна Зборовского разгромили гданьцев, потерявших 4527 человек убитыми, шесть знамён и много пушек.

Оценив верность, дисциплинированность и высокие боевые качества казаков, Баторий решил увеличить реестр до шести тысяч человек, сформировав шесть конных полков (Черкасский, Каневский, Белоцерковский, Корсунский, Чигиринский и Переяславский), и законодательно закрепить их права и обязанности. Казачьи полки на турецком и татарским порубежье должны были находиться в постоянной готовности. При этом они сохраняли возможность избирать себе старшин и гетмана, наделённого правом непосредственного обращения к королю.

Хотя отношения властей Речи Посполитой и реестрового казачества (в ряде польско-украинских конфликтов поддержавшего земляков) складывались далеко не всегда гладко, казачьи полки стали неотъемлемой частью коронного войска. Казачество - реестровое, запорожское, "вольное" - порой даже становилось гарантом самого существования Речи Посполитой как независимого государства!

Во время очередной войны с Турцией в ноябре 1620 года поляки потерпели под Цецорой жесточайшее поражение, был убит их командующий гетман Жолкевский. После

этого против 200-тысячной турецкой армии Польша смогла выставить всего 25 тысяч солдат. Сейм обратился за помощью к казачеству - и гетман Сагайдачный привёл в польский лагерь под Хотин 47 тысяч казаков - реестровиков, запорожцев и даже 7200 "дворских". В результате турок удалось вынудить к мирным переговорам (омрачённым 10 апреля 1622 г. смертью гетмана от полученных ран).

Речь Посполитая не отказалась от помощи казаков даже после козацко-польской войны 1648-54 гг., когда реестровики перешли на сторону гетмана Хмельницкого.

Особую роль сыграли казаки в событиях 1683 года. 300-тысячная турецкая армия визиря Кара-Мустафы, разгромив австрийцев, подошла в июле к Вене. Опасность была столь велика, что император Леопольд оставил столицу.

На призыв защитить Европу откликнулся польский король Ян Собеский, получивший поддержку "вольного" казачества. 12 сентября под стенами Вены произошло генеральное сражение. Разгром турецких войск начался на правом фланге, где их позиции атаковала казачья конница полковников Апостола, Палия, Искры и Ворона. По свидетельству историков, именно казаки полки и "крылатые гусары" Собеского спасли Вену - если не всю Австрийскую империю!

В 1684 году Ян Собеский своим Универсалом восстановил в Речи Посполитой казачество, определив места его расположения и службы - районы Корсуня, Чигирина, Лысенки и Умани. В следующем году Сейм утвердил Конституцию (постановление) о "принятии в отеческое покровительство" казаков, пожелавших признать власть назначенного Короной гетмана, с предоставлением им "всех вольностей и привилегий", дарованных реестровикам прежними королями.

Аналогичные процессы шли и в России. Иван Грозный одновременно с Сигизмундом-Августом начал "огосударствление" присягнувших ему в 1577 году донских казаков. Позже Пётр I вынудил часть донцов (после подавления восстания Булавина) покинуть Дон, а в мае 1709 года уничтожил Запорожскую Сечь. Но скоро потребность в казачестве заставила русское правительство восстановить Запорожье и искусственно увеличивать численность донских казаков, переселяя на Дон десятки тысяч отставных солдат и "верста" в казаки казённых крестьян. Повторно уничтожила Запорожскую Сечь Екатерина II, но нужда в запорожцах скоро заставила вернуть их в состав армии, переименовав в Черноморских казаков, а позже переселив на Кубань.

И это не единственный случай, когда России пришлось восстанавливать ранее упразднённые казачьи войска. Когда в 1812 году на Украину двинулись два корпуса Наполеоновской армии, в Петербурге вспомнили о малороссийском казачестве. Указом Александра I было учреждено "Украинское казачество" - "из людей к казачьей службе способных и издавна навьком к ней и охотой к ней известных". Походным атаманом его стал граф де Витт. За два месяца в Киевской и Подольской губерниях были сформированы 4 конных казачьих полка общей численностью в 4700 сабель. В составе 3-й армии генерала Торماسова они остановили вторжение на Украину.

Одновременно и в Сибири шло формирование 10-ти новых казачьих полков - их костяк также составили бывшие малороссийские казаки, сосланные за Урал участники казачьих и гайдамацких восстаний.

Наличие в Русской Армии казачьей конницы было экономически выгодным. Когда после поражения в Крымской войне финансовая система страны попала в кризис, началось вынужденное сокращение армии. Из 80,5 тысяч офицеров и солдат регулярной кавалерии в строю осталось только 36,7 тысяч! Тогда казачьим полкам стало уделяться повышенное внимание, и они впервые штатными единицами вошли в состав дивизий регулярной кавалерии.

Не менее экономически оправданной была и казачья

пограничная стража, в том числе вновь созданных Войск - на Востоке (Забайкальское, Уссурийское, Амурское) и в Средней Азии (Оренбургское, Семиреченское).

Востребованность казачества как специфического военного сословия заставляла обращаться к нему и в 20-м веке - страны, где оно либо уже исчезло, либо не существовало вовсе. События эти не просто ближе к нам по времени, но и указывают возможные пути воссоздания казачьих общин и воинских подразделений.

После Рижского 1921 года мирного договора с советскими Россией и Украиной в состав Польши вошли Западные Украина и Белоруссия. Для укрепления власти там требовалось значительно увеличить присутствие активного польского населения. Наилучшим решением проблемы стало создание т.н. "посадничества": жизнь польских переселенцев, в своём большинстве отставных военных, строилась на казачьих принципах.

Занимаясь коллективным землепользованием и находясь на полуказарменном положении, "осадники" успешно противостояли партизанским отрядам, создаваемым засланцами сотрудниками ЧК и "Нелегальной военной организации" Ген.штаба Красной Армии (среди которых "набивали руку" такие будущие "спецы", как дважды герой Советского Союза К. Орловский, герой Советского Союза С. Ваушасов и др.). Позже "осадники" сражались в рядах Армии Крайовой против гитлеровской Германии, а с 1944 года - сменившего её просоветского режима.

В ходе 2-й мировой войны российское казачество оказалось востребованным Германией. Хотя сначала по планам Восточного министерства территория Донского казачьего войска должна была войти в состав будущей Украины, а Кубанского и Терского - в состав рейхскомиссариата "Кавказ", казаки, в отличие от других славян, не считались "унтерменшами" ("недочеловеками").

6 октября 1941 г. приказом Командования сухопутных сил Вермахта было разрешено создание казачьих подразделений для борьбы с партизанами, тогда как славяне не имели права носить оружие. Но Гитлер считал казаков потомками готов - народа "германского корня". 15 апреля 1942 г. он разрешил использовать казаков в боевых операциях на фронте. Когда же население многих станиц летом 1942 года встретило немцев хлебом-солью, как освободителей от сталинского режима, физически уничтожившего 70% казачества, руководство Германии предписало рассматривать казаков как союзников, не препятствуя становлению казачьего самоуправления и созданию при нём отрядов самообороны.

После занятия Кубани командование немецкой группы армий "А" получило из Берлина распоряжение создать т.н. "Казачий экспериментальный район", где надлежало отработать схему полного самоуправления - после ухода из него германских войск. Населению района предоставлялась полная самостоятельность в религиозной, культурной и образовательной деятельности, разрешались ликвидация колхозов и переход к частной земельной собственности (что не допускалось на других оккупированных территориях СССР). Затем этот район предполагалось реорганизовать в **Кубанское атаман-губернаторство** с правовым статусом "Первого автономного государства под немецким суверенитетом" на востоке Европы.

Под патронажем генерал-квартирмейстера Ген.штаба ОКХ генерала Вагнера создание Казачьего экспериментального района было завершено к 1 октября 1942 г. Он включал в себя нижнюю Кубань (6 районов по советскому административному делению, 160 тысяч жителей).

5 ноября образование "Казачьего района" было официально утверждено, сформировалось его самоуправление. В январе 1943 г. границы района были расширены, назначен атаман, началась законодательная работа над правовыми основами вхождения Казачьей автономии в Федерацию с будущей Украинской державой и "немецким" Кавказом. Однако зимой немцы были вынуждены оставить Кубань, и попытка создания автономии закончилась.

Десятки тысяч беженцев отступили вслед за германской армией, чтобы осесть "Казачьим станом" - вначале в Бело-

руссии, Польше, потом в Италии - и, в конце-концов, оказаться в австрийском Лиенце.

Пик сотрудничества Германии с казачеством пришёлся на вторую половину 1943 года - после сокрушительных поражений под Сталинградом и на Курской дуге Вермахт остро нуждался в людском пополнении. Обоснованием сотрудничества служил всё тот же тезис: "в соответствии с последними научными изысканиями, казаки являются прямыми потомками готов и сохраняют прочные кровные связи со своей германской прародиной".

10 ноября 1943 г. фельдмаршал Кейтель и министр Розенберг издали Манифест для казачества, обещая возвращение его исторических областей и привилегий. А 30 марта 1944 г. появился приказ командующего добровольческими войсками Вермахта генерала Э. Кейстринга о создании Главного управления казачьих войск во главе с атаманом П. Красновым (подчинявшегося одновременно и Восточному министерству Розенберга).

Эти меры позволили сформировать многочисленные казачьи части и соединения, сражавшиеся до последних часов войны на советско-германском фронте, в Югославии, Италии, Австрийских Альпах, Франции. На момент выдачи англичанами в руки СССР казаков 15-го казачьего кавалерийского корпуса генерала фон Паннвица и Казачьего Стана, в первом насчитывалось 18,7 тыс. сабель, в боевых подразделениях второго - 15,4 тыс. человек.

Казачьи части так зарекомендовали себя, что их созданием занималась и союзники Германии. Казачий дивизион из 2-х эскадронов численностью в 365 сабель входил в состав престижного кавалерийского полка итальянской армии "Савойя", около 400 казаков состояли в итальянском уланском полку "Наварра", и т.д. Казачьи части имелись и в финской армии - маршал Маннергейм, как бывший кавалерийский генерал Русской Армии, хорошо знал их боевые качества. И все эти подразделения были полноценными боевыми единицами - примером чему может служить 360 казачий полк финской армии майора фон Рентельна (бывшего ротмистра Русской армии).

Лесисто-болотистая местность в районе соприкосновения советских и финских войск затрудняла ведение маневренных боевых действий, и полк вначале сражался в составе 5-й танковой дивизии Вермахта на Восточном фронте. Летом 1943 года он был переброшен во Францию - на оборону т.н. "Атлантического вала" близ г. Руайон (севернее устья реки Жиронда). Когда после высадки "союзников" началось отступление немецких войск и массовая сдача в плен "туркестанских" и "кавказских" батальонов Вермахта, лишь полк Рентельна решил пробиваться к германской границе.

Имея из тяжёлого вооружения лишь станковые пулемёты, полковые миномёты и две батареи 76-мм орудий, полк сметал с пути отряды партизан и "союзников", пока под Дордонью не был окружён превосходящими силами противника. На требование сдать, с обещанием сохранить жизни всему личному составу, офицерское собрание полка ответило, что "казаки в плен не сдаются!" После трёхдневных ожесточённых боёв у местечка Перегю полк вырвался из окружения, нанеся противнику большие потери и захватив трофеи, в том числе несколько орудий.

В дальнейшем полк, пройдя свыше тысячи километров по тылам противника, вышел к новой линии немецкой обороны - "Западному валу", соединившись с учебно-запасным полком 1-й казачьей дивизии. Об этом прорыве от атлантического побережья Франции вглубь Европы газета "Казачья лава" писала: "Героический поход майора фон Рентельна через всю Францию в августе 1944 г. ... в своё время будет предметом восхищения казачьих историков".

Всего в казачьих частях фашистской Италии, национал-социалистической Германии и Финляндии, не считая казаков Калмыцкого кавалерийского корпуса, насчитывалось свыше 110 тысяч казаков - выходцев из всех казачьих войск, как уцелевших после геноцида в СССР, так и тех, кто оказался на чужбине после гражданской войны. Примерно такой же была и история создания казачьих формирований в составе японской армии в Маньчжурии.

Итак, краткий экскурс в историю позволяет заключить: казачество как военное сословие существовало и даже

майор Эверт фон Рентельн

целенаправленно возрождалось там, где оказывалось востребованным, либо поддерживалось союзником, испытывавшим потребность в товарище по оружию.

Теперь уместно задуматься - **нуждается ли в возрождающемся казачестве ныншняя российская власть?** Можно ли сегодня выявить некие обстоятельства, схожие с вышеперечисленными, которые указывали на востребованность казаков в **нынешней России?** Если честно - я таких не вижу!

И это закономерно: более 70-ти лет СССР спокойно обходился без казачества - так почему в этом плане что-то должно измениться в Российской Федерации, наследнице не исторической России, а именно этого противоестественного образования, в кратчайший срок сгнившего изнутри?

Не будем также забывать, что в 20-м столетии некоторые сословия полностью исчезли, а другие значительно утратили былую значимость. Где сегодня некогда многочисленное дворянство - российское и европейское? Где было всесилье Ватикана (тысячи католиков переходят в ислам, а рядом с собором Парижской Богоматери предсказывают появление мечети)?..

Почему этой судьбы должно избежать русское казачество, если его предшественники и современники - аналоги в древних Персии и Византии, в Австро-Венгерской империи - разделили участь дворянства и духовенства?

Персидское и Византийское "казачества" исчезли вслед за крушением своих империй; сербские "границары" реформами австрийского князя Гильдбурхаузена в 1735-48 гг. были лишены автономии, условия их службы приблизили к общевоинским, стало насаждаться католичество - и вот от них лишь воспоминания...

Может, и русское казачество уже сыграло свою историческую роль, а геноцид коммунистов лишь ускорила закономерный естественный процесс его коренного преобразования либо исчезновения? Разве после реформ 60-х годов 19-го века, особенно после предоставления казакам права служить на гражданском поприще, не шли изменения во всех сферах их жизни, необратимо размытая прежде замкнутые сословные границы?

Качественные изменения в военном деле, особенно в годы Великой войны, вели к умалению роли кавалерии, ускоренному развитию технических родов войск - бронетехники, авиации. И, далее, к значительному сокращению кавалерии, перевооружению её остатков и новым требованиям к обучению (появление в конных полках тяжёлого вооружения, многообразных технических средств, отработка взаимодействия с "новыми" родами войск - прежде всего, танками). Дорогостоящие новации сравняли стоимость затрат на содержание армейской и казачьей кавалерии, лишив казачество главного преимущества - *выгоды*.

Отвечать на возникшие вопросы пришлось и коммунистам - во время и после развязанной ими Гражданской войны, когда десятки тысяч казаков сражались против захвата власти политическими бомжами и откровенными уголовниками. Ответ был предсказуем - казачество должно исчезнуть, подобно рыцарству и дворянству.

За плечами тех, кто взялся за "возрождение" - скоро два десятка лет - и чего они (мы) реально добились? Вполне исчерпывающее ответил уже бывший Президент Путин: **он не видит для казачества роли в стране.**

Казачьи "теоретики" всевозможного розлива, начиная от доморощенных хуторских и до записных при войсковых атаманов, трактовали этот тезис по разному: одни - что Путин не видит роли казачества в экономической сфере, другие - в политической, третьи - в военном строительстве... Рискнёт погадать и автор. Тем более, что базовое гражданское образование наше с бывшим президентом одно и то же (юридические факультеты ЛГУ и МГУ), отчего и ход размышлений может оказаться схожим.

Автор понимает лаконизм заявления главы государства, как не допускающий "смягчающих" участь потомков казаков толкований. Роли казачества действительно **не видно** - ни в одной сфере жизнедеятельности России. Это и есть главная причина, по которой "возрождение" без

Казачи фон Рентельна

конца топчется на одном месте.

"Выигрышная карта" казаков - относительные успехи в пропаганде своей истории и культуры.

В силу исторической необходимости казачество было поставлено в исключительные условия существования, отличные от жизни остального населения России и Украины. Эти условия сформировали отличные от общерусской и общеукраинской культуры и менталитет.

Среди этих условий - самобытное общественное устройство (самоуправление, наследующее древнерусской "вечевой демократии"), землепользование (отсутствие крепостничества, принадлежность земель Войску, а не отдельному собственнику), особый порядок несения военной службы (выделивший казачество в воинское сословие). Однако, укажут скептики, богатейшее культурное наследие, мировоззрение и традиции казачества - это уже даже не вчерашний, а позавчерашний день. Где та благоприятная среда, в которой они будут не просто сохраняться, но и давать новые всходы?

Сначала политика духовного и физического расказачивания, потом заигрывание с остатками казачества по принципу "*чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало*", фактически обрубив естественную духовную преемственность поколений. И где теперь тот особый уклад жизни, что выделял казаков в самостоятельную этносословную общность?..

А если отсутствуют условия, при которых развиваются определённая духовность и культура - рано или поздно те исчезают, в лучшем случае видоизменяются. И не стоит умиляться растущему числу фольклорных ансамблей, изучению казачьей истории и культуры в школах - это не возрождение, а всего лишь сохранение былого, топтание на месте с обращённым назад лицом.

Духовность и культура не живут сами по себе, являясь из ниоткуда, по чьей-то воле - они производные сложных взаимосвязанных процессов: исторических, социальных, экономических. Под их воздействием они могут исчезать или приобретать с изменением условий новые качественные характеристики. Например, сколько не изучай культуру древней Греции или Рима, не пой песен эллинов и римлян, вряд ли кто из сегодняшних греков и итальянцев признает это возрождением своей культуры. Возродить можно лишь то, что неразрывно связано с реальной жизнью, диктуется её запросами. Все прочие подходы к проблеме - искусственная схема, обычная ностальгия по прошлому.

Интересно, что инструкциями национал-социалистической Германии чиновникам оккупационных властей предписывалось не препятствовать местному населению в создании фольклорных коллективов, проведении праздников песни и пляски, даже изучении истории. Зато строго запрещалось воссоздание социальных и экономических структур, при которых прежде зарождались и развивались национальные духовность и культура.

И эти инструкции неукоснительно проводились в жизнь на оккупированных территориях. Например, в Ейске был снесён памятник палачу русского народа - Ульянову, а на его месте воздвигнут памятник А.С. Пушкину. Во всех почти мало-мальски значимых населённых пунктах возобновляли работу библиотеки, где предпочтение отдавалось произведениям Л. Толстого и Ф. Достоевского (по мнению теоретиков германского нацизма, бесхребетно-слонятянные герои одного и невращенники другого показывали духовную "неполноценность" славянства).

К основополагающим принципам возрождения казачества относят и тесную **связь с Православием**. При этом, правда, нынешние казаки активны не столько в собственно церковной жизни, соблюдении её канонических традиций, сколько участием в религиозных "мероприятиях". Но стремление познать свои духовные корни присуще сегодня многим группам населения России - это лишь естественный возврат к исконным ценностям.

Этот процесс столь закономерен для нормального человека, что те же германские оккупационные власти не только не препятствовали ему, но и способствовали. Идеологической основой этому служили слова Гитлера из "Майн Кампф", что атеисты - "*гораздо худшие враги на-*

рода, чем даже интернационально настроенные коммунисты", и лозунг Геббельса: "Наша борьба - это в самом глубоком смысле борьба между учением Христа и Маркса".

За время оккупации в областях РСФСР было открыто 2150 православных храмов, на Украине - 5400, в Белоруссии - 600 (вот что было главной причиной якобы "поворота" Сталина лицом к религии). Во многих из них службы продолжались и после освобождения - "лучший друг детей, пограничников, железнодорожников и физкультурников" во время войны опасался оттолкнуть от себя верующих. К слову - в Крыму при немцах открылись несколько десятков мечетей и даже синагога (в Евпатории).

Так что участие казачества в религиозной жизни России - вряд ли признак его возрождения. Больше того, нередко наблюдается явление, характеризующее поговоркой - "заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибёт!" На казачьих кругах стало вдруг считаться необходимым присутствие православного батюшки (без чего решения их можно, случись что, объявлять "недействительными"). Не иначе, как от большого выдумщика Алмазова занесло в казачьи головы, вместе с другими "обычаями", и эту дурь!

В той же Запорожской Сечи казаки сами избирали себе священников, сами и изгоняли, если что. Кошевой атаман на Сечи совмещал высшую военную, духовную, гражданскую и судебную власть, и присягали ему не только "братья-сечевики", но даже и священнослужители, которые по его требованию могли быть удалены с территории Запорожья.

И так было до самого упразднения Сечи в 1775 году. Когда при последнем Кошевом Петре Калнышевском русским властям потребовалось заменить сечевого священника Кирилла Тарловского на более послушного Владимира Сокальского, к атаману с такой просьбой обратился всесильный президент Малороссийской коллегии "граф, кавалер, фельдмаршал" Пётр Румянцев. Обосновывая её преимуществами Сокальского - он-де магистр богословия, преподаватель Киево-Могилянской академии...

Конечно, Синод стремился к максимальному влиянию на многочисленное и не бедное казачество, что не раз приводило к конфликтам между атаманской и синодальной властями. Окончательную точку в противостоянии был вынужден поставить военный министр России и Главное Управление Казачьих Войск. Учитывая принципиальное значение вопроса, приведём важнейшие положения утверждённого документа "По вопросу о праве духовенства станичных церквей участвовать в станичных сборах":

"Священник Ирклиевской станицы Кубанской обл. Варфоломей Сергиев обратился к Военному Министру с прошением о разъяснении ему, имеет ли право проситель, как

лицо, происходящее из казачьего сословия и как член общества названной станицы, участвовать в выборах и быть избираемым в выборные на станичном сборе, а также прочитывать приговоры и распоряжения, касающиеся интересов общества, в каковых правах местное войсковое начальство ему отказало.

Военный Совет, на благоусмотрение коего представлялся означенный вопрос, остановился на следующих соображениях.

Не только священники лично, но и их дети по окончании учения в высших духовных учебных заведениях, если будут признаны епархиальным архиереем достойными к занятию учительских должностей или штатных при церкви мест, совершенно исключаются из списков казаков и поступают в духовное ведомство.

Таким образом, по существующим законоположениям, священник Сергиев не может участвовать на выборах наравне с прочими членами общества и быть избираемым в выборные на станичный сбор, а также не может требовать на прочтение общеслужебные приговоры и распоряжения начальства, касающиеся интересов общества, из коего он считается выбывшим.

Главное Управление Казачьих Войск. С-Петербург, Октября 7, 1905 г."

Письмо "О праве духовенства станичных церквей участвовать в станичных сборах" 31 января 1909 г. прямо предписывало - "разъяснить всем войсковым начальствам казачьих войск, что священно-церковнослужители станичных церквей не могут пользоваться правом участия в станичных сборах".

Итак, священник не только не мог своим участием подтверждать правомочность казачьего схода, но и не имел права на нём присутствовать! Военный Совет при Военном министре называет причину: каждое сословие Империи - обособленная группа населения, имеет свой правовой статус, живёт по собственным правилам и традициям, не вмешиваясь в дела других сословий.

Но была и вторая причина. Казачество насчитывало в своём составе 47 национальностей, исповедовавших разные религии, некоторые из них были весьма многочисленными. В кубанском триколоре зелёный цвет олицетворял казаков - мусульман, в донском - жёлтый говорил о наличии казаков-буддистов (калмыки). О национальном составе сибирских и дальневосточных казачьих войск можно вообще говорить долго - там были казаки не только традиционных религий, но и весьма экзотических - идоло- и огнепоклонники!..

А. Серба

(окончание - в следующем номере)

Как казак прадеда нашёл фотограф Александр Иванов - коллекционер казачьих снимков

Одно из воспоминаний детства: в родной станице Анапской носят хату. Нашли шашку и много снимков на металле - дагерротипов. Шашку сдали в музей. А фотографии - в мешок и вынесли в лесополосу...

"Пацанами мы их футболили, - вспоминает Александр. - Спустя годы понял, какую духовную

жились и потомки остальных.

С тех пор Александр собирает казачьи фотографии, бережно их реставрируя. Сегодня в его архиве несколько тысяч их электронных копий.

"За три года повидал много всяких снимков, - говорит фотохудожник. - Старинные фотографии железных дорог, паровых молотилок, пейзажи... В лицах людей достоинство, уважение к себе и своей Родине. И главное - видимое казачье братство!.."

Много интереснейшего материала было обнаружено в краеведческих музеях станиц Раевской, Натухаевской, Кущёвской... К фотографиям людей или пейзажа добавились снимки предметов прикладного казачьего искусства. А в 2006 году Александр Иванов открыл в интернете сайт www.fotokazakov.ru - для сохранения бесценных и, увы, каждый день бесследно исчезающих свидетельств былого казачества, семейной истории.

Всех, кому дорога история нашего края, автор приглашает к сотрудничеству.

М. Владина ("Панорама Юга")

ценность в руках держал. И стоят сегодня эти дагерротипы тысячи долларов. А тогда пропадали..."

Спустя годы Александру в гарнизонное фотоателье один офицер-спецназовец принёс старинный снимок своего предка, Георгиевского кавалера. Фотография так приглянулась мастеру, что он попросил разрешения выставить её увеличенную копию в витрине. И случилось невероятное. Через пару лет её увидели потомки ещё одного казака, в семейном архиве которых такой фотокарточки не сохранилось. А за пять последующих лет обнару-

И на Украине - "Реестр"!..

Существующие сегодня на Украине казачьи объединения, приверженные традиционным ценностям восточно-славянской цивилизации, продолжают подвергаться нападкам украинских националистов.

Например, недавно представители националистических организаций Черниговской области обратились в органы власти с требованием запретить деятельность местного отделения "Союза верных казаков", принявшее участие в защите Свято-Екатерининского храма Чернигова от притязаний сторонников т.н. "Киевского патриархата".

Известный украинский националист Александр Гудима, председатель "Братства Андрея Первозванного" т.н. "Украинской автокефальной православной церкви", стал автором целого ряда обращений в СБУ по поводу деятельности "чужеродных для Украины" организаций донского казачества. Напомним, что в пределах современной Украины оказались два крупных дореволюционных поселения Войска Донского - станицы Новониколаевская (ныне Новоазовск Донецкой области) и Луганская (ныне пос. Станицно-Луганское Луганской области).

При этом значительная часть организаций, именуемых "казачьими", представляют собой фактически своеобразную силовую структуру украинских националистов. Даже в публикации интернет-сайта украинской службы Би-Би-Си (Р.Лебедь - "Сколько гетманов нужно Украине?") отмечается, что многие казачьи объединения Украины, зарегистрированные как общественные организации, обладают признаками военизированных формирований.

Учитывая значительный интерес к казачьей тематике президента Ющенко, издавшего целый ряд указов по "возрождению украинского казачества", эти организации невозможно игнорировать.

Одна из них - всеукраинская общественная организация "Украинское реестровое казачество", лидер которой, Анатолий Шевченко, является активным приверженцем идей филокатолицизма и экуменизма. К настоящему времени УРК насчитывает более 70 тысяч человек.

Публикации газеты "Украина козацка" - официального органа УРК - свидетельствуют о симпатиях "реестровиков" к представителям раскольнических структур и униатам. Так, из № 67 (ноябрь-декабрь 2007 г.), посвященного "духовным проектам реестрового казачества", можно узнать, что "Украинское реестровое казачество активно сотрудничает с Украинской православной церковью Киевского патриархата, Украинской греко-католической церковью и ведет постоянный диалог со всеми религиозными конфессиями".

Принимают в ряды УРК и представителей нетрадиционных для Украины религиозных течений, готовых участвовать в реализации упомянутых "духовных проектов" - например, построении некоего абстрактного "Храма Веры, Надежды и Любви". Членами УРК являются экс-директор компании "Моторолла", председатель "духовного центра независимых религиозных общин церкви Христовой в Украине "Благовест" Керолл Бейли (атаман УРК в США), японский барон Йошихико Окабе, граждане других западных стран.

Достаточно бегло просмотреть заголовки информационных сообщений сайта УРК www.kozatstvo.org.ua, чтобы понять - руководство "реестрового казачества" считает первоочередной задачей организацию работы в юго-восточных регионах Украины, особенно в Крыму.

В январе 2008 г. представители УРК, съехавшиеся со всей Украины в Севастополь, провели учредительный съезд, объявив о создании **Всеукраинской казачьей партии**. Лидером её избрали Богдана Вуйко, баллотировавшегося в Верховную Раду по списку пропрезидентского блока "Наша Украина - Народная самооборона". По мнению выступавшего на съезде нач. штаба Галицкого округа УРК В.Павлечко, "казачью партию" ждёт большое будущее: "на генетическом уровне у каждого избирателя проснётся воспоминание про славное казачье прошлое, избиратель вспомнит о гетманской Украине и отдаст голос за её возрождение".

Не переоценивая возможности данной политической силы, отметим - её создатели, видимо, рассчитывают найти поддержку в традиционных казачьих областях Донбасса, Левобережья и Слобожанщины. Кроме того, и в Крыму немало выходцев с Кубани - участников здепшего казачьего движения. Сам лидер УРК А.Шевченко в одном из своих выступлений сравнил новую политическую реальность, связанную с экспансией униатско-сектантского "казачества" в Крым, с символическим "крещением казаков в Чёрном море".

С конца 2007 г. в некоторых СМИ Украины для привлечения симпатий населения юго-востока страны к "реестровому казачеству" стартовала пропагандистская кампания, связанная с началом строительства в Крыму т.н. "казачьего городка" УРК. Речь идёт о плане "подарить" крымчанам жилой комплекс в Симферополе, включающий детский сад, спортивные сооружения и... здание главного штаба крымской организации УРК. На средства "реестрового казачества" будет построена и новая база отдыха в Николаевке из пяти семизэтажных корпусов.

Обладая значительными материальными ресурсами, представители УРК стремятся привлечь в свои ряды как можно больше жителей Крыма. Участвовавший в закладке поселения гетман УРК в Крыму Анатолий Франчук заявил - наконец-то у крымчан появится место, где они смогут "работать, жить, учиться и отдыхать".

Для воспитания крымской молодежи в "правильном духе" на территории "городка" предполагается создать специальные учебные заведения - духовный лицей и институт бизнеса. Центром же его должен стать Свято-Екатерининский храм - "первый казачий храм на Украине", вместимостью в тысячу человек. Для его закладки 24 декабря 2007 г. был приглашен иерарх Украинской Православной Церкви Московского Патриархата митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь.

По информации сайта УРК, владыка Лазарь в тот же день заявил о желании вступить в ряды "реестрового казачества" и быть духовником УРК. Если это действительно так - налицо плохая осведомленность Москвы, кто и что нынче в украинском казачьем движении!

УРК уже имеет духовника в лице униатского священнослужителя Василия Пантелюка, настоятеля донецкого кафедрального Покровского собора Украинской греко-католической церкви. При этом "реестровики", построившие в 2007 году униатский храм Рождества Христова в Донецке, на страницах "Украины козацкой" признают целесообразность объединения "униатской и православной церкви в Украинский патриархат".

Вот и гадай теперь - частью какого хитроумного плана УРК станет строительство в Симферополе "первого на Украине казачьего храма"?

А. Широков (Киев)

Впервые в православной иконографии - изображение казаков

Как стало известно из книги "Заступничество Богородицы" об Августовской иконе Божией Матери, Ея явление было и донским казакам (арчединским и клецким), о чём на Дону сохранилось предание. После официального включения празднования в честь этой иконы в Месяцеслов православного календаря, стало возможным написание и образа "Явление Божией Матери донским казакам" - в "казачьем варианте" (с синими шароварами и красными лампасами воинов). Написанный по заказу А.И. Фарберова (автора книги "Заступничество Богородицы"), он был передан в Издательский Совет Московской Патриархии. А в годовщину интронизации Патриарха Алексия II - подарен Его Святейшеству.

Средства для написания иконы собрала московская Донская Зимовая станица. Более подробную информацию можно найти на её сайте - www.zimovaya.ru.

Оборона Кром, или как казаки с Москвой воевали

Оборона Кром в 1605 году - заметная и весьма любопытная страничка казачьей истории, как бы не бывала она из общепринятых воззрений на прошлое Российского государства. Переписывается ли здесь история? Да ни в коем разе! Освещается!..

Откуда, кстати, у Григория Отрепьева казаки?

Ещё в январе 1604 году в Лубнах собрался небольшой отряд из шляхты и казаков, решивших поддержать Лжедмитрия. В сентябре того же года Лжедмитрий приехал в Глиняны (подо Львовом), где собрался отряд, насчитывавший 1100 всадников и 500 пеших из шляхтичей, русских эмигрантов, донских и украинских казаков (как пишет С.М. Соловьев - "Мнишек собрал для будущего зятя 1600 человек всякого сброда в польских владениях, но подобных людей было много в степях и украинских Московского государства..."). Отсюда Самозванец обратился к черкасам (украинским казакам) за помощью как "законному наследнику" Московского престола. Восемь тысяч казаков на Раде решили отправить делегацию - установить, действительно ли он "царевич Димитрий". Выборные признали Самозванца и решили пойти к нему на службу. А вслед за тем пришли ещё более двух тысяч донских казаков и неизвестное число других казаков, неведомо каких...

Кромы - бывшая вотчина Елецких князей, ещё во второй половине XV века перешедшая под власть Великих Князей Московских. Городок вошёл в состав т.н. "Большой засечной черты", строительство которой закончили в 1566 году. Небольшая деревянная крепость была построена в 1595 году, усилив существовавшие городские укрепления (как раз перед Смутой) в верховьях Оки, в ряду других городков Засечной Черты, на высоком левом берегу реки Кром. Для Самозванца этот городок имел важное значение при походе долиной Оки через Калугу на Москву - потому за обладание им и развернулась упорная борьба.

Через окружённый болотами городок шла всего одна дорога, единственный подступ к нему. Оборонительные сооружения состояли из валов ("осьпей") с деревянными стенами и башнями, окружавшими "город" и "острог" (цитадель).

Собственно осада Кром началась в январе 1605 года, сразу после битвы при Добрыничах, где царские войска одержали победу, отбросив основные силы Самозванца к границе. Осада Кром велась отрядом воеводы Ф.И. Шереметева, собранным из запасной рати. Гарнизон Кром, сторонников Самозванца, состоял из 200 стрельцов и 300 казаков, плюс небольшое количество жителей городка.

Осада длилась более двух месяцев. Гарнизон и жители оказывали упорное сопротивление, правительственные же войска действовали вяло и нерешительно, ведя фактически лишь блокаду крепости.

В конце февраля Лжедмитрий получил сообщение о тяжёлом положении осаждённых. Стало известно и то, что под Кромы на помощь рати Шереметева приказано идти войску князя Мстиславского - надо было предупредить правительственные войска (заметим здесь, что на усиление армии Мстиславского, помимо прочего, были Разрядным приказом наряжены 400 конных казаков "с пищальми" из Ельца и 200 из Ливен - т.е. на тот момент далеко не все казаки готовы были поддержать Самозванца!)

Для помощи кромцам был сформирован 3-4-х тысячный отряд из донских казаков и московских людей под началом атамана Андрея Корелы. Ему с большим обозом (продовольствие, боеприпасы) предстояло прорваться через расположение московского войска.

По сообщению голландского купца Исаака Массы, оставшего описание событий в Московии, "предводителем этих казаков был Корела, шелудивый маленький чело-

век, покрытый рубцами... За свою великую храбрость Корела ещё в степи был избран этой партией казаков в атаманы, и он так вёл себя в Кромах, что всякий, как мы ещё увидим, страшился его имени". Происхождением он

был вроде бы из Курляндии (прозвище говорит, скорее, о другом месте!).

По сообщению Массы, казаки "с великим проворством и быстротой заняли Кром, ибо у них было множество саней, нагруженных съестными припасами, кроме того, ещё сани, полные сена, весьма плотно сложенного, и пустили вперёд эти сани, подобные четырёхугольной камере, но только открытой, и посадили в неё примерно половину отряда, а самые доблестные смельчаки бегали по сторонам с заряженными пищалями; казаки поднялись на гору и так стремительным маршем вошли в Кром, и москвиты не причинили им никакого вреда ни стрельбою, ни чем другим..."

Внезапное появление отряда казаков и быстрота их действий парализовали правительственное войско, не успевшее ничего поделать. Замерзшие болота стали хорошим подступом к крепости. За саями с сеном по проложенным в снегу следам шёл обоз. Отряд прорвался без потерь. Впрочем, другие источники подвергают свидетельство Массы сомнению.

По их мнению, никакого "прорыва" в осаждённый город не было, а отряд Корелы изначально составлял часть его гарнизона после разгрома под Добрыничами. Бельский летописец так пишет об этом: "И в то же пору донской атаман Корела и с ыными атаманы, и со многими донскими атаманы, и с казаками царю Борису Фёдоровичю изменили и сели запершиися в Кромах. И царя Бориса Фёдоровича всеа Руси бояре и воеводы князь Фёдор Иванович Мстиславской с товарищии и со всеми ратными людьми пришёл из Добрынского острогу и стал под Кромами, и Кромы осадил, и стоял под Кромами до Ник[ол]ина дни вешнего, и многие бои с воры, с кромскими седельцы, и приступы были".

Как бы то ни было, главная русская рать под командованием Мстиславского подошла к Кромам в начале марта: "Воеводы же ополчевашеся и на град крепко налягаху, храбро и мужественно, ис наряду блище по острогу и по граду и всякими стенобитными хитростми налегая, и острог и град разбиша и до основания".

Летопись сообщает: "О зажжении града Кром. Бояре же, видя их крепкое стояние, начали умышлять, как бы тот град сжечь, и послали [зажигальщиков] ночью. Они же шли и зажгли град. Казаки же из града побежали и сели в остроге. И как град сгорел, государевы же люди сели на валу, они же, воры, бились беспрестанно, никак не подпуская к острогу, и было им утеснение великое".

Деревянные укрепления сторели, царское войско пошло на штурм, овладев валом. Но тут воевода Салтыков отвёл войско, и казаки, воспользовавшись пассивностью противника, "обвели город рвом, насытали вал, а под валом вырыли землянки, где скрывались, как мыши, от пушечных выстрелов. Из главного рва они прокопали несколько небольших, откуда выползали на москвитян и отражали их приступы. Если же москвитяне устремлялись к городу всеми силами, казаки немедленно уходили в свои норы и там ожидали врагов, которые однажды не осмеливались нападать на них в этом убежище".

Землянки на обратном скате земляного вала надёжно укрывали от огня наряда противника. К тому же атакующие не могли устремиться в город, так как казаки из пищалей поражали их в спину. Для производства вылазок обороняющиеся устроили ряд траншей, по которым и выходили из главного рва.

Лжедмитрий I

Борис Годунов

“Они же, казаки, зломыслены и коварливы и бестрастны к смерти и непокорливы и к нуждам терпеливы, отсиживались в норах земных, и бои с ними чиниша ис-под земли, тако же и на выласку вон из града битися выхожаху...”

Масса сообщает, что ежедневно 200-300 пеших казаков с длинными пищалями делали вылазки, выманивая из лагеря противника всадников, *“полагавших, что они верхами достигнут казаков, но казаки столь искусны в стрельбе из мушкетов и длинных пищалей, что не давали промаха и всегда подстреливали всадника или лошадь и так каждодневно клали мёртвыми тридцать, пятьдесят, шестьдесят воинов из московского войска, среди коих было много молодых красивых дворян и были люди, искавшие себе чести”*.

Следует заметить, что в правительственном войске тоже было немало сторонников Самозванца, чем умело пользовались защитники Кром. В тёмные ночи небольшие партии их проникали в лагерь осаждающих, между турами наряда московского войска *“находили”* мешки с порохом или продовольствием и забирали их в присутствии часовых, не поднимавших тревоги.

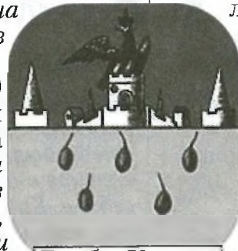
Из московского лагеря в сторону осаждённых часто летели стрелы с сообщениями - обо всём, что происходило в Москве, планах правительства Годунова и *“царевича Дмитрия”*.

“И никако же града у них взяти не возмоша, московский же воеводы стояху и до весны. И много же тогда войских людей изомроша стужи ради настояция зимнего времени, яко время то зело студено бысть и ядовиты мразы быша”.

Нерешительность московских воевод, низкий моральный дух воинов, не веривших в успех затянувшейся осады, объяснялись тем, что царь Борис терял опору среди народных масс. База же Лжедмитрия, напротив, расширялась - соответственно росла и уверенность его сторонников в успешном исходе борьбы.

13 апреля 1605 года царь внезапно умер. Под Кромы для приведения войска к присяге новому царю - 16-летнему Фёдору Борисовичу - прибыли новгородский митрополит Исидор, князь М.П.Катырев-Ростовский и воевода П.Ф.Басманов. Но их прибытие лишь ускорило развязку, вынудив к более активным действиям сторонников Самозванца. Заговор возглавил В.В.Голицын. Ему удалось привлечь на свою сторону Басманова (приходившегося князю двоюродным братом), а также воеводу Салтыкова, детей боярских Рязани, Тулы, Каширы и Алексина и начальника дружины наёмников.

Лжедмитрий же выслал к Кромам отряд наёмников в Путивле, 1,5 тыс. пятигорских черкас и 3 тыс. москвитян.

Герб г. Кромы

Украинский казак

Главные силы московской рати располагались на левом берегу р. Кромы. Для наблюдения за дорогами из Путивля на правый берег был выдвинут небольшой отряд. Когда 7 мая было обнаружено движение сил Самозванца, Басманов приказал наёмникам переходить реку и строить лагерь. За наёмной дружиной шли русские полки, подготовленные к измене.

“Протчи же стояще и зряще, что дерзновенно подоша к супротивным, и Крому реку преехавшим, и с полки противными мирно соединившася, и даша им путь сквозь войско свое. И егда же проидоша московстии презжеречени воеводы, и паки атаман Корела с казаки своими и с кромляны вси единосердо и дерзновенно на достальную силу московскую ударившася, и всю силу их смятоша, зан же храбрость и смелство их уиде, видяще воевод крепких своих и с храбрым войском от них отъехавших и соединившихся с противными; и всем отчаявшимся надежи своя, плещи даша и побегоша”.

В тот же день Басманов объявил, что Дмитрий - *“истинный Царь”*. *“Полки без сопротивления провозгласили последнего Государем; только немногие не захотели нарушить присягу Фёдору и с двумя воеводами, князьями Катыревым -Ростовским и Телятевским, побежали в Москву”* (С.М.Соловьёв).

Так под Кромами решился исход борьбы - и Лжедмитрий свободно двинулся к Москве. 20 июня он торжественно въехал в столицу, где был встречен с крестами и хоругвями, а через месяц и венчан на царство. Как писал И.Масса - *“Он оставил в Москве атамана Корелу с частью казаков и хотел его возвысить, но Корела нехваско чтил мирские почести, сокровища и деньги, вел беспечную жизнь... и не захотел быть вельможею...”* Казак остался казаком.

Кромы присягнули Лжедмитрию в конце декабря 1604 г. Не столь географическое положение Кром, как сам характер действий сторон под крепостью определил решающую роль событий у этого опорного пункта. Обороняющиеся, как выяснилось, могли рассчитывать на постоянную и растущую поддержку извне. Под Кромами казаки удачно применили полевые земляные укрытия от ядер и траншеи для производства вылазок. Они также успешно применяли одиночный огонь пищалей против всадников (подняв значение ручного огнестрельного оружия).

Немаловажно и то, что казаки воевали не по указке сверху, а за свое видение правды. Были ли тогда они правы? Да кто ж теперь знает... Случилось то, что случилось. В любом случае, в итоге ведь царя выбрали потом именно казаки!..

В России же ещё долго ходила поговорка: *“Орёл да Кромы - первые воры, да и Карачев на подачу”*.

А. Азаренков

“Оборона Кром...”, - или как НЕдописывается история

При всём личном уважении к А.Н.Азаренкову, считаю необходимым сделать несколько важных, на мой взгляд, дополнений и замечаний к его статье.

“Запал” автора виден уже по подзаголовку (что, в общем-то, хорошо и всегда добавляет ясности): *“Как казаки с Москвой воевали”*. Посыл, конечно, звонкий, но что есть казаки на начало XVII века? Некое государственное образование? Нет. Народ? Нет. Сословие? Тоже нет. Это ещё ватаги вольных людей разных наций и состояний, волею обстоятельств и своей собственной собирающиеся в Диком Поле.

Да, уже есть городки, но нет даже войсковых атаманов. Да и “войско”-то - скорее на бумаге, нежели на деле. Оно всё ещё растёт и формируется, представляя собой, по сути, самоуправляющиеся общины людей, не боящихся опасности и предпочитающих саблю - плугу, а походы - тихой семейной жизни.

Более того, служилые и посадские люди южной “московской украины” нередко принимали участие в казацких походах. Так, уже в 1579 году упоминаются рязанские беспоместные дети боярские, *“которые на Поле казакуют”*. А в грамотах (разосланных в начале 1623 г. в

Воронеж, Оскол, Валуйку, Белгород, Елец, Лебедянь, Ливны, Курск, Рязань и Шацк) говорится, что дети боярские, казаки, стрельцы и посадские люди этих городов ездят на Дон с товарами - и затем, распродав их, “ходят” с донскими казаками на море, нападая на турецкие корабли.

И это только т.н. “вольное казачество” - а ведь были ещё “служилые казаки”, которые уже несколько десятилетий честно служили Русскому государству, обороняя его рубежи и вместе с пушкарями, стрельцами, дворянами и детьми боярскими входя в состав русского войска. Или - это были “неправильные казаки”?..

Укрепление Русского государства и пресекование династии Рюриковичей, закрепощение крестьян, неурожай 1601-03 гг. увеличивают число казаков и одновременно усиливают их оппозиционность Москве. За годы же Смуты “казаками” будет называться великое множество людей, сорванных (или сорвавшихся) с насиженных мест, но ни Дона, ни Днепра в глаза не видевших!

Казаки не являлись, как сказали бы сейчас, “субъектом международного права”, так что “воевать с Москвой” они не могли. Даже выступления Разина и Булавина “казацко-московскими” войнами нельзя называть. В

годы же Смуты антигосударственный лагерь был ещё более пёстр и разноязык.

Кромы 1605-го года - один из эпизодов Смуты, целиком и полностью порождение Смутного времени - и, как следствие, попытки значительной части польской шляхты "позолотить герб" за счет удачного похода (или просто избежать репрессий после подавления королем очередного шляхетского "рокоша").

Я понимаю: легче и приятней писать, имея в голове определенную концепцию. И придерживаться её, "аки слепой - стены", тоже можно. Вот только подгонять источники и литературу под своё видение - не совсем хорошо. Вообще, перед тем как выдавать "новый взгляд" и "скрытую ранее истинную историю" чего-либо - недурно бы ознакомиться с тем, что такое "критический подход к источнику" и источниковедение вообще. Конечно, эта "злая" вспомогательная историческая дисциплина всегда вредит "новым словам в ..." и "новым взглядам на ..." - но тут уж ничего не поделаешь. Наука она и есть наука...

Автор активно пользуется сочинением как нашего "последнего летописца и первого историка" Н.М. Карамзина, так и известным источником по истории Смутного времени - сочинением Исаака Массы "Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 года за короткое время правления нескольких государей". Исаак Масса - голландский торговец, находившийся в Москве в 1601-09 гг., затем вновь поехавший в Москву в 1612-м и проживший там следующие два десятилетия, совмещая коммерцию и дипломатическое представительство Голландских Генеральных штатов.

Вряд ли Масса покидал столицу во время пребывания в России. Таким образом, он - современник, но не очевидец событий под Кромами. Как и большинство его собратьев, он одновременно и купец, и путешественник, и дипломат, "по долгу службы" записывает всевозможные рассказы, слухи и сплетни, нередко весьма далёкие от истины. Автор же отчего-то принимает на веру одно, а о чём-то даже не упоминает. Более того, при сверке с другими источниками оказывается, что голландец откровенно путает хронологию событий под Кромами.

Теперь немного по фактам, отмеченным в статье.

1. Запорожцы также послы от Годунова приняли, и подарки - и Семён Скалозуб увёл 3700 запорожцев летом "в поход на Чёрное море, к турецким берегам", а не к Самозванцу.

2. Цифры в статье слишком завышены: даже к моменту битвы у Добрыничей у Самозванца порядка 5 тыс. казаков, около 4 тыс. из них - "черкасы", донцов - порядка 1 тысячи. Значительное число, но - очевидно! - не всё войско. Благо, по численности донцов на то время есть источники: в 1614 году на Нижнем Дону вместе с Раздорами насчитывалось 7 городков, в которых жили 1888 чел., ещё 17 городков было на Верхнем Дону.

3. Карела с подмогою был послан в Кромы накануне разрома Самозванца под Добрыничами. Иначе "загнать" донцов разбегающийся армии Лжедмитрия на север, дальше от Дона, было бы весьма проблематично. Польско-литовские наёмники, например, массово "отъезжали" в это время к себе на родину. Реальная возможность окончательно рассеять сторонников Самозванца, выбросив их за пределы России, была упущена русскими воеводами. Лжедмитрий уже считал дело едва ли не проигранным!

4. Также есть вопросы и к тому, кто, собственно, столь красочно прорывался в осаждённую крепость. По ряду источников - Карела уже сидел в осаде и, будучи ранен и не зная о намерениях своего "царевича", угрожал Лжедмитрию сдачей крепости в случае неполучения в ближайшие дни припасов и подкреплений. И тогда Самозванец рискнул: собрав почти всё, что было в Путивле (своей "ставке"), отправил на помощь в Кромы. Командовал отрядом путивльский сын боярский Юрий Беззубцев. Этот отряд и прошёл в Кромы с провиантом, как было описано. Здесь ещё раз следует подчеркнуть: И. Масса - источник интересный, но весьма своеобразный.

5. Успеху осаждённых в Кромах (помимо их несомненной воинской доблести и умения) немало способствовал "раздрай" в московском лагере: воеводы не испытывали рвения выполнять приказы Годунова. Боялись "прога-

дать" в случае смены монарха. Войско было недовольно многими тяготами непривычной зимней кампании, и в сотнях дворян и детей боярских росли симпатии к Самозванцу (именно под Кромами "всходит звезда" рязанских дворян Ляпуновых). Многие из них самовольно разъезжались по домам.

6. Переход с одной стороны на другую во время внутренних смут и гражданских войн - случай совсем не редкий в истории. Только московское войско не "на сторону осаждённых" перешло, а присягнуло Лжедмитрию.

Статья заканчивается пафосно - "казаки воевали не по указке сверху, а за свое видение правды...", "в любом случае, в итоге ведь царя выбрали потом именно казаки!.." Во внутренних конфликтах люди часто воюют за "свое видение правды" - вот только в годы Смуты видение это менялось как в калейдоскопе. И не только у казаков. За десять лет вся страна по нескольку раз "целовала крест" нескольким государям - и тут же эти присяги нарушала.

В гарнизоне Кром были отнюдь не только казаки, так что вычлнять их в вопросе особой приверженности Самозванцу я бы не стал. Более того, вольные казаки, пришедшие к Лжедмитрию ещё в Речь Посполитую (или в первые месяцы похода), не были никакими "идейными борцами". Это были обыкновенные наёмники, нанятые на службу. И "крепость" сидения в Кромах объясняется не столько верностью "царевичу Димитрию", сколько страхом: после битвы под Добрыничами московские воеводы казнили пленных бунтовщиков (поляков и литовцев - нет; их, согласно практике того времени, можно было обменивать и выкупать; к тому же, как подданные другого государя, они были уже участниками межгосударственных отношений). В случае поражения осаждённых почти неминуемо ждала казнь.

И "царя на Москве" в 1613 году выбирали не казаки, а Земский собор - что, впрочем, не умаляет их влияние на избрание Михаила Фёдоровича Романова. Казаки просто отказывались выступать из Москвы на службу в другие города (а ведь Смута ещё не закончилась и иностранные войска оккупировали значительную часть Московского государства), фактически выставив ультиматум Земскому правительству - о выстулении на службу лишь после избрания Государя.

Вот только вряд ли среди них оставался кто-то их начальных "приверженцев" первого Самозванца: большинство "вольных казаков" на территории Русского государства в 1610-е годы - это отнюдь не выходцы с Дона, Волги или Терека. Это ещё недавние крестьяне, холопы, посадские люди, купцы, монастырские служки, даже дворяне и дети боярские, служилые казаки... Представители практически всех сословий и социальных групп тогдашней России, ставшие "вольными казаками" в массе своей уже в рядах Первого и Второго ополчений, т.е. не ранее 1611 года. Даже выходцев из лагеря "тушинского вора" - Лжедмитрия II - там было сравнительно немного.

А вот кто с Москвой воевал - так это запорожцы с гетманом Петром Конашевичем-Сагайдачным в составе польского войска королевича Владислава (пытавшегося "вернуть" себе русский трон в 1617-18 гг.). Пройдясь по южной "московской уkraine" и не встречая вплоть до Оки сопротивления, "православные братья" в одном лишь Ельце и Елецком уезде захватили около тысячи детей, подростков и юношей в возрасте от 9 до 20 лет, чтобы использовать их в качестве слуг. Позднее сам легендарный Сагайдачный от имени войска просил иерусалимского патриарха об отпущении им "греха разлития крови христианской" в России!

Но и тогда, несмотря на действия основных сил "черкас", целый полк запорожцев Ждана Конши "выехал" в Россию и был принят на русскую службу. В 1619 году он был расположен в основном по поволжским городам, получая жалованье больше русских стрельцов.

А казаки - участники обороны Кром, получив щедрую плату от воцарившегося Самозванца, в массе своей вернулись в свои городки. Карела, оставшись в Москве, пропивал "государево жалованье" в кабаках. Другой донской атаман - Постник Лунев - постригся в монахи в Соловецком монастыре. Кто из двух донцов ближе читателю - выбирайте...

А. Марьяк

“В душе я Запорожец!..”

В прошлом номере “Станицы” была опубликована статья, основанная на киносценарии фильма “Сотник Лермонтов”. Спасибо предложившим помощь в его создании. Этот рассказ - о друге поэта, командире “отборной сотни казаков”, передавшем ему своё подразделение - Руфине Дорохове. Забытый герой Кавказской войны - более 12 лет он командовал казачьими частями, был горячо любим линейцами, признавшими его “своим”.

Из 50 лет жизни - почти 40 на воинской службе, из них 25 лет “в горячих точках”, на Кавказе, в Турецких и Персидских походах. Более 10 раз тяжело ранен, награждён высшими военными орденами. Много раз за буйный нрав разжалован в рядовые, с лишением наград и офицерского звания, но безудержной храбростью опять добивался прощения, званий и награждений. А ещё более 20 раз дрался на дуэлях!..

В конце жизни сам Дорохов пишет: “Я просто в отчаянии от моих неудач, и если бы не религия, и не железный мой характер, то не знаю, на что бы другой решился на моём месте”.

Родись он лет на 10 лет раньше, в эпоху Наполеоновских войн - имя его в памяти потомков стояло бы рядом с Денисом Давыдовым. Тем более, что свой необузданный нрав Руфин получил в наследство от отца - известного героя-партизана Отечественной войны.

Писатель Дружинин, приехавший на Кавказ в поисках свидетелей жизни Лермонтова, познакомился с Руфином за несколько месяцев до его гибели. Не будь этой встречи - многое из жизни поэта на Кавказе осталось бы неизвестным. В своем дневнике Дружинин с горечью записал: “Должен признать, что знакомец наш, обладая множеством достоинств, храбрый как лев, умный и приятный в сношениях, - был всё же из породы, которая странна и невозможна в наше время. Живи он в 12-м году, при широкой дороге для военного разгула и дисциплине, ослабленной необходимостью, его бы прославляли как рубаку, и, может быть, за самые шалости его не взыскивали со строгостью. Но при мире и тишине дела шли иначе...”

Да уж, эта “тишина” времен Николая I - когда вся Россия жила по уставу, “в мундире, застегнутом на все пуговицы”... Мундир этот душил не только великих поэтов - любого человека с вольной душой и чувством собственного достоинства. Место для них было одно - кровопролитный, но свободный Кавказ. Отсюда и горькие слова Лермонтова, столь нелюбимые “записными патриотами”:

*Прощай немая Россия, страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые, и ты, им преданный народ.*

*Быть может, за стеной Кавказа
Скроюсь от твоих пашей,*

От их всевидящего глаза, от их всеслышающих ушей...

Непреодолимая тяга и интерес к казачеству и горцам великих людей того времени проистекал из желания жить рядом со свободным народом, дышать вольным воздухом. Здесь, на Кавказе, три гения России - Пушкин, Лермонтов и Толстой - подружились с разжалованным юнкером Руфином Дороховым, оставившим заметный след в их творчестве.

Особо отметим впечатление, которое сотник Гребенского полка произвел на Л.Н. Толстого. Познакомились они, когда Дорохову было уже далеко за 40. Перед глазами писателя было немало героев, которыми был славен Кавказский Корпус. Но именно Руфина берет Толстой в прообраз Долохова, одного из главных героев “Войны и мира”!

Наш герой родился в семье буяна и задиры Ивана Семёновича Дорохова, за Бородинское сражение произведенного в генерал-лейтенанты. В 1812 году поступает в 1-й учебный карабинерский полк. В 1814 году Дорохов-

старший скончался от ран и, по словам В.А. Жуковского, “на 13-м году жизни своей Руфин был оставлен без надзора, на произвол его пылких страстей”.

Казаки - линейцы

В 1819 г. происходят события, во многом определившие его будущее. В марте он выпущен из Пажеского корпуса прапорщиком и знакомится с А.С. Пушкиным. В сентябре, из-за ссоры в театре, дерётся на первой в своей жизни дуэли.

Потом Руфин отбил у декабриста П.А. Мухомнова невесту - Марию Александровну Плещееву, племянницу поэта Жуковского. Пара в браке была счастлива, насколько это было возможно, учитывая бесчисленные приключения Руфина. В 1823 году - первое разжалование за буйство, опять в театре. Какой-то статский советник сел на место Дороховой и уступать не хотел. Руфин вскопил ему на плечи и проехал верхом на обидчике.

1927 год - новое разжалование и перевод на Кавказ, в Нижегородский драгунский полк, которым командовал Н.Н. Раевский. Дорохов принимает участие в русско-персидской войне, где проявляет чудеса храбрости.

Вместе с ещё двумя охотниками, разжалованными декабристами Пушиным и Коновницыным, ночью он проникает во вражескую крепость Сардар-Абад. Восхищённый их докладом главнокомандующий Паскевич, - вспоминал Пушин, - приказал подать две бутылки шампанского, и с ними, тремя солдатами, их распил.

В кавалерийском бою под Джан-Булахом Дорохов вместе с сергучовскими уланами врывается в персидскую конницу и захватывает двух офицеров. В деле под Карсом с казаками-охотниками захватывает оружие в тылу противника, на высшей точке над полем боя, на башне Темирпаша, откуда они ведут огонь. При штурме Ахалциха врывается в город в первых рядах казаков.

Под Эриванью Дорохов ранен в грудь и контужен в голову осколком гранаты. Об этой жестокой контузии скажем особо. Ни военврачи, ни судейские, наказывавшие Дорохова, ни историки, 150 лет писавшие о его характере, не обратили внимание, как тяжёлое ранение повлияло на Руфина Ивановича. В гневе он становился просто неуправляем...

Первым обратил внимание на связь ранения и поступков Дорохова известный лермонтовед В.А. Захаров. Руфина надо было лечить, а не наказывать. Правда, сам он наверняка предпочёл бы любое наказание отлучению от службы!

За отличие в боях разжалованный был прощён, произведен в поручики, награждён орденами и золотой саблей с надписью “За храбрость” - но домой не возвращается. Едет отдохнуть на Воды.

Трагикомичная история поездки в Пятигорск описана Пушкиным (в “Путешествии в Эрзерум”) и его попутчиком Пушиным. Последний взял с Руфина слово, что драться во время поездки тот не будет. Дорохов побоялся, и стойко держался почти всю дорогу. Но на перегоне Тифлис - Владикавказ всё же “не сдюжил” и надавал оплеух своему денщику за утерю сундука с дорогами его сердца вещами. Последовательный “народолюб” Пушин выкинул Дорохова и его вещи из коляски. “Повинную, вытянутую фигуру” Руфина Ивановича у дороги заметил едущий следом Пушкин. Подобрал, обогрел, довёз до Владикавказа, где и помирил друзей. Основным аргументом его, как писал Пушин в своих “Заметках”, было то, что “по натуре своей Дорохов не мог не драться”.

Пушкин любил Дорохова, находя в нем “тму грации”, “много прелести в его товариществе”. Упомянул его не только в прозе, но и в стихах:

*Счастлив ты в прелестных дурах,
в службе, в картах и в пирах;*

*Ты St-Priest в карикатурах, ты Нелидинский в стихах;
Ты прострелен на дуэле, ты разрублен на войне,*

Хоть герой ты, в самом деле, но повеса ты вполне!

Первый поэт России изобразил друга очень реалистично, без прикрас... Но и сам Руфин музы не чурался! Стихи его наивны, часто подражательны, но трогательные, напоминают образцы современной "блатной поэзии", легко ложась на мотив любой "лагерной" песни:

...Оставь, красавица, сей пагубный кинжал!

Он вырван из груди зарезанного друга,
На нем печальная начертана услуга,
И имя, кто его мне смертью завещал.

...Не проклинай: свободный житель гор,
Не в силах постигать душевной нашей лени,
Да платит милой он, обняв её колени,
Любовью за любовь и смертью за позор... - и т.д.

История создания еще одного стихотворения - вернее, песни - приключилась за два года до передачи Руфином своей сотни Лермонтову. Она показывает, сколь извилистым был его путь "в казаки".

Неуёмный Дорохов в очередной раз "отличился": за "панесение кинжалных ран" отставному ротмистру Сверчкову лишён чинов, наград и назначен рядовым до выслуги в Навагинский пехотный полк. Сверчков, известный карточный шулер, обчистил Руфина до нитки. Тот пытался отбить свое добро "с бою". На суде доказывал, что поранил ротмистра случайно, обучая приёмам горцев. Случайно выживший Сверчков поддерживал защиту. Не поверили.

Полк входил в экспедиционный отряд на Тамани, собранный для боевых действий на Черноморском побережье. И здесь прибывшего Дорохова ждала двойная удача. Мало того, что отрядом командовал Н.Н. Раевский - при штабе важную должность занимал Лев Пушкин, старый боевой товарищ Дорохова, с которым они находились в постоянной очной и эпистолярной беззлойной пикировке.

Николай Николаевич Раевский, один из друзей юности А.С. Пушкина, отлично говорил по-французски, по-русски же - с горем пополам, и для написания приказов и донесений его познаний родной речи не доставало. Высокообразованный "Лёвушка" выполнял эту функцию с блеском. Надо думать, его встреча с Дороховым была бурной, что и нашло отражение в напускно-строгом приказе командира от 13 мая 1838 г. В нём угадывается юмористический стиль Лёвушки: "...Я предварял гг. офицеров, чтобы они не имели никакого сообщения с нижними чинами, разжалованными из офицеров. За несоблюдение этого приказа, состоящий при мне штабс-капитан Пушкин арестуется на один день, а рядовой Дорохов на неделю, последний с посадением на палочный пикет. Ежели же впредь замечу подобное неисполнение приказа, то... нижний чин будет исполнен для присмотра порционного скота на 3 месяца". Представляете, как негодовал Руфин, узнав, что два старых друга хотят определить его в свинопасы?

Но присматривать за скотом ему не грозило. По сложившейся в Кавказском корпусе негласной традиции - давать выслужиться разжалованным - Руфин попал в десантную группу для штурма с моря, набранную из охотников. Рядовой состав её подобрался боевой - в основном из декабристов. Десант выполнил свою задачу с честью. Больше других, как обычно, отличился Дорохов. Когда одна из лодок перевернулась, он кинулся спасать товарищей под ураганным огнём горцев. Сам едва выплыл - и повёл спасённых в атаку. После слёг в госпиталь, страшно простуженный. За "самоотвержение" был прощён и получил чин унтер-офицера, но это не могло утешить героя - утонула его золотая сабля, полученная за Персидский поход из рук Паскевича...

Неизбывное горе он излил в песне "Что грустишь ты, казак", которую переслал жене с требованием показать Жуковскому; а ей в подарок послал свою простреленную в двух местах фуражку (знай, служба - не малина). В сопроводительном письме Жуковскому М.А. Дорохова пишет: "Этой песней Руфин выдает себя с головой. Ясно вид-

но, что из всех постигших его бед, больше всего его терзает потеря сабли. Вообразите, я ревную. Он тоскует по сабле более, нежели по жене... Но т.к. мой муж не желает никогда больше расставаться со службой, я прощаю ему, что он сделал моей соперницей золотую саблю".

"Казачья песня" впечатления на маститого поэта не произвела, зато подсказала мысль, изменившую жизнь Руфина. Жуковский пишет Раевскому: "Он ранен в ногу, ходить не может... Посадите его на коня: увидите, что драться он будет исправно. Одним словом, нарядите его казаком".

Раевский прикомандировал Дорохова к казачьим линейным частям - и тот попал, наконец, в свою стихию. "Вы водворили его в свою сферу", - благодарно писала Мария Дорохова Жуковскому.

С казаками Руфину было легко и вольно. "В душе я Запорожец!" - часто повторял он в разговорах и письмах друзьям. И "казачий круг" принял Руфина безоговорочно. Командовал он, в основном, разведывательно-диверсионными "летучими отрядами", набранными лично, из самых отпетых казаков. В охотниках недостатка не было, казаки считали за честь служить у Дорохова.

Командуя отборной сотней, он познакомился с Лермонтовым. Причем первая встреча едва не закончилась дуэлью - не разглядел юнкер поручика, принял за "столь личного выскочку"! Но и Лермонтов спуску никому не давал, даже заслуженным героям. Обошлось, ссора при знакомстве обернулась настоящей дружбой, скрепленной боевым товариществом. Однажды Дорохова и Лермонтова со всех сторон окружили мюриды. Друзья отчаянно отбивались, но исход схватки был предрешён, слишком неравны были силы. Страшно подумать, какими потерями для мировой литературы обернулся бы этот бой, если бы не сотня Руфина, примчавшаяся во весь опор спасать командира!

В передаче раненым Руфином своих казаков Лермонтову, о чем мы рассказывали прошлый раз, тоже не обошлось без курьёза. Дорохов получил довольно лёгкое ранение в ногу, после визита к полковому врачу волшебным образом превратившееся в тяжёлое ранение ноги и головы! Секрет прост: именно в это время на Кавказские Воды приезжает любимая супруга командира сотни. Передав казаков "храброму Мишелю", "тяжело раненный" сотник отбывает, по собственному выражению, "под крылышко жены".

Лев Пушкин пишет Юзефовичу: "...Что тебе наврал Дорохов? Мне кажется, что он выставляет себя каким-то героем романтическим и полусмертельно раненным. Дело в том, что он командовал сотней, которая была в деле более прочих, получил пресчастливую рану в мякши ноги, а уверяет, что он контужен в голову".

Сам Дорохов заканчивает своё письмо тому же адресату и вовсе загадочно: "...Чтобы тебя увидеть и провести с тобой неделю, я дал бы прострелить себе другую ногу".

Дорохов, узнав, что его сотня под водительством Лермонтова покрыла себя боевой славой, что его "кровные" казаки называют себя "Лермонтовским отрядом", без тени зависти радовался за Михаила Юрьевича. В последовавших событиях свою преданность другу он доказал сполна. Последний месяц жизни Лермонтова Руфин был с ним рядом. Когда на ровном месте, как казалось друзьям поэта, возникла ссора с Мартыновым, именно Дорохову, как опытному бретеру, было поручено дуэль расстроить. И он делал всё, чтобы спасти поэта.

С подачи Висковатова, первого биографа М.Ю. Лермонтова (которого умело направляли недруги поэта), за Дороховым на сто лет закрепилась репутация одного из виновников гибели Михаила Юрьевича. Будто бы он ради развлечения "стравил" соперников, даже прибыл на место дуэли, дабы полюбоваться "на дело рук своих". Лишь во время оттепели 60-х годов прошлого столетия лермонтовед Эмма Герштейн вернула Руфину честное имя. Прodelав громадную работу по расшифровке неопубликован-

Кавказский казак, 19 век

Казак ст. Лысогогорская, сер. 19 века

Казак-охотник, рис. Т. Горшельта

ных рукописей Дружинина и других, ранее неизвестных документов, она убедительно доказала непричастность Дорохова к гибели поэта. Вот несколько расшифрованных отрывков из дневников Дружинина:

“Преданность моего случайного знакомого памяти Лермонтова была беспредельна. Он понимал произведения поэта так, как немногие их понимают: он мог рассказать происхождение почти каждого из стихотворений, событие, подавшее к нему повод, расположение духа, с которым, автор “Пророка” брался за перо...”

“За день до своего выступления, он, укладываясь в поход, показывал мелкие вещицы, принадлежащие Лермонтову, свой альбом с шуточными стихами поэта, портрет, снятый с него в день смерти, и большую тетрадь в кожаном переплете, наполненную рисунками (Лермонтов рисовал очень бойко и недурно). Картинки карандашом изображали по большей части сцены из Кавказской жизни, стычки линейных казаков с татарами и т.д. Кое-где между ними были стихи, да шуточные двустишия и четверостишия, относящиеся к неизвестным лицам...”

Перед смертью судьба предоставила Дорохову шанс рассказать правду о Лермонтове, и он поведал всё, включая тайну гибели поэта. Многие из услышанного Александр Васильевич Дружинин даже шифром написать убоился - мол, не время еще. Но что за катастрофой кроется преступление - отметил с определенностью!

Все реликвии, стихи и рисунки, бережно хранимые Дороховым, после его гибели исчезли. Более того, в учёных

кругах бытует мнение, что не сохранилось изображений самого Руфина. Однако во время подготовительной работы к фильму о тайне гибели Лермонтова портрет Руфина Ивановича сыскался (но - да простят нас читатели “Станицы”! - мы представим его лишь в фильме).

...В 1834 году уволенный в отставку за неблагоприятные поступки Д.П.Панков выстрелом в спину тяжело ранил Руфина, назвавшего его в глаза “дрянным офицером”. Панкова наказали, но за “поношение” посадили в тюрьму и Дорохова. Из узилища, слабый и больной, он писал Л.Пушкину и М.Юзефовичу: *“Завидую вам, вы опять увидите горы, опять услышите свист чеченских пуль, и умрете, может быть, от острой шапки чеченца, а не от лихорадки и поноса, как я грешный...”*

Тогда он выжил. Но 18 января 1852 года в Гойтинском ущелье отряд во главе с “атаманом всех кавказских казаков” генерал-майором Ф.А.Круковским попал в засаду. Дорохов был изрублен окружившими его чеченцами. Несколько противников перед смертью положить успел. Тело его, ислёванное птицами и обглоданное шакалами, было выкуплено у горцев князем Барятинским за 600 рублей...

А. Скуратов

Приведённые в статье портреты казаков выполнены художником Теодором Горшельтом в 40-е годы 19 века в отряде Галафеева Кавказского корпуса

Терский казак - ветеран Кавказской войны сер. 19 века

Трагедия на Кавказе

малоизвестный эпизод из истории Уральского Войска

Летом 1837 года Уралск в ходе поездки по России посетил Наследник престола Александр Николаевич - будущий Император. Назначенным атаманом Уральского войска с 1830 года был генерал-майор Василий Осипович Покатилов - первый в его истории атаман не из казаков, происходивший из обедневших дворян Черниговской губернии. В силу незнания обычаев и традиций, невнимания к нуждам рядового казачества, ориентировался он, главным образом, на узкий круг высших офицеров войска и указания Оренбургского губернатора Перовского. Желание нравиться начальству у атамана было столь велико, что казаки дали ему меткое прозвище “Подкатилов”.

Неудивительно, что к приезду Наследника в Войске было немало недовольных насаждавшимися атаманом порядками - особенно правилами курхайского и аханного рыболовства. Эти рыболовства, пишет в книге “Отрывки из прошлого Уральского Войска” офицер-уралец А.Л.Гуляев, “обогаящая весьма немногих, в глазах большинства казались ущербом для главного кормильца Войска - реки Урала”.

Весть о прибытии Наследника побудила группу недовольных подать жалобу на атамана. Но подана она была совершенно неподобающим образом: уже при отъезде Александра Николаевича из Уралска толпа казаков остановила под уздцы лошадей, схватила за колеса экипаж, а казаки Павлов и Филичев подали Его Высочеству прошение - якобы от всего Войска.

Вышел большой скандал. Наследник, которому было всего лишь 19 лет, испугался, а Император Николай I страшно разгневался. Подлил масла в огонь и перетрусивший Покатилов. Проводив Наследника, он неожиданно уехал в Оренбург, где заявил губернатору, что в Войске чуть ли не бунт. Перовский, всегда отличавшийся решительностью, двинулся к Уральску с войсками. Лишь благодаря мудрому решению оставшегося старшим офицером в Войске полковника Ф.Г.Бизянова, отправившего казаков на сенокос, удалось избежать кровопролития.

Тем не менее последовали репрессии. К дознанию было привлечено 96 человек; многих прогнали сквозь солдатский строй, офицеры, подписавшие прошение, были отставлены от службы. 29 казаков сослали в Енисейскую

Офицер-уралец

губернию. Решили наказать и всё Уральское войско. Вот что пишет А.Л.Гуляев: *“В виде же особого взыскания, из войска велено немедленно снарядить четыре полка. При снаряжении этих полков казакам пришлось туго. Дело в том, что при тогдашней численности казаков, четыре полка составили 2/3 всего личного состава и, следовательно, один оставшийся дома казак должен был нанять двух. Наемка была дорогая, потому что полки шли бессрочно.*

Полки были снаряжены относительно скоро и осенью того же 1837 года выступили: 1 подполковника Осипова на Кавказ, 2 подполковника Акутина - в Бесарабию, 3 войскового старшины Маркова - в Финляндию, 4 полковника Бизянова - впрямь до особого приказа оставлен был в войске и расквартирован на Нижне-Уральской линии”.

14 октября 1837 года Уральский казачий 1 полк выступил из Уралска. Командиром полка с того же числа был назначен подполковник Гаврила Яковлевич Осипов, 1797 года рождения, “из казачьих детей Уральского войска”.

Будучи обучен грамоте, службу он начал в 1807 году писарем. Отечественная война 1812 года способствовала продвижению по службе. В составе 5-го Уральского казачьего полка Осипов участвовал в заграничных походах 1813-14 гг. В 19 лет за отличие в сражении при Дрездене произведён в первый офицерский чин хорунжего - для выходца из казачьих низов успешное начало карьеры. Сражался при Лейпциге и Эрфурте, находился при блокаде Гамбурга и во многих других боях. В 1815 году с полком вернулся в Уралск, а в марте 1818 года получил ответственное назначение - офицером в главную привилегированную часть уральских казаков, лейб-казачью Уральскую сотню в Санкт-Петербурге, несущую службу при Императоре.

В 1819 году Осипов возвращается на Урал в чине сотника. Потекла привычная служба для офицеров-уральцев того времени: на форпостах по Нижне-Уральской линии, частным приставом в Уральской городской полиции. В 1824 году Осипов участвовал в походе в киргизские степи за Урал. В 1825-26 гг. - в научной экспедиции к Аральскому морю под начальством полковника (будущего генерал-фельдмаршала) Ф.Ф.Берга - за что награж-

дён первым орденом св. Анны 4-й степени и получил чин есаула. В 1826-29 гг. - снова служба в гвардейской сотне в столице, и снова отличие. Как записано в его формуляре, "был командирован на пост по Московскому тракту, где поймал бродяг и беглых солдат до 700 человек".

В 1830-32 гг. Осипов командует Уральской сотней в Казани и снова отличается: "в продолжении службы поймано в Казанской губернии бродяг и беглецов до 70 человек, в свидетельствование этого и усердные действия на 7 пожарах в г. Казани и строгом содержании цепи во время болезни холеры имеет аттестат от казанских комендантов генерал-майоров Чертова и Соколовского. За отличное исправление службы в Казани и за исправность вверенной ему сотни, по возвращении в войско получил благодарность".

Как видно, Осипов представлял собой типичного офицера-служака, отлично выполнявшего все задания и державшего вверенную ему часть в прекрасном состоянии. Поэтому по возвращении в Уральск в 1833 г. он производится в войсковые старшины и назначается на довольно почётную должность - асессора Войсковой канцелярии. И здесь Осипов заслужил благодарность начальства - "за усердие и заботливость в сформировании из войска 10-го Уральского казачьего полка" - от командира отдельного Оренбургского корпуса.

Держать боевого талантливое офицера на "мирной" должности долго не могли, и в июне 1836 г. Осипов выступает с отрядом за Урал, в киргизские степи - для захвата Адаевских киргиз, постоянными набегами тревоживших недавно построенное Ново-Александровское укрепление. Подробности экспедиции неизвестны, но из документов ясно, что она успешно выполнена. В декабре 1836 г. Осипов "для наказания хищных киргиз" выступает в новый поход - на Мангышлакский полуостров. На сей раз экспедиция состояла не только из уральцев, и командовал ею состоящий в распоряжении Оренбургского губернатора полковник Мансуров. Н.Г.Мякушин в книге "Секретная экспедиция уральских казаков" пишет: "Командиром полка назначен был состоящий на льготе войсковой старшина Осипов, весьма опытный офицер, не раз бывавший в походах и в делах с неприятелем в Средней Азии и в Европе в 1812-1815 г.". Поход продлился до февраля 1837 года и завершился успешно. "За отличное усердие и мужество" Осипов награждён орденом св. Анны 3-й степени с бантом и заслужил благодарность от командира отдельного Оренбургского корпуса.

Из сказанного выше ясно - назначение Гаврилы Яковлевича летом 1837 г. командиром Уральского казачьего 1 полка не было случайным. Исполнительный, сравнительно с другими штаб-офицерами молодой, с безупречным формулярным списком, участник боевых компаний - какой еще командир нужен на Кавказе; где постоянно происходили боевые действия?..

Полк пришёл на Кавказ 14 февраля 1838 г., а уже в декабре командир отдельного Кавказского корпуса генерал-лейтенант Е.А. Головин ходатайствует перед Императором о награждении Осипова чином подполковника: "Уральский казачий полк с прибытием на службу во вверенный мне корпус, отличается пред всеми казачьими полками исправностью по строевой части и отличным отправлением кордонной службы. Неоднократно уже объявляя я о сем по корпусу и изъявляя полку этому благодарность свою - ныне удостоверюсь лично... в отличной службе сего полка и найдя при всех постах им занимаемых устроеныя огороды, показывающие в то время примерную заботливость о положении казаков и сбережении их командиром войсковым старшиной Осиповым, я считаю приятным делом..."

Гаврила Яковлевич не только ревностный служака, но и заботливый командир. Однако заслуги Осипова не были в тот раз оценены должным образом - на рапорте Голови-

на стоит резолюция, что 28 января 1839 г. Государь "не изволил изъявить Монаршего соизволения по недавнему нахождению его с полком на службе".

Полк не только содержал кордонную службу и устраивал огороды, но и участвовал в военных действиях. Так, в апреле 1839 г. две сотни уральцев вошли в состав Дагестанского отряда и участвовали в овладении с боями кавказских сел Цухгул, Адопио-Хур, Кара-Кюри. С апреля 1840 г. полк находился на левом фланге Кавказской линии. Его участие в практически ежедневных боях с горцами можно проследить, для примера, по июлю 1840 г. 1 июля уральцы находятся в перестрелке при Алахил-юрте, 6 июля при занятии с боем деревни Чах-Гори и взятии завалов в Балтенском лесу, 9 июля при отражении нападения на фуражиров, 11 июля при отражении чеченцев в Чихинском лесу и взятии штурмом завалов на реке Валерик, 17 июля в перестрелке у Мечих-юрт... И так - почти каждый месяц. Кроме боевых потерь, казаки гибли и от непривычных климатических условий. Как вспоминали современники - "климат Грузии, где стоял 1-й полк, был убийственный для наших казаков, умерших в полку было много..."

Бой казаков с киргизами

А вот что сказано в рапорте командира Кавказского корпуса генерала от инфантерии Е.А. Головина от 23 октября 1840 г. на имя военного министра, графа А.И. Чернышева, о трагической гибели командира полка: "15 числа текущего месяца нарочный, прискакавший из штаб-квартиры Уральского казачьего полка Урочища Храма, изустно объявил мне, что командир того полка подполковник Осипов ранен из огнестрельного оружия хорунжим Бизяновым и что офицер этот, по совершении злодеяния, застрелился. По сему сведению я тот же час командировал на место происшествия исполняющего должность старшего корпусного адъютанта есаула Черноморского Войска Порохню, для дознания причин, побудивших хорунжего Бизянова, к такому преступлению. Есаул Порохня, возвратясь из Урочища Храма, донёс, что никаких явно побудительных причин к совершению описанного убийства не открылось и что из собранных им сведений также не обнаруживается, чтобы убийца был не в здравом уме, или в расстройстве от употребления крепких напитков, или же имел какое-либо личное неудовольствие на подполковника Осипова - а потому, вместе с сим я сделал распоряжение о производстве по означенному происшествию строгойшего исследования."

Почтительнейше донося Вашему Сиятельству об этом несчастном случае, имею честь присовокупить, что подполковник Осипов 17 числа от раны умер, и что командование Уральским 1 полком я поручил войсковому старшине того же полка Бородину".

Случай для уральских казаков, живших тесно, связанных общинными и родственными узами, небывалый!.. Более подробно о происшествии говорит в рапорте от 16 октября 1840 г. очевидец событий - сотник С.П. Талаев:

"Вашему Императорскому Величеству Всеподданнейше доношу, что 15 числа сего октября месяца в 11 часов пополудни в полковом штабе полка хорунжий Бизянов, вышедши из квартиры своей вооружённый: двустольным ружьем, пистолетом и шашкой, подошёл к командиру полка подполковнику Осипову, который в то время осматривал вместе со мною и хорунжим Хорошихиным постройку караульни. Подполковник Осипов, увидя его в таком вооружении, спросил, не на охоту ли он идёт. Бизянов на то ответил, что прежде он стрелял зверей, а теперь пришёл бить людей, с этим ответом прицеляясь в меня ружьем выстрелил из одного ствола, но дал промах и только прострелил пулей верхнюю часть моего платья, потом в то же мгновение обратился к полковому командиру, выстрелил в него из последнего ствола и ранил в его левое плечо пулей. Наконец, по совершении сего злодеяния, Бизянов схватил в рот бывший у него пис-

Уральский казак, 1829 г.

толет, заряженный так же пулей, и выстрелом из него умертвил себя, раздробив череп и затылок”.

Опасаясь, что доискаться причин, побудивших Бизянова к расстрелу офицеров своего полка, на Кавказе не удастся, власти решили искать их в столице Войска. 10 ноября 1840 г. военный министр написал командиру Оренбургского корпуса В.А.Перовскому: “Государь Император Высочайше повелеть соизволил о таком необычном происшествии сообщить Вашему превосходительству с тем, чтобы независимо от следствия, которое производится уже по распоряжению генерала Головина, Вы приняли и со своей стороны возможные в Войске меры, к дознанию причины убийства”.

Убийца командира полка хорунжий Иван Бизянов был старшим сыном уже упоминавшегося полковника Федота Григорьевича Бизянова - на то время второго человека в Войске после атамана М.Л.Кожевникова. В 1839-40 гг. Ф.Г. Бизянов в качестве походного атамана уральских казаков участвовал в неудачном походе Перовского в Хиву, отличился там своей смелостью. Участник ещё суворовских походов, как и Осипов, выходец из простых казаков, он был уважаемым на Урале человеком. Его сын Иван родился в 1817 году и с молодых лет был на военной службе. В декабре 1836 - феврале 1837 г. в чине урядника Иван Бизянов участвовал в уже упомянутом выше походе на Мангыш-лак, удостоен чина хорунжего.

Уральск был потрясён случившимся, названным в книге Гуляева “катастрофой”. После смерти Осипова остались его жена Василиса Ивановна и сын Виктор.

Как следует из рапорта генерала Головина военному министру (16 ноября 1840 г.) - “По произведённому строжайшему исследованию, о убийстве командира Уральского казачьего 1 полка подполковника Осипова хорунжим того же полка Бизяновым, не открыто никаких причин, побудивших Бизянова к совершению этого преступления”. На рапорте подпись Чернышева, что он доложил об этом Императору 8 декабря 1840 г.

Но, каким бы беспричинным не представляло убийство, благодаря всё тому же Гуляеву можно догадываться о

мотивах, двигавших И.Ф.Бизяновым: “Подполковник Осипов... человек был очень хороший, но имел острый язык и часто острил над одним офицером своего полка, И.Ф.Б-м. Б-в был крив на один глаз. Вот над этим то телесным недостатком и острил Осипов...” Так неосторожность в словах одного, вспыльчивость другого - стали слагаемыми трагического поступка.

После убийства командиром полка 28 декабря 1840 года был назначен полковник уланского принца Фридриха Вюртембергского полка Владимир Иванович Строев. Но уже вскоре, в 1841 году полк принял уральский казак - войсковой старшина Архип Никифорович Бородин.

Казаки считали, что вернуться с Кавказа они смогли лишь с Божьей помощью. Пишет А.Л.Гуляев: “Наступил 1842 г., то есть 5-й год пребывания полка на Кавказе, а смены или отпуска домой не предвиделось. Казаки надумали соорудить полковой образ - Покрова Пресвятой Богородицы. Жертвовали все, даже казаки татары и калмыки...” После этого и случилось событие, благодаря которому казаки вернулись домой: “В 1842 г.

полк расположен был по станциям Военно-грузинской дороги для конвоирования почт и проезжающих. В это время проезжал тут вновь назначенный начальником штаба Кавказского корпуса полковник П.Е.Коцебу. Казаки умели ему очень понравиться своей ловкостью, расторопностью и услужливостью. Коцебу начал с ними благосклонно разговаривать. Пользуясь случаем, казаки описали ему свое несчастное положение, что, будучи не в чем не повинны обречены на бессрочную службу, обносились, все переболели и сильно тоскуют по родине. Коцебу выслушал просьбу казаков и исключительно по его ходатайству, в 1842 году из Уральского Войска был двинут на Кавказ 7 полк на смену полка 1-го”.

Полк вернулся в Уральск 28 июня 1842 г. А сменивший его Уральский казачий 7 продолжал службу на Кавказе и неоднократно отмечался боевыми делами...

Д. Дубровин

Казак с конём

“Грузинская” икона 1-го Уральского полка

Тамань замаскуенная представители Экологической Вахты по Сев. Кавказу посетили Таманский полуостров

В северной части Керченского пролива у мыса Панагия, где лежит на дне носовая часть танкера “Волгонефть-139”, затонувшего в ноябре 2007 года, образовался шлейф из нефтепродуктов - примерно на три километра вдоль черноморского побережья, на некотором удалении от берега.

После катастрофы эту часть танкера пытались поднять, но погодные условия не позволили это сделать. В итоге из её танков была выкачана водно-нефтяная эмульсия. Откачать полностью весь мазут невозможно - тем не менее, ответственные за ликвидацию последствий катастрофы лица поспешили заявить, что проблема решена.

Участники Вахты осмотрели берег в южной части косы Чушка и между посёлками Ильич и Приазовский. Мониторинг этих участков уже проводился в марте этого года.

Посещение Южной Чушки показало - положительные перемены не произошло. Ещё в Порт-Кавказе, за которым начинается южная часть косы, жители стараются реже выходить на берег из-за “сильного смрада” от разлагающегося мазута. Действительно, обширная акватория моря покрыта маслянистыми пятнами, волнами их прибывает к берегу. За посёлком - целые залежи пропитанных мазутом водорослей. В бухточке за маяком спасатели сгребли водоросли в огромную кучу и бросили. Тут же целая лагуна с мазутом - хоть ведрами черпай. А на берегу - около 300 мешков, из которых сочилась мазутная жижа!

На южной оконечности косы нет и следов расчистки берега. И свежая поросль камыша не скрывает чёрные лужи. Особенно много мазута на южной оконечности косы со

стороны Таманского залива.

Южная часть Чушки входит в состав Тамано-Запорожского заказника, здесь места нереста и нагула ценных

пород рыб, гнездятся и останавливаются на пролёте десятки тысяч птиц. Однако именно здесь работы по очистке были организованы хуже всего. Если берег здесь закрыт для доступа простых граждан и журналистов - значит, и чистить его не надо?..

На побережье от посёлка Ильич до Приазовского ситуация лучше: все мешки вывезены. Но ещё попадают недавно выброшенные водоросли с мазутом, а на пляже пос. Ильич нашли несколько мёртвых птиц, перемазанных нефтепродуктами. По словам жителей, спасатели и добровольцы за неделю, в крайней спешке успели ликвидировать на пляжах лишь видимые загрязнения. Снимать верхний слой песчано-ракушечных наносов, промазанных почти на полметра, они не стали.

Спустя более чем семь месяцев после катастрофы, как выясняется, последствия её всё ещё не ликвидированы - хотя на это и были отпущены огромные государственные деньги!..

Т. Балабанчук

Фёдор Андреевич Щербина

Известный кубанский учёный, писатель и общественный деятель Ф.А. Щербина - уроженец станицы Новодеревянковской. В будущем году будет отмечаться 160 лет со дня рождения "Всекубанского Дида", как называли в эмиграции Фёдора Андреевича казаки. В рамках подготовки к юбилею Фондом памяти Ф.А.Щербины издана небольшая книжка "Казачьи герои и сподвижники", включающая составленные им описания подвигов кубанских казаков. Скоро выйдет 1-й том его воспоминаний - "Пережитое, передуманное и осуществлённое", посвящённый родной станице, детским годам, жизни, обычаям и традициям станичников. Предлагаем ниже отрывки из этих книг. И в этом же году в Новодеревянковской приступают к созданию музея знаменитого земляка. Жаль только вот, что решение о перезахоронении его праха в Краснодаре принималось властями без учёта мнения и одностаничников, и родственников Щербины...

К а з а к и - г е р о и

Геройская смерть Тиховского и 146 сподвижников его

Смерть Тиховского и 146-ти сподвижников его, сложивших головы в защиту родины, представляет классический пример героических подвигов казачества на Кавказе. Люди пали в бою не из воинственного задора, а жертвою нравственного долга перед родиной и населением.

Дело происходило в январе 1810 года. Стояла суровая зима. Льдом покрылась глубокая и бурная Кубань. Благодаря этому, черкесам был открыт свободный доступ в Черноморию и они не замедлили воспользоваться удобствами переправы по льду через Кубань для набега.

Из Закубанья до казаков, стороживших кордонную линию, доходили в это время тревожные слухи. Мелкими и крупными партиями черкесы пробирались уже тайком в разных местах линии через Кубань, в Черноморию. В аулах за Кубанью шла деятельная подготовка к войне. Горец Хамыш сообщил 13 января есаулу Порохне, что в горах составлялось грозное военное ополчение черкесских племён для нападения на Елизаветинский и Павловский кордоны. Что-то жуткое, зловещее чувствовалось кругом, точно перед грозой. И гроза разразилась 18 января.

В 9 часов утра сторожевой разъезд обнаружил переправу черкесов по льду Кубани, у Ольгинского кордона. Черкесы шли на казачью линию огромной толпой. Это было то самое ополчение горцев, о котором Хамыш известил есаулу Порохню.

Торжественно, с четырьмя распущенными знамёнами - двумя красными и двумя белыми, черкесское ополчение дружными рядами покрыло Кубань и её берега. Начальник сторожевого разъезда зауряд-хорунжий Жировой немедленно дал знать о появлении черкесов в Ольгинский кордон полковнику Тиховскому, незадолго перед тем отразившему скопище горцев. В это время через Кубань переправилось уже до трёх тысяч всадников. Черкесская пехота находилась ещё по ту сторону реки, готовая вслед за конницей перейти по льду Кубань.

Часть переправившейся конницы сразу же бросилась к Стеблиевскому и к Ивановскому куреням, а часть заняла дорогу на Славянский кордон, отрезав все пути сообщения с Ольгинским кордоном. Общее число неприятелей было не менее 4000 человек. Горцы приготовлялись громить Ольгинский кордон. Но в это время сам кордон пошёл навстречу горцам. 200 казаков, под командою полковника Тиховского, с одною трёхфунтовою пушкой, оставили кордон и храбро двинулись против трёхтысячного войска неприятелей. Произошло нечто невероятное по отваге и мужеству. Казаки, оставивши лошадей в кордоне, пошли к Кубани, чтобы сразиться с черкесами, густыми массами покрывавшими всю ближайшую местность.

Завязался бой 200 человек с тремя тысячами. Оглашая воздух громкими криками, черкесы надвинулись широкой лавиною на малочисленный казачий отряд. Казалось, что бурный поток черкесских наездников в мгновение ока сотрёт с лица земли горсть черноморских смельчаков.

Но раздался зловещий звук казачьего орудия и дружный залп двухсот ружей - черкесы смешались и невольно попятнулись назад. Целый ряд убитых и раненых горцев остановил атаку. Горцы бросились подбирать пострадавших. Казаки успели зарядить пушку и ружья. Новый залп - и новые жертвы оказались в рядах нападавших. Подобрав-

вши убитых

и раненых товарищей, горцы начали отступать. Но как раз в это время к черкесской коннице присоеди-

лилась пехота, переправившаяся через Кубань. Горцы снова повели атаку против казаков. И снова грянувшая пушка и ружейный залп расстроили наступление черкесских всадников и пехоты. Казаки не уступали своей позиции, не упуская ни одного момента, чтобы держать в почтительном отдалении многочисленного неприятеля, не имеющего возможности вредить казакам одним ружейным огнём.

Так продолжалось сражение целых 4 часа. Казаки видели, что главная их цель была достигнута. Они успели задержать большую часть черкесского ополчения от набега на казачьи жилища. По-видимому, малочисленный казачий отряд так и должен был остаться до конца господином сражения. Но вдруг показалась новая туча всадников. Это скакали черкесы, ограбившие Стеблиевское и Ивановское селения. На беду казаков, выстрелы привели новое тысячное подкрепление горцев с противоположной стороны - в тыл казачьему отряду. Одно это уже ставило в крайне рискованное положение отряд Тиховского. Но тут над казаками стряслась новая беда. У них не хватило ни пушечных, ни ружейных зарядов.

Когда перестали действовать казачьи ружья и пушка, горцы моментально окружили казачий отряд. Началась жестокая расправа озлобленных черкесов. Весь истранный, полковник Тиховский командовал: "в ратища!", чтобы пиками пробить отряду дорогу к Ольгинскому кордону, где были заряды и можно было найти защиту. Но конец сражения был короток: горцы задавили огромною массою малочисленный казачий отряд. Под ударами черкесских шашек пал начальник отряда Тиховский. Убиты были хорунжий Кривошея, зауряд-хорунжий Жировой, 4 урядника и 40 казаков.

Благодаря наступившей темноте, есаул Гаджанов с урядником и 16 казаками успели уйти с места боя незамеченными, но многие из них тут же умерли от ран. Сорок покрытых ранами казаков были взяты черкесами в плен. Пушку горцы торжественно повезли за Кубань, как трофей победы. Но за самую победу они заплатили так дорого, что им не пришлось праздновать её. Только на месте сражения у них оказалось 500 трупов, кроме раненых.

С тех пор прошло более 100 лет и было порос беспримерный подвиг черноморских героев. Но на страницах казачьей истории никогда не угаснет святая жертва за родину и родное население и навсегда останется память о самоотверженном подвиге павших героев. Тиховский и его сподвижники - это наш казачий Леонид и наши казачьи спартапцы. Но такое значение их подвига долго было не оценено и не понято современниками. Одни черноморцы душою и сердцем чувствовали величие жертвы сложивших головы за родину казаков.

В 1848 году подполковник Барыш-Тыщенко возбудил ходатайство о постановке памятника Тиховскому и его сподвижникам. Но черноморцам не разрешено было открыть подписку между своими же казаками для сбора пожертвований. Только жители станицы Новокорсунской, не спрашивая разрешения, соорудили в станичной церкви образ с надписями на нём имён Тиховского, Гаджанова, Кривошеи, Жирового, 4 урядников и 140 казаков.

Несколькими годами позже черноморцы снова вспомнили о Тиховском и его сподвижниках, и наказный ата-

на могиле героев

ман генерал Филипсон разрешил подписание пожертвований на сооружение памятника, но тогдашний главнокомандующий войсками князь А.И. Барятинский нашёл неуместным такое чествование казачьих героев на том основании, что все они были или убиты или изранены. Вместо монумента разрешено было поставить на месте битвы простой каменный столб с надписью о событии.

Наконец, в 1868 году войсковой старшина Вареник ещё раз попытался выхлопотать разрешение на сооружение памятника. На этот раз хлопоты черноморцев удались, и памятник был поставлен 23 ноября 1869 г.

Нужно было возбудить три ходатайства, чтобы в течение 21 года канцелярской переписки достигнуть столь скромного напоминания потомству о великом подвиге.

Герой Атаман

Алексей Данилович Бескровный был атаманом Черноморского войска и неоднократно рисковал жизнью в боях, оставаясь сражавшихся наряду с ним казаков. В течение 28 лет своей боевой службы, он участвовал в 100 сражениях, много раз был ранен и так часто висел на волосок от смерти, что казаки называли его не Бескровным, а Бессмертным. В 1828 году Бескровный участвовал с черноморскими казаками в осаде Анапы.

Анапа была уже в руках русских. Наступил суровый, изобиловавший бурями октябрь. Дул сильнейший моряк, юго-западный ветер, превратившийся в свирепый шторм. Море ревело, клочкотало и волнами необычайной величины и силы бросало, как щепки, огромные суда. Буря сорвала с якорей стоявший у Анапы на брандвахте люгер и понесла его к берегу. Судно и люди были на краю гибели.

Чтобы обезопасить судно от крушения и команду от верной смерти, моряки срубили на нём мачты и сняли с палубы всё, от чего парусило судно. Но близ берега оно неминуемо должно было погибнуть от огромных волн и сильного прибой на скалистой отмели у обрыва. Напрасно моряки употребляли все усилия, чтобы удержать от крушения судно. Шторм, как игрушкой, вертел им, заливая волнами.

На берегу толпились солдаты, моряки, офицеры. В толпе шёл говор, строились предположения о том, как помочь морякам, но все беспомощно опускали руки и не знали, что делать, чтобы спасти гибнущих людей. В это время к месту происшествия верхом на коне подъехал генерал Бескровный в сопровождении нескольких всадников. Лишь только казачий атаман увидел, какой опасности подвергались моряки, как немедленно стегнул нагайкою лошадь и заставил её броситься в волны. Вплыв на лошади, окутываемый волнами и пеной, Бескровный приблизился к люгеру. За атаманом последовали верхом на лошадях войсковой старшина Могуков, сотник Калери и урядник Чайтамиров; борясь с волнами, они ухитрились общими силами снять с люгера командира судна, мичмана и матросов и доставили их на берег.

Судно было оставлено в жертву буре, моряки спасены всадниками.

Все до одного

Этих всех до одного было 50 человек: сотник Гречишкин, 3 урядника и 46 казаков Кавказского полка. Дело происходило таким образом.

За Кубанью против Старой Линии было неспокойно. Горцы собирались в партию и готовились к набегам на линию. В сентябре 1829 года командующий войсками правого фланга Кавказской линии генерал-майор Антропов получил достоверные сведения, что темиргоевский князь Джембулат Айтеков с братом своим Шумафом составили партию отчаянных наездников в 500 человек. Джембулат пользовался широкою известностью в горах и на линии. Эти был смелый и искусный предводитель черкесских джигитов, производивших набеги на казачьи владения. Нужно было ожидать дерзкого нападения.

В целях предупредительных мер по охране линии, в станицы Григориполисскую и Темижбекскую, между которыми, по слухам, горцы предполагали прорваться на линию, послан был подполковник Донского войска Залещинский с 250 человеками резерва и с одним конным орудием. Сам генерал Антропов, с 300 солдат Навагинского полка и

200 кавалерии Кубанского казачьего войска, расположился у Прочноокопа, чтобы при первой же вести о движении горцев, переправиться через Кубань навстречу им.

В то же время полковник Навагинского полка Пирятинский, находившийся за Кубанью в укреплении на р. Псемаф, узнав о готовившемся набеге партии Джембулата, двинулся 14 сентября, с отрядом в 270 человек пехоты и 200 казачьей конницы, при двух орудиях, сначала к р. Фарсу, а оттуда 15 сентября по направлению к станице Тифлисской. Пирятинский имел в виду настигнуть партию 200 турок с двумя орудиями, под начальством турецкого паши Сеид-Ахмета. Партия эта, по слухам, находилась на пути следования отряда. Но ни турок, ни черкесов Пирятинский не встретил по дороге на Тифлисскую и расположил отряд у Песчаного брода степной речушки Зеленчук или Терс.

Между тем командир Кавказского полка подполковник Васмунд, получивши известие о движении отряда Пирятинского и ничего не зная о распоряжении генерала Антропова, приказал сотнику Гречишкину произвести с казаками поиск неприятеля между Кубанью и Лабой. В это время значительная часть Кавказского полка была отвлечена из станиц, и Гречишкин мог составить отряд только из 39 казаков станицы Казанской и 20 казаков станицы Тифлисской. С этими силами он переправился 14 сентября через Кубань и двинулся к Зеленчуку.

Казаки шли на рысях, ничего не подозревая. Вдруг в одном из оврагов, близ Песчаного брода на Зеленчуке, их окружила партия горцев в 500 человек, прежде чем передовые разведчики успели прискакать к отряду. Гречишкин с казаками попал в ловушку, не имея возможности двинуться ни вперед, ни назад, ни в сторону без того, чтобы не вступить в борьбу с многочисленным неприятелем.

Оказалось, что близ Песчаного брода, но в разных местах были три отряда - в одном, скрытом от наблюдений месте, остановился отряд полковника Пирятинского, в другом, также укромном месте, скрывался Джембулат Айтеков с своими наездниками, а в третьем со стороны Кубани делал поиск небольшой отряд Гречишкина. И каждый отряд не осведомлен был о близости остальных двух.

Черкесы, для которых не было никакого сомнения, что они одолеют казаков, не бросились, однако, сразу на них. Дело в том, что Джембулат Айтеков был кунаком, личным приятелем сотника Гречишкина. Гречишкин славился между казаками и черкесами храбростью и отвагой. Это был великан-казак, отличающийся необычайной физической силой и неустранимостью. Отважный и храбрый Джембулат не мог иметь иного кунака. Он по своему любил и уважал Гречишкина.

- Так вот где, Андрей, нам с тобою пришлось встретиться! - крикнул, будто бы, по рассказам черкесов, Джембулат, заметивши издала своего кунака.

Обычай куначества свято соблюдался черкесами. Взять кунака из сакли черкеса можно было, лишь перешагнувши через труп хозяина сакли. Нанести оскорбление кунаку, посягнуть на его жизнь или имущество в пределах владений его приятеля, значило одно и то же, что сделать это самому приятелю, который отвечал за жизнь и благосостояние кунака в своей сакле и владениях. Кунак при этих условиях был его кровником, членом семьи. Но раз кунак переступал порог сакли или границу владений приятеля, обычай снимал с этого последнего обязательство охраны. Кунак не был уже гостем, так тщательно охраняемым родовым обычаем. Но, само собою разумеется, естественное чувство дружбы тесно связывало кунаков вне их саклей и владений. Кунаки всюду поддерживали друг друга - в боях и в чужой стороне. То же естественное чувство дружбы и личной признанности заставляло Джембулата приказывать горцам не трогать казаков. Он рассчитывал переговорами сохранить жизнь кунака.

Но напрасно он уговаривал Гречишкина сдать ему, ввиду малочисленности казачьего отряда; напрасно доказывал, что в этой сдаче лично для Гречишкина нет ничего постыдного, что сам он, Джембулат, и его наездники прекрасно знают действительную цену Гречишкину, как храброму и отважному воину; напрасно он убеждал кунака, что иного исхода нет, так как оба они, Джембулат и Гре-

чишкин, предводительствовали враждебными отрядами. Гречишкин, прекрасно говоривший по-черкесски, решительно заявил, что ни сам он, ни казаки не сдадутся без боя, не отдадут себя живыми в руки противника. Заняв своим маленьким отрядом боевую позицию, он приказал сбавовать лошадей колыцом и залёг в этом кругу с казаками за лошадьми.

Удивительное зрелище скрещения народного обычая с воинственным пылом происходило на глазах черкесов и казаков. Черкесы прекрасно понимали чувство своего джигита-вожака, и в то же время негодовали на него за медлительность, столь несвойственную ему. Казаки видели и отчётливо сознавали, как постепенно раскрывалась перед ними пропасть военной случайности, могущая в каждую минуту поглотить их. Сам Джембулат находился в ужасном душевном настроении; он не мог одновременно спасти кунака и быть предводителем преданных ему горцев. Между тем ропот меж черкесами усиливался. Долго не получая приказаний от Джембулата атаковать, они вдруг, точно по чьему-то мановению, с гиком бросились на казаков. Джембулат остался на месте и не принял участия в бое. Казаки залпами из ружей не допускали горцев переправиться через барьер из лошадей.

Началась усиленная перестрелка. Черкесы, пользуясь превосходством и более выгодным положением, издали расстреливали казачью команду, посылая в неё сотни пуль. Казаки не сдавались. Тогда кто-то из черкесов упрекнул в нерешительности своего предводителя. В Джембулате вдруг проснулась отважный наездник, слава о котором гремела в горах. Он быстро построил черкесов и, обнаживши шашку, поскакал на казачий отряд.

На этот раз завалы из лошадей не спасли казаков. Первым через барьер перескочил на своём чудном скакуне Джембулат. Но тут же ранен был пулей. Шашка выпала у него из рук и, как нарочно, упала к ногам Гречишкина. Несколько черкесов быстро схватили предводителя и помчались с ним в безопасное место. Но предводитель сделал своё дело. Он перешагнул через барьер, а за ним и его всадники. Началась расправа победителей с побеждёнными. Гречишкин и 40 казаков были убиты из ружей, одного урядника черкесы поразили стрелами и двух из фальконета. Живых и убитых казаков черкесы изрубили с таким ожесточением, что впоследствии оказалось очень трудным сложить из отдельных частей целые трупы. Головы, руки, ноги и другие части тел казаков и черкесов были так смешаны в одну общую массу, что почти невозможно было узнать, какая часть какому телу принадлежала. Казалось, что здесь дрались не люди, даже не звери, а какие-то злобные чудовища, у которых не было ничего человеческого, - ни любви, ни сердца, ни жалости, ни милосердия. "Казаки пали все до одного" - сказано было в одной из реляций. Так и было, когда ушли отсюда черкесы с раненым Джембулатом, 84 убитыми всадниками и 32 ранеными. На месте побоища лежали одни трупы.

Ещё перед началом боя Гречишкин послал казака с вестями в станицу Казанскую. Там не оказалось казаков и отряд Гречишкина не дождался помощи. Но когда, наконец, казаки явились на место побоища и начали разбирать трупы убитых, то между ними нашлись со слабыми признаками жизни три казака - Василий Русинов, Зиновий Пахомов и Климентий Дейкин. Это были живые трупы, лишённые возможности двигаться.

У Василия Русинова прострелены были обе ноги пулями выше колен навывлет, с повреждением костей; грудь разрублена шашкой в двух местах; четыре шашечных раны зияли на голове и две на шее. У Зиновия Пахомова обе ноги прострелены были пулями в четырёх местах навывлет, с повреждением берцовых костей; шашечных ран оказалось на голове четыре, на шее две, на груди четыре, на спине три, а одно плечо было совсем разрублено. Климентий Дейкин весь был покрыт шашечными и кинжальными ранами; их было восемнадцать.

Так жестоко расправились черкесы с противниками. Трупы 30 казаков отправлены были для погребения в родную Казанскую станицу, а сотник Гречишкин с остальны-

ми казаками похоронены в братской могиле близ своей Тифлисской. На братской могиле по дороге в станицу стоит надмогильный памятник, прикрывающий прах храбрых линейцев и свидетельствующий о том, как жертовали собою казаки во время Кавказской войны.

На разведке

Пластун и разведка однозначные понятия. Пластун всегда впереди - и в походе, и при охране границ. Но быть впереди значило подставлять грудь врагу и рисковать жизнью.

Разведка, о которой речь ниже, произведена была в 1830 г., когда формировались пластунские команды. В июне генерал Бескровный предпринял экспедицию за Кубань против горцев. "Для раз-

ведок и наблюдения за горцами, - доносил наказной атаман командующему войсками генералу Емануелю, - я организовал партию в 40 пеших казаков, отличных стрелков, храбрейших в делах с неприятелем и расторопнейших, называемых пластунами". Пять пластунов - Яким Шкара, Антон Шермет, Степан Ермоленко, Грицько Семак и Фёдор Шринский - направились, по поручению Бескровного, 22 июня на рассвете по большой дороге за Кубанью к укреплению Афипскому. По этой дороге часто проходили в укрепление и обратно транспорты и части войск. Черкесы всегда зорко следили за дорогой, и ни одному транспорту, ни одной военной колонне не удавалось пройти без того, чтобы не выдержать целого ряда стычек с горцами. Одни пластуны умели проходить по этим местам незамеченными.

На этот раз пластунам, однако, не посчастливилось. Их заметили горцы. Последних было в партии не менее 60 человек. Казалось бы, никакого сомнения, что 60 вооружённых всадников легко справятся на открытом месте с 5 пешими противниками. С гиками бросились черкесы на пластунов. Пластуны по команде старшего из них, Якима Шкары, свернули с дороги и залегли в бурьяне. Черкесы, прекрасно знавшие меткость пластунских выстрелов, сразу переменили приёмы нападения. Вместо стремительной атаки, они издали окружили со всех сторон пластунов и криками требовали, чтобы те сдались.

"Гайда! Гайда!" - кричали они, что означало: "Выходите! Сдавайтесь!.."

Пластуны притаились и ничем не обнаруживали своего присутствия. Они ждали удобного момента, когда горцы подвинутся к ним на выстрел. Черкесы волновались и неистово кричали. Более нетерпеливые из них придвинулись, наконец, на такое расстояние, на которое могли достать пластунские ружья. Над бурьяном, где засели пластуны, взвился дым. Грянули выстрелы. Два горца пали мёртвыми. Товарищи бросились подбирать убитых, но пластуны успели зарядить ружья и новым залпом убили ещё двух черкесов. На выручку к убитым прискакало ещё несколько всадников, и опять пластуны убили по выбору трёх. Так, в течение нескольких минут, у черкесов вышло 7 человек. Горцы благоразумно вышли из линии пластунского огня, продолжая кричать издали. Пластуны ползком стали отступать назад вдоль дороги, в расчёте на приближение к ним их отряда, в котором по выстрелам могли уже узнать, что разведчики столкнулись с врагом.

И в самом деле, уже скакал на выстреле Бескровный с казаками. Черкесы, заметивши это, бросились бежать. Но казаки успели нагнать их и взяли в плен шапсугского дворянина Ногай Шеретлука, служившего раньше лазутчиком у русских, и двух рядовых черкесов. Бескровный всегда заботился о том, чтобы без нужды, даже в горячем бою, не убивали и не увечили противников, а брали их в плен. Храбрые же пластуны остались даже не опарипанными пулями, благодаря умению прятаться в бурьянах.

Сообщая об этом подвиге пластунов генералу Емануелю, генерал Бескровный просил представить к награде всех пятерых храбрецов за их отважную и умелую защиту от врага. Но оказалось, что два пластуна имели уже георгиевские кресты за подвиги, соединённые с пожертвованием собственной жизнью...

Ф.А. Щербина в музее ККВ

Ф.А. Щербина: “Пережитое, передуманное и осуществлённое”

Глава 1. Моя детская Деревянковка

Я родился 13 февраля по старому стилю 1849 года. Много пережил я на своём веку; хотелось бы передать пережитое возможно ближе к действительности.

Начну с места моего рождения - с Деревянковки. Это казачья станица бывшего Черноморского казачьего войска, как названо было возобновлённое в 1787 году за рекой Бугом Войско Запорожское, переселённое в 1792 году в северо-западную часть нынешнего Кубанского края. Край назван был Черномориею, а население его - черноморцами.

Я живо представляю себе свою детскую Деревянковку - не нынешнюю, огромную и многолюдную, а прежнюю, в которой в первый раз я увидел Божий свет, людей и природу, и которая долго потом рисовалась мне в радужных красках детских воспоминаний. Тогда мне казалось, что лучше Деревянковки нет места в мире; признаюсь, даже теперь я люблю эти чистые детские воспоминания. Вдумайтесь в представления об этом естественном детском чувстве привязанности к родине - и вы поймёте меня.

Когда я начинающим жить, воспринимать и понимать явления ребёнком смотрел из своего двора на убогую деревянную церковь с зелёными куполами и мутно-жёлтыми крестами, то мне казалось, что “наша церква” представляла собою нечто особенное, величественное, из ряда других зданий выходящее. И это приятное, очаровавшее меня в детстве впечатление крепко засело в моём мозгу навсегда так, что вне Деревянковки оставалось для меня дрящимся, приятным и, несомненно, возвышенным пережитком.

Когда я в первый раз дошёл “до високой могилы”, находившейся в полуверсте от нашего двора, то я думал, что совершил что-то большое в своей жизни. Я был так мал и слаб, что лишь с помощью старшего брата, держась за его руку, совершил это путешествие. То, что происходило на кургане, произвело на меня необычайное впечатление. Здесь я увидел трёх неизвестных мне парней, которые скакали на одной ноге с вершины кургана к его подошве. Сначала я не понимал, что и зачем делают эти парни, но когда на моих глазах, при громком хохоте парней, полетел кувыркром мой старший брат с кургана, попробовав скакать на одной ноге, то скачущие и не падающие фигуры парней вызвали в моём сознании впечатление чего-то чудесного и увлекательного. И это, неожиданно поразившее меня впечатление, также гвоздём вошло в мою голову, которая невольно работала от полученных впечатлений.

Меня поразило падение брата, которого я считал самым сильным и ловким в среде его сверстников. Никто из них не мог побороть его. “Грудки”, комья земли или глины, он бросал “вище, н ж хлопц”, а на речке он так ловко пускал по поверхности воды черепки от посуды или осколки от жжёного кирпича, приговаривая: “бабо! бабо! перевези д да, а як не перевезеш, то й сама пропадеши!”, что его “д д” долго и долго делал рикошеты по воде и все хлопцы в один голос кричали: “от так д д! а ну, Василю, ще!” И вдруг три парня, легко скакавшие по скату кургана на одной ноге, делали то, чего не мог сделать мой брат. Это поразило меня и заставило призадуматься настолько, что придя домой, я немедленно принялся скакать на одной ноге; несколько раз при этом самостоятельном опыте падал и, при одном падении так хватил лбом о косяк двери, что на лбу “аж моргуля скочила”. Хотя она

несколько дней побаливала-таки изрядно от малейшего прикосновения к ней, но я не плакал при падении и не жаловался потом на боль, а только махал рукою и проникался желанием “нехай, нехай болить, а я навчусь скакать на одн й ноз”.

А когда с вершины кургана я глянул на окрестности и глазам моим представилась широкая беспредельная степь, с пасущимися на ней животными и таинственными очертаниями степного миража, то моему удивлению и очарованию не было границ. Я увидел целый новый мир, дёргал брата за полу и, молча, тыкал пальцем в пространство. “Що, що там таке?” - спрашивал меня брат, а я только восклицал: “Дивись! Дивись!..”

старая хата в станице Новодеревянковской

Долго потом вся моя детская черепашня прогулка “на велику могилу” рисовалась мне в радужных красках виденной в целом Деревянковки, скачущих на одной ноге парней и широкого простора степей.

Из таких-то впечатлений, путём ассоциации их, слагалось одно общее чувство влечения и любви к Деревянковке и ко всему, что было связано с ней. Река и степи, курганы и балки, животные и птицы, люди и их поведение, наконец, сама Деревянковка, будили во мне родственные с нею впечатления красоты и близости, и тем ярче оттенялись и окрашивались

эти впечатления в моей памяти, чем теснее были связаны с ними совершенные мною действия в наиболее охватившие мой ум и чувства моменты восприятий.

Во мне долго возбуждало чувство гордости или удовлетворения, - не знаю, как точнее выразиться, - но я хорошо припоминаю тот пригорок у проходившего внизу его “бакая”, то есть вырытого водою русла ручья, где я незаметно подкрался к пригорку и выстрелом из ружья повалил впервые убитого мною “великого кулика” - кроншнепа. Пристрастившись впоследствии к ружейной охоте, я всегда с каким-то удовольствием вспоминал этот выстрел, причём ярче всего мне рисовался тот пригорок, на котором пал жертвою моей охотничьей страсти “великий кулик” и момент падения его, когда он повалился набок, как подкошенный.

Точно также в данную минуту мне живо вспоминается то детское обаяние, которое возбудил во мне изгиб степной речки, где я и мои сверстники, ловя маленьким бреднем раков, поймали вместе с раками и мелкою рыбью двух больших карпов. То были первые большие рыбы, пойманные при моём дирижирующем участии. Почему именно это обстоятельство, а не другие, когда приходилось ловить больших корофов сотнями, крепко засело в моей голове, трудно теперь судить, но оно много раз снилось мне потом в зрелом возрасте, причём во сне ясно рисовался речной изгиб, бухточка, в которой произведена была удачная ловля и сильно бушевавшие “в матне волока” карпы. “От так балабани!” - закричали тогда мы все хором.

И ещё с большей живостью охватывают меня воспоминания о том, как бывало я, брат, сестра и наши сверстники несёмся с кувшинами в руках в степь за клубникой. Соревнование, казалось, удваивало наши рвения. Один перед другим мы наперебой старались поскорее наполнить ягодой бывшие у нас сосуды. И когда по счастливой ли случайности, или вследствие моей живости, я первый наполнял клубникой свой кувшин и торжественно провозгласил: “а у мене вже повний глечик!”, то чувство удовольствия приятно зачекотало моё детское самолюбие, а вместе с тем ярко запечатлевалось в памяти то место, где я находил наибольшее крупной клубники. В голове невольно оставалось твёрдое желание побегать в это

место за клубникою и в следующий раз или даже в следующие годы, а самое место непременно превращалось в что-то ценное, привлекательное.

А сколько радости и удовольствия доставляли мне короткие поощрительные замечания моей матери, когда мы приносили домой полные кувшины клубники! "Гарна ягода, - ласково говорила мать, - гарн ви у мене д ти", а я буквально горел от удовольствия. Да и как могло быть иначе, когда я страстно любил мать и готов был всё сделать за её ласку, а эти ласки в обилии сыпались на меня в Деревянковке, когда я был при матери. Я, по крайней мере, не могу отделить любви к матери от любви к Деревянковке, так слились у меня воспоминания о родной матери и о родной станице. Здесь, в этом единстве влечений к родным людям и к родным местам, несомненно, надо искать тех сложных и разнообразных сплетений мысли и чувства, из которых сложились светлые воспоминания о моей славной Деревянковке.

Я не могу представить себе своего детства без Деревянковки, а Деревянковки без отцовского дома, реки, степей, церкви, людей и, главное, без моей милой любящей матери, давшей мне жизнь.

Постараюсь по возможности точно, в реальных условиях пережитого, насколько сохранилось оно в моей памяти, передать лишь отдельные, наиболее характерные и лучше других запечатлевшиеся эпизоды моей детской жизни.

Глава XXVIII.

Пасхальные святки

От празднования населением Деревянковки пасхальных праздников остались у меня с раннего детства до глубокой старости самые светлые воспоминания. День Воскресения Христова или, как называли его черноморцы, день Пасхи, был у всех самым светлым днем в году - праздником праздников. Он будил в населении самые высокие и радостные настроения, связанные с личностью Богочеловека и, даже на удовлетворение главной материальной потребности людей в пище, налагал свой светлый отпечаток. Пасха, прообраз хлеба насущного, красные яйца, красивые эмблемы первоисточника жизни живых существ, ставились превыше всех яств. Я и все домашние, окружавшие меня в раннем детстве, жили во время пасхальных святков светлыми моментами этого двойного настроения - чисто стихийной, так сказать, радости и одушевления и торжественного почитания хлеба насущного в идеальном для всех виде пасхи с теми красными яичками, обмена которых друг с другом все сопровождали поцелуями.

Такой характер празднования пасхальных святков обуславливался, как напряженными ожиданиями всем населением чего-то светлого, высокого и желательного во время сурового режима при потреблении пищи в Великий Пост, так и самым наступлением торжественного акта по осуществлению этих желаний в пасхальные дни. Мне хорошо памятливы дни Великого Поста, дни сухоядения и недоеданий, с одной стороны, и сладостных ожиданий, которыми манила нас Пасха к себе, с другой. Наш двор был расположен напротив и вблизи входа в церковную ограду, а у самых ворот вблизи забора находился колодезь с прекрасною питьевой водой. Великопостные говельщики в положенные между утренним и вечерним богослужением часы ели и пили у нашего колодезя, для чего мать приказывала даже отворять ворота. В дни исповеди здесь собиралась целая толпа, и я неоднократно наблюдал, сидя на крыльце, как спешила эта толпа съесть недоеденное - бублики, сладёны, пирожки и т. п., которые в обилии продавались у церковной ограды. Но лишь только раздавался первый удар колокола, созывавшего говеющих на вечернее богослужение, как мгновенно, точно по мановению ока, прекращалось это чревоугодие. Съевший полбублика быстро прятал недоеденную половинку его в карман, державший в руке масляный сладён не ел, а глотал его целиком, как утка лягушку, пивший воду поперхался ею, кашлял, давился и обливался водою

Новодеревянковцы

и т.п. Считалось большим грехом есть и пить после удара в колокол до следующего дня, когда после причастия разрешалось есть и пить. Мне помнится, как сам я даже боялся думать о пище и воде, в этот, казавшийся мне гнетущим, промежуток времени, и с какою осторожностью утром на следующий день умывался я, заботясь о том, чтобы в рот не попала ни единая капля воды, которую с жадностью я, наверное, проглотил бы.

Деревянковцы были строго дисциплинированный народ не только в военном, но и в религиозном отношении. Раз у казака существовал обычай, он подчинялся ему, как написанному закону. Поступали так взрослые и тому же следовали дети. Удар в колокол в мирной жизни был таким же сигналом для казачьего населения, как выстрел из пушки перед началом боя. Потому-то говельщики и говельщицы совершали в сущности противоречивые в Великий Пост поступки, предаваясь усиленному чревоугодию в ожидании первого удара колокола. В это время обычаем разрешалось есть и пить, а с обычаем в период непрерываемого им господства, трудно было бороться и рискованно не подчиняться ему. Если бы кто-нибудь из говельщиков или говельщиц, продолжал после

удара колокола есть или пить, то их осмели бы и, может быть, они потерпели бы что-нибудь более ощутительное; мальчишек во всяком случае кто-нибудь из почтенных особ за уши выдрал бы.

Таким образом, так не гармонизировавшие с понятием об исповеди и причастии противоречивые поступки деревянковцев в дни Великого Поста были в сущности лишь передышкой в ожидании того времени, когда все могли свободно, по собственному влечению, есть, пить, веселиться и переживать высокие моменты духовных наслаждений. Этими передышками ни мало не ослаблялись, однако, ожидания пасхальных святков, когда не требовалось ни постничать, ни говеть, а появлялась широкая возможность свободно, без гнёта обычая, жить и радоваться. Ожидания пасхальных дней выявлялись у населения непосредственно после шумной и обильной блинами и варениками масленицы, в первый же день Великого Поста, когда даже тертый хрен с квасом считался лакомым блюдом, затем в течение семи недель Великого Поста, эти ожидания росли и увеличивались. По собственному детскому опыту я знаю, с какою силою они охватывали взрослых и детей, особенно, когда наступали великопостные, монотонные и суровые дни с унылыми призывами колокола к посту, сухоядению и необычному для казака смирению. Великий Пост, как бы нарочито, демонстративно оттенял светлые дни и величие светлого праздника - Пасхи.

Особенно мучительными казались мне два последние перед Пасхой дня - страстная пятница и страстная суббота. В пятницу и в большую часть субботы нам, детям, не позволялось даже нос показать ни в дом, ни в кухню. Там готовилось пасхальное тесто и производились другие работы, которым мешала наша детская резвость и безалаберность. Нельзя было отворить дверь или окна, чтобы не застудить тесто и не помешать его всходам и взриванию; воспрещалось резвиться и бегать в комнатах; требовалась большая осторожность при входе в дом или в кухню, чтобы не наступить на что-нибудь и не опрокинуть; за нами тщательно следили Оксана, мать и сестра Домочка, которой мать давала специальные поручения по надзору за нами и мы часто слышали: "куда? куда?" или "геть! геть!" Со всем этим можно было еще мириться, но и на нас, детей, распространялся строгий постовой режим ядения - не было ни чаю, ни завтрака, ни обеда, ни ужина, а в день выноса плащаницы не давали есть до тех пор, пока духовенством не был торжественно совершен этот церковный обряд. Есть было нечего; были лишь "хлеб, соль и вода - казачья еда", как гласила поговорка. Соблазнительные пасхальные печенья и деликатесы, приятно щекотавшие нос, были скоромны и их нельзя было касаться до следующего дня или момента разговения; о вяленой же рыбе - суле или тарани, которую мы

особенно любили, грешно было даже думать. Все это повергало нас с братом Андреем в уныние и мы с ним бродили по двору, повесивши, что называется, нос.

Только со второй приблизительно половины субботнего дня подготовительная суматоха к Пасхе несколько ослабевала. В это время в определенных местах красовались уже пасхальные произведения матери и Оксаны - ряды печений: орешки, вергуны и пасхи большая, средняя и маленькая или, собственно, наши детские - моя, Андрюши и Палажечки. Мы с Андреем немедленно овладевали своим добром и ставили свои маленькие пасочки на определённые в комнате места. Мать не воспрещала этого и сама выглядела довольноно и повеселевшей: пасхи удались на славу - высокие, румяные, лёгкие и пушистые. Сжарены уже были куры, утки и соблазнительная индейка с изюмом, которые заранее тщательно откармливались, чтобы служить украшением пасхального стола, распростившись с собственной жизнью. Тогда я над этим не задумывался, а горел нетерпением скорее полакомиться ими. В это же время наступал момент и нашего с братом Андреем участия в приготовлениях к празднику. Позже всех операций производилось крашение яиц обыкновенно в сенях кухни "на кабиці", где мы с Андреем немедленно

водворялись в почетной роли не то контролеров, не то судей. Окрашенные яйца мы тщательно, обсуждая и споря, осматривали и, если краска неравномерно ложилась на них, то такие яйца мы отбирали и передавали матери, которая снова опускала их в кипящую воду с краскою. Это развлекало нас. Наступал поворот в настроении, а заключительный акт Великого Поста совершался для нас в тот момент, когда мать выбирала самую большую и высокую пасху для освящения вместе с другими предметами пасхального стола. Тогда

Новодеревянковская сегодня

мы с Андреем окончательно успокаивались и очень рано ложились спать, чтобы не прозевать пасхальной заутрени и просили всех вовремя разбудить нас.

Сами мы в этот раз спали крепко, но, услышавши колокольный звон, быстро оделись и спешно направились в ограду к церкви. В то время внутри ограды вокруг церкви горели уже огни и было много народа. Хозяйки или кто-нибудь из молодежи принесли уже для освящения пасхи, яйца, жареную птицу, свиное сало, коровье масло, творог, даже соль и др. принадлежности праздничного стола. Принесшие все это огромным кольцом окружали церковь и сидели рядами друг около друга. Всюду на подостланных скатертях стояли уже пасхи всевозможных величин и форм. В одном месте рядом с пасхой лежал с подогнутыми ножками жареный поросенок с вложенным в зубы красным яйцом, в другом у пасхи сидела жареная утка с приподнятой шейей и головой, а перед ней у самой груди лежали красные яйца, в третьем вместо птицы возле пасхи лежало свиное сало, красные яйца, пироги с творогом...

И всюду горело по две или по три восковых свечи, прикрепленных к расставленным предметам праздничного стола. Горящих свечей было до того много, что в ограде было почти так светло, как днем. Нас радовал один уже ливший со всех сторон свет и приподнимал настроение красивый вид и разнообразие расставленных пасок, обилие красных пасхальных яиц и чередование птичьих фигур с жареными поросятами. Мы с Андреем ходили вокруг церкви и тыкали пальцами в смешивших нас поросят с красными яйцами в зубах. Хозяйки сидели на раз занятых местах в лучших своих одеждах и украшениях, чинно перекидывались короткими фразами или сдержанным разговором, явственно, однако, доносившимся до слуха и других, жалуясь на неудачи и неожиданные случайности при изготовлении и печении пасок.

- Я таки, - слышалось в одном месте, - і борошна із дуже доброї пшениці намолотла й всього в пропорцію в тісто положила, і добренько замісила, - і що ж ви думаєте? - не ходе і не ходе мое тістечко! Діти дуже хату находили, розскривши двері. Я тоді мерщій до печі і затопила її. Ну і піднялось мое тісто, слава Богу, паски вийшли, як слід.

- Гарненька, гарненька, у тебе, серденько, вийшла пасочка, - прощирительно заметила какая-то старуха.

- Ну й горечко було мені з пасками, - слышалось в другом месте. - Два рази прийшлося пекти. В перший раз вийшли важкі та осадкуваті паски. Такого борошна старий Грицай намолот. Я давно вже казала своєму Ничипору: "Не вози молоть зерна до Грицая!" Не послухав. Ну й пришлося в другий раз пекти паски із іншого борошна. Спасібі сусідці Кулідисі, позичила мені свого борошна.

- Та буває, - сказала соседка.

- Ні, мій Гордій Потапович не пожалів-таки грошей, та купів аж три хунти крупчатки, - совсем уж громко сообщила в третьем месте молодая разряженная казачка своей молодой также приятельнице. - Я змішала крупчатку з своїм борошном, просіявши його три рази через густе сито. Ну й тісто ж вийшло! Просто аж душа радувалася. Поставила я на одну минуточку тісто на стіл перед божницею, а де не взявся отой півень здоровий та горластий, - ти ж знаєш його, Марусе! - взлетів в хату, та як крикнув: "Ку-ку-рі-ку!" Оглянулася я, аж в душі похолонуло. Півень сів прямо на тісто, та так глибоко запустів кігти у тісто, що махає крилами, а ног не може одірвати од тіста. Я вже насилу одірвала. Тепер сама не знаю, щоб воно це значило - чи на добро, чи на худо?

- А куди він головою стояв? - вмешалась в разговор сидевшая с другого боку старуха.

- Прямо до кивота, - ответила рассказчица, - а як співав, то и до божниці поклонився, як кланяються півучи півни.

- Та це ж, - авторитетно заявила старуха, - неперемінно на добро.

- Та й я так подумала, - согласилась рассказчица, - жаль тільки, що тіста багато прийшлося одрізати з тієї частини, на якій сидів півень, та кігти запустив.

Мабуть з хунт крупчатка пропала, бо одрізане тісто я пустила не на паски, а на пиріжки.

Несколько раз мы с Андреем обошли ряды расставленных пасок, наслаждаясь красотой открывшегося зрелища и вслушиваясь в разговоры сидевших женщин, которые вертелись исключительно около приготовления и выпекания пасок. Это были, так сказать, злободневные разговоры. Я не придавал им особого значения, но маленький Андрей мотал их на ус. В тот же день, при общем смехе, он с юмором рассказывал дома, "як півень сів верхом на тісто паски и кричав: "ку-ку-рі-ку", а якась жіночка та бабуся казали, що то він так на добро Богу молився".

Забавляясь так в ограде, мы с Андреем ни разу не заглянули в церковь, в которой совершалась заутрени. И вдруг в тот момент, когда все внимание наше было обращено на начавшийся между женщинами спор из-за места, на которое запоздавшая казачка хотела поставить свою пасху, из боковых дверей церкви показалась торжественная процессия с хоругвями, иконами и духовенством, сопровождавшим плащаницу. Я слышал от сестры Марфы, что после того, как плащаница, троекратно обнесённая вокруг церкви, вкладывается на своё место и духовенство в первый раз торжественно запоёт: "Христос воскрес из мертвых", совершается воскресение Христа и это могут видеть неговорящие еще младенцы и святые схимники. Как молния мелькнул у меня в голове этот рассказ, сразу угасло любопытство к заинтересовавшей нас сцене спора из-за места и моё, несколько легкомысленное поведение, мгновенно заменилось могучим религиозным настроением. Чувствовалось какое-то жуткое беспокойство, мне страстно захотелось увидеть воскресшего Христа.

Брат Василий всегда обыкновенно приезжал на пасхальные святки из Екатеринодара домой. В Екатеринодаре же учились старший сын Харитона Захаровича Дашко, впоследствии отец Даниил, священник станицы Крыловской, и мой крёстный брат Стёпка Слабизьон, учившийся в Екатеринодарской гимназии и бывший впоследствии популярным мировым судьёю. Учащихся отпускали по домам неделю раньше Пасхи и они приезжали домой на

одной общей подводе. Не помню, что послужило причиной запоздания их приезда, но брат мой явился домой поздно вечером в страстную субботу, когда мы с Андреем уже спали. Нас не разбудили вовремя и, пробудившись от сна, мы с Андреем быстро оделись и прошмыгнули в церковную ограду никем незамеченными. Мать, обрадованная приездом Васи, отправилась с ним в церковь до нашего пробуждения. Таким образом, мы с Андреем не знали о приезде брата. И вот внезапное появление брата Васи в церковной процессии сильно поразило меня.

В процессии шли рядом мать, брат Вася и сестра Домочка. Я и Андрей бросились к ним, но казаки, стоявшие почти сплошной стеной впереди расположенных мест для освящения пасох, не пропустили нас. Я чуть не заплакал и невольно крикнул: "Маменько!" Мать увидела нас и что-то шепнула шедшему вблизи неё станичному атаману, который приказал казакам пропустить нас в процессию. Мы бросились к Васе, схвативши его за руки с двух сторон. Я считал себя счастливейшим существом, попавши в процессию как потому, что был возле любимого брата, так и под влиянием того соображения, что находился в удобном положении, надеясь увидеть воскресшего Иисуса Христа.

После троекратного обхода вокруг церкви, процессия остановилась перед главным входом во храм с западной стороны. Тут находился небольшой, с особою входною дверью в церковь, притвор, в котором, теснясь, разместились передняя часть процессии. Благодаря тому же станичному атаману, мать с нами тоже попала в притвор. Я был в возбуждённом состоянии, сгорая страстным желанием увидеть Христа. Большая церковная дверь в этом внешнем притворе была наглухо закрыта. Закрыты были и все боковые двери в храме. В нём было совершенно пусто; не было ни молящихся, ни даже церковной прислуги. Я это знал и, по своим соображениям, полагаю, что как только откроется входная дверь в храм, то в церкви покажется воскресший Христос и я, быть может, увижу Его. Пока продолжалось в притворе богослужение, я со всем усердием молился и мысленно просил Иисуса Христа показаться мне, любящему Его. В то же время я тщательно следил за входной дверью, боясь прозевать момент открытия её.

Но вот дверь заскрипела. Медленно отворял её сам церковный ктитор, старый и белый в сединах, уважаемый Мурмыль. Старики с хоругвями и иконами вошли уже в пустую церковь. Раздалось радостное "Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав". Перешагнул и я порог двери и со всем усилием напрягал зрение, смотрел прямо в царские врата, поднимал глаза вверх и в разные стороны, но нигде не видел воскресшего Христа. С тревогою и надеждою я крепко зажмурил глаза и быстро открывал их, но Христос не показывался. Я пробовал мысленно вызвать образ Иисуса Христа, как обычно с виденных мною икон и картин, он рисовался моему воображению - высокий, статный, спокойный, с сияющим лицом, с роскошными русыми волосами и с раздвоенною красивою бородкою, он благословляет толпы народа и улыбается смотрящим на Него с восхищением детям, но и при содействии сильно подогретого воображения Христос не показывался мне. "Должно быть, я большой грешник" - думалось мне, припоминая слова Марфы, что "грешным людям Христос не показывается".

Моя неудача и разочарование потом понемногу, однако, ослабевали по мере того, как менялась обстановка. Церковь быстро наполнялась гудевшею толпою, радостное выражение светилось на всех лицах молящихся, одушевленное пение "Христос воскрес" радовало и ободряло меня и снова наступало мое повышенное, но более уравновешенное настроение. Когда же начиналось христосование, когда раздавалось пасхальное приветствие "Христос воскрес!" и в ответ неслось восторженное "Во-

истину воскрес!" и слышались поцелуи христосовавшихся, мои неудачные чаяния увидеть Христа как бы потонули в нахлынувшем потоке общего радостного настроения людей и в собственном самочувствии наступившего светлого праздника. Детский экстаз погас и я становился в обычные ряды радостно настроенных людей в дни времяпровождения светлых пасхальных святок.

Во время начавшейся непосредственно после заутрени литургии я находился уже в благодушном праздничном настроении и даже иногда в настолько весёлом, что едва не смеялся громко в церкви. Меня очень смешил Василь

Старшая сестра писателя Доминика с детьми Павлом, Андреем и Варварой

Григорович, как звали великовозрастного сына кабатчицы Андриановны в угоду ей, или "дурный Васык кабатчиц", как величали его по-уличному. Дурным, то есть, малоумным, его нельзя было назвать, потому что он поступал часто разумно, но он беспрестанно, ни к селу, ни к городу - по поговорке, - смеялся, благодаря чему и получил своё уличное прозвище. Василь Григорович очень любил петь на клиросе и звонить в колокола. Певец он был неважный, но звонил в колокола артистически; деревяноквцы утверждали, что он мог пере-звонивать польку на колоколах.

Во время пасхальной литургии я стоял на клиросе и, хотя сам не пел, но внимательно и с удовольствием следил за теми, кто пел. Мне нравилось, как пел дьячок Андроник Чёрный, обладавший прекрасным баритоном и умевший владеть им хорошо при пении; а смешил меня

Василь Григорович, певший высоким фальцетом и отчаянно фальшививший, внося диссонанс в общее хоровое пение. Когда совершалась пасхальная литургия, он особенно резко выделялся в этом отношении, неистово выкрикивал и, что называется, резал всем уши. В таких случаях кто-нибудь на клиросе, чаще всего Андроник, дергал Васыку за фалды его длинного сюртука и щипал его. Обязанность эту нередко исполнял и мой неистовый приятель Яцько, обладавший недурным слухом. Яцька в этот день почему-то не было в церкви и его обязанности выполняли с не меньшим успехом другие певцы. Василь Григорович шипел от щипков, корчился и подпрыгивал вверх, но, тем не менее, визжал и фальшивил, стараясь попасть, как насмешливо говорили, в тон. Его певческий задор и смешил меня, как других.

Когда отец Касьян обходил с клиром ряды пасох и хор пел "Христос воскрес" при освящении пасхальных яств, в ограде происходила необыкновенная кутерьма. Женщины, мужчины и подростки быстро завертывали в скатерти пасхи со всеми принадлежностями и спешили поскорее снести их домой. Народу было много. В двух небольших боковых калитках ограды и широком входе её с западной стороны происходила страшная теснота и давка. Все спешили проскользнуть первыми, но объемистые узлы с пасхами и другими предметами также всех задерживали.

В это время я был уже дома и восседал за столом в ожидании разговен. Дома все мы сначала христосовались и обменивались "крашанками", а потом садились за стол и ели пасху со всеми освящёнными деликатесами с таким вкусом, серьёзностью и умилением, с каким никогда это не совершалось в другие праздничные дни. Момент разговен на Пасху носил торжественный, в полном смысле слова священный, характер и долго помнился потом. Может быть, покажется это смешным, но я и теперь в старческие годы, с особенным удовольствием начинаю в пасхальные дни завтракать с красного яичка, как в детские годы, и если на столе не бывает красного яйца, я чувствую некоторого рода разочарование. Положите мне на стол белое взамен красного яйцо, я, пожалуй, даже рассержусь. Мне важно не самоё яйцо, не содержимое его из-под красной скорлупы, а мои воспоминания, радостно пережитые в пасхальные дни в детстве. Такие же дни переживал и весь народ, и это дорого мне в моих воспоминаниях...

публикация А. Дейневича,
ст. Новодеревянковская

“Семиреченский Геродот”

Кто хоть немного касался истории Семиречья, хорошо знает фамилию Леденева - автора фундаментального труда “История Семиреченского казачьего войска”, вышедшего в 1909 году. Но мало кому известна судьба его автора - **Николая Васильевича Леденева**. И по сей день в ней остается немало “белых пятен”.

Будущий историк родился в Большой Алматинской станице (теперь район Алма-Аты) 13(26) февраля 1863 г., в семье есаула Сибирского казачьего войска Василия Тихоновича Леденева, человека сложной судьбы. Достаточно сказать, что два раза в жизни он добивался чина войскового старшины (соответствовал майору в регулярных войсках) - причём первый раз был за проступок был разжалован до рядового казака, но дослужился до войскового старшины вновь, уже в Семиреченском войске. Мать Николая - Капитолина Александровна - была дочерью кушца КреMLEва.

Интересно, что в сотне, которой командовал Василий Тихонович в городе Верном, служил в чине корнета сводный брат казахского поэта Абая-Халиулла Ускенбаев, умерший молодым от туберкулеза. По некоторым сведениям, Ускенбаев даже квартировал в доме Леденевых.

Николай Леденев рано лишился матери. Отец его в ноябре 1872 года женился на вдове титулярного советника Марии Ивановне Андриюковой, имевшей от первого брака дочь Елизавету. Жениху было в то время 62 года, а невесте 41. Оба не молоды, но вскоре у них рождается дочь, сводная сестра Николая - Павла.

В 1874 году Василий Тихонович умирает, и 11-летний Николай остается на попечении мачехи. Вдова начала хлопотать о назначении ей пенсии и наделении семьи наделом земли. Вскоре пенсию был назначен, и членам семьи отвели 400 десятин земли между речками Аксай и Каргалинка, ниже почтовой дороги Верный-Каскелен.

Николай, между тем, поступает в Омскую военную гимназию, а по окончании её, в 1880 году - в Оренбургское юнкерское училище. Закончив училище по 2 разряду, производится в мае 1883 года в хорунжие и возвращается в Семиречье. Здесь он причисляется к 1-му конному полку Семиреченского казачьего войска, служит на различных административных должностях - писарь Войскового правления, заведывающий оружием в полку, затем заведывающий Сергиопольской станицей (ныне г. Аягуз) в строевом отношении. В 1887 году он получает чин сотника, а в 1890-м переводится заведывающим Софийской станицей (ныне г. Талгар). При переводе его аттестовали так: “Характера не ровного, но твёрдого. Трудолюбив, усерден и исполнителен по службе. Способностей хороших”.

Служба идет своим чередом - Леденев состоит членом комиссии по заведыванию офицерским заёмным капиталом, членом полкового суда и вр. командующим 3-й сотней 1-го конного полка Семиреченского КВ.

Судя по всему, Леденев собрал к тому времени неплохую домашнюю библиотеку. Со стороны была заметна его большая начитанность, хорошее общее развитие; у него был музыкальный слух и способность быстро осваивать технику игры на различных музыкальных инструментах, был он наделен природой и неплохим голосом. Музыкальная одарённость была замечена, и Леденева назначают заведовать Войсковым казачьим хором и музыкантской командой. В газете “Семиреченские Областные Ведомости” появляются его заметки.

И в личной жизни Леденева происходят перемены. Где-то после 1893 года он женится (вероятно, на уроженке станицы Софийской).

В 1897 году, по распоряжению Военного министерства,

подъесаул Леденев командирован в Офицерскую стрелковую школу в Ораниенбаум. Там он изучал магазинную винтовку, а потом был отправлен на Ижевский оружейный завод. Здесь Леденев принял для вооружения Семиреченского войска 1 498 магазинных винтовок, и в конце августа того же года доставил их в Верный.

Интерес к прошлому родного Войска проявлялся у Николая Васильевича постоянно. Бывая в станицах и выселках Семиречья, он подолгу расспрашивал старожилы, старался просмотреть документы и снять от руки копии в станичных архивах. Вероятно, тогда уже у него стала складываться идея написать историю Семиреченского казачества...

В каком-то отношении ему повезло. В 1902 году военный министр генерал-адъютант А.Н. Куропаткин предложил начальнику Главного управления Казачьих Войск заняться составлением подробных исторических трудов по каждому из казачьих войск России. Начальник ГУКВ обратился ко всем войсковым и наказным атаманам казачьих войск с предложением “озаботиться составлением исторических очерков по вверенным им войскам”.

Человек, готовый взяться за составление истории Семиреченского войска, в Верном был. Н.Леденевым была составлена (и утверждена уже новым военным министром генералом В.В. Сахаровым) программа исторического очерка Семиреченского войска. Леденев с энтузиазмом принялся за написание истории Войска и вообще истории Семиречья с древнейших времён. При помощи председателя Войскового правления генерал-майора И.С. Волкова ему удалось посетить все поселения Семиречья, осмотреть архивы и снять копии нужных документов.

В конце концов, огромный труд был завершён. Книга вышла в Верном в типографии Семиреченского областного правления в 1909 году. Издание объёмом в 879 стр. создано на основе большей частью уже безвозвратно утраченных архивных документов и представляет собой уникальный источник сведений по истории Семиреченского казачества.

Сам автор был скромнен в оценке своего труда. В предисловии к книге он пишет: “Более чем скромные средства войска, сравнительно малая подогреленность автора к такому серьёзному историко-экономическому труду, уничтожение в архивах области многих дел исторического характера, как окончивших определённый срок хранения, гибель и потеря таких дел в центральных областных архивах, вследствие бывшего в 1887 г. в г. Верном землетрясения и других причин - не дали возможности совершенно выполнить составленную программу в том широком объёме, в каком она была намечена”.

Вскоре Николай Васильевич получил чин войскового старшины, орден Св. Владимира с бантом и в 50 лет вышел в отставку. Он занялся сельским хозяйством на наделе земли, полученном по наследству от мачехи.

Вот и всё, что можно рассказать о жизни семиреченского историка. После 1913 года сведений о нём больше не обнаружено. Как в воду канул человек! Неизвестны и другие его труды. Правда, в 1911 году в Ташкенте вышла небольшая брошюра - “Краткая памятка о первом наказном атамане Семиреченского казачьего войска генерале Г.А. Колпаковском”, автор которой скрылся за псевдонимом “Н.В.”. Возможно, автором её мог быть Николай Васильевич.

Что случилось с ним далее - можно только гадать. Впереди были мировая война, революция, Гражданская война, истребление казачества и исход казаков в Китай, коллективизация, раскулачивание, борьба с “врагами народа”...

Известно, что у Н.В. Леденева был сын Николай, 1897 г.р., а его сводная сестра Павла скончалась в 1914 году. В 20-е годы в Алма-Ате ещё жили его дальние родственники...

Местные краеведы уже в наши дни безуспешно пытались выяснить дальнейшую судьбу Николая Васильевича. Но, как бы то ни было, основной труд его жизни - “История Семиреченского казачьего войска” - остался и несколько лет назад был переиздан в Новосибирске.

М. Ивлев

Титульный лист книги Н.В. Леденева

К биографиям офицеров и казаков С.Е.И.В. Конвоя - Гвардейского Дивизиона

В XIX веке до зачисления в Собственный Е.И.В. Конвой немало его офицеров заслужили Георгиевские награды в нижних чинах на долгой Кавказской войне.

Л.-Гв. Терского казачьего эскадрона полковник **Елизар Иванович Бежанов** - урядником Моздокского казачьего полка за отличия в делах с горцами в 1863 г. награждён Знаком отличия Военного Ордена Св. Георгия 4 ст.

Трижды награждался Знаками Ордена Св. Георгия **Парфентий Терентьевич Кулебякин**, происходивший из простой семьи гребенских казаков-старообрядцев. Урядником конвоя Главнокомандующего Кавказской Армией за отличия против горцев в 1860 г. он получил 4 и 3 ст., а в 1862-м - 2 ст. В Русско-турецкой войне ротмистр Конвоя П.Т. Кулебякин заслужил Золотую шапку "За храбрость" и офицерский крест ордена Св. Георгия 4 ст. Полковником был похоронен во Владикавказе в ограде Петро-Павловской (Апшеронской) церкви.

Кубанские казаки **Свидины** два столетия давали своих представителей в Конвой, как рядовыми, так и офицерами.

Мартин Ефремович Свидин, казак ст. Шкуринской Черноморского Войска, служил в 1830-40 гг. во 2-м эскадроне Л.-Гв. Черноморского казачьего Дивизиона - на то время Черноморцы, с которых и начинался Конвой, в состав его не входили. "Не умеющий грамоте" (по формулярному списку), Мартин состоял рядовым в отряде, действовавшем за Кубанью против горцев, в "подкреплении границы" на кордонах, в феврале 1838-го лично взял "двух хищников" в плен. Затем - в походе "через Бугазское гирло"; до конца мая находился в крепости Анапа, "был в сильных с горцами перестрелках, во время нападения их на отряды, вышедшие из крепости". За отличие в 1839 году М.Свидин награждён Знаком отличия Военного Ордена Св. Георгия 4 ст.

Казаки ст. Суворовской ККВ **Егор Гаврилович** и **Степан Васильевич Свидины**, в 1880 г. зачисленные рядовыми Л.-Гв. в 1-й Кубанский казачий эскадрон, участвовали с Конвоем в церемонии коронавания Их Императорских Величеств, а по прошествии четырех лет службы уволились на льготу. Егор Свидин, переведенный в строевой состав Войска, затем вернулся в Конвой - унтер-офицером в свой эскадрон в 1886 г.

Иван Гаврилович Свидин, родившийся в 1843 году, в службу вступил 17-ти лет в конно-артиллерийскую казачью батарею бомбардиром. За отличие против горцев при покорении Зап. Кавказа, в 1866 г. награждён Знаком отличия Военного Ордена 4 ст. Старшим урядником прослужил два года в учебном дивизионе, получил нашивку "из жёлтой тесьмы за беспорочную службу", поступил в Ставропольское казачье юнкерское училище. В 1873 г. по окончании училища зачислен в Хопёрский конный полк и через полгода, в 30-летнем возрасте, произведён в хорунжий. На Русско-турецкую войну 1877 г. И.Свидин вышел командиром сотни 2-го Кубанского конного полка, произведён в сотники и одновременно "за отличное мужество и храбрость" награждён орденом Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом. В декабре 1878 г. переведён Л.-Гв. в 1-й Кубанский казачий эскадрон Конвоя корнетом. Интересно, что в этом малом чине И.Г. Свидин утверждён в правах потомственного дворянина указом Правительствующего Сената.

Михаил Иванович Свидин - последний представитель фамилии в Императорском Конвое. Он был сыном штаб-офицера конвойца, но провёл в полках ККВ более пяти лет до прикомандирования в 1904 г. к гвардейской части. В гражданской войне полковник М.Свидин неоднократно командовал Кубанским Гв. Дивизионом. После 20 лет беженства - а

жил он в Югославии очень скромно - во 2-й Мировой войне участия не принимал. Почти 70-летним стариком, М.И. Свидина англичане выдали в Лиенце красным.

Василий Саввич Скаун начинал службу 16-летним казаком в середине XIX века и прошёл путь от юнкера Л.-Гв. Черноморского казачьего дивизиона до полковника по Гвардии. Командовал в Русско-турецкой войне 1877-78 гг. Л.-Гв. 2-м Кубанским эскадром, получил за бой под Горным Дубняком Золотую шапку с надписью "За храбрость". В 1919 году его убили на Кубани "борцы за революционный порядок" (или беспорядок - убийцами были революционеры-анархисты). Старейшему на то время офицеру Конвоя исполнилось 82 года.

И.И. Сафонов

По своему происхождению офицеры Конвоя XIX и начала XX века довольно сильно различались. Если в середине 19-го столетия дети простых казаков, заслужившие свой офицерский чин в военных кампаниях и принятые в гвардию, были явлением обычным, то уже полвека спустя таковых в этой части не наблюдалось - все они были из офицерских семей.

Илья Иванович Сафонов - сын урядника, поначалу в нижних чинах, а потом молодым офицером Моздокского казачьего полка воевал против Хаджи-Мурата и Шамиля под началом ген. Круковского. Девять лет в сражениях и стычках с горцами, несколько раз контужен. Зачисленный в Конвой, сделал весьма успешную для простого казака - если не единственную из всех офицеров этой гвардейской части! - карьеру: переименованный при поступлении из сотников казачьего полка в корнеты по гвардии, за 12 лет службы он стал полковником!

Именно командир Л.-Гв. Кавказского Терского казачьего эскадрона ротмистр Сафонов приспособил винтовку Бердана "к потребностям казачьей службы", на что в 1869 году обратил внимание Император на офицерской стрельбе в лагере под Красным Селом и приказал ввести её для вооружения Конвоя.

Не имея специального военного, а только "домашнее образование", терский казак И.И. Сафонов дослужился до чина генерал-лейтенанта, добавив к своей первой награде, полученной "в делах против горцев" - Знаку отличия Военного Ордена 4 ст. - ещё многие ордена. Генерал Сафонов был похоронен в ограде собора в Кисловодске; позже там упокоились его внук, погибший на фронте в 1915-м, и сын Василий Ильич - известный дирижёр и пианист. Собор красные взорвали в 1932 году, могилы Сафоновых уничтожили.

Командир Л.-Гв. 4-й Терской сотни есаул **Андрей Дмитриевич Старицкий** начинал военную карьеру... землемером. Он родился в 1851 г. в семье офицера ТКВ и получил образование в школе Кавказских межевщиков, окончив её в 1871 г. по 1-му разряду. Это давало право на производство в чин хорунжего со дня выпуска.

Служил Старицкий младшим помощником землемера управления межевою частью Терской Области, а через пять лет зачисляется в Горско-Моздокский полк ТКВ. Затем переведён во 2-й Волгский полк, занимавший посты на турецкой границе, в Кизляро-Гребенской полк. За отличия в Русско-турецкой войне произведён в сотники, участвовал в блокаде Эрзерума зимой 1877-78 гг. В 1883 г. переведён Л.-Гв. во 2-й Терский казачий эскадрон Конвоя корнетом. С 1885 г. поручик Старицкий - адъютант Конвоя, а с 1893-го в чине есаула утверждён командиром Л.-Гв. 4-й Терской сотни.

М.И. Свидин

Командир 3-го взвода лезгин Л.-Гв. Кавказского эскадрона С.Е.И.В. Конвоя ротмистр **Мухамед-Шафи-Шамиль-Оглы** (имя по послужному списку 1873 г.) - средний сын

бывшего имама Чечни и Дагестана Шамиля.

Родившись в 1840 г., он воспитывался в доме родителей. Высочайшим приказом, последовавшим в 1861 г., был определён на службу корнетом Л.-Гв. в Кавказский эскадрон Конвоя. Ровно через три года производится в поручики, а еще через два, в 1866-м - в штабс-ротмистры. За отлично-усердную службу награждён орденом Св. Анны 3-й степени (мусульманским) и в июле 1868 г. отправлен на Кавказ "для выбора молодых людей из туземцев" на укомплектование взводов Л.-Гв. Кавказского эскадрона.

С начала службы в Конвое, почти ежегодно (в 1861-73 гг.) увольнялся по домашним обстоятельствам в отпуск в Калугу, где в "почётной ссылке" жил его отец, и на Кавказ, с продлением отпуска в некоторых случаях до года. В августе 1866 г. штабс-ротмистр Мухамед-Шафи - в Калуге "по случаю принятия на верноподданничество Отца его с семейством Государю Императору, наследникам Всероссийского престола и России..." В следующем году уволен в 11-месячный отпуск в Россию, Францию, Англию, Германию, Турцию и Италию "для излечения болезни".

Об особом благоволении к сыну покорившегося имама Шамиля свидетельствует, судя по послужному списку, и размер годового денежного содержания ротмистра: находившиеся в том же чине, но занимавшие более высокую должность командира эскадрона офицеры Конвоя получали оклад раза в полтора меньший.

В истории Конвоя в XIX веке был человек, служивший в одном и том же эскадроне дважды, причём в первый раз - нижним чином, а во второй - офицером. Случай редкий для гвардейских частей Русской армии.

Генерал-лейтенант **Иосиф Захарович Хоранов** начал службу 21-летним всадником в конвое командующего войсками Терской Области. В 1869 г. его зачислили во 2-й взвод (горцев) Л.-Гв. Кавказского эскадрона Конвоя оружиеносцем, через четыре года он стал юнкером и уволился из гвардейской части 31-летним прапорщиком милиции на Кавказ. Спустя ещё год Хоранов прикомандировывается к полкам Кубанского, затем Терского Войск. В Русско-турецкой войне в 1877 г. за отличия в боях он производится в хорунжий с зачислением во Владикавказский полк ТКВ, а уже в конце следующего года - в есаулы, награждается боевыми орденами. Заметим, что приписываемых ему в наше время Георгиевских крестов - Знаков отличия Военного Ордена - у Хоранова быть не могло, поскольку войну он прошел в офицерских чинах.

Минуло 6 лет, после того как он покинул Петербург. В 1879-м есаул Хоранов вновь прикомандировывается к Конвою и на следующий год, в возрасте 38 лет, его переводят в Горский взвод поручиком. После убийства Императора Александра II в 1881 г., ротмистром он отчисляется от Конвоя и переименовывается в подполковники по армейской кавалерии. Далее служба, но не в строю, и чин полковника.

Военную карьеру Иосиф Захарович сделал благодаря личной храбрости. В Русско-японскую войну он прибывает в Маньчжурскую армию и, не занимая должности, раненый в боях, получает Золотое оружие и производится в генерал-майоры. Не получив военного образования, не командуя ни дня даже сотней в полку, Хоранов к концу Великой войны стал начальником дивизии. Ему, признававшему только конные атаки и водившему казаков в бой верхом, на ту пору было почти 75 лет.

Полковник принц **Александр Петрович Риза-Кули-Мирза** - сын персидского принца, корнета Л.-Гв. Кавказского эскадрона Конвоя и флигель-адъютанта Императора Александра II. Крестили его по православному обряду, восприемниками при крещении 4 июля 1869 г. были Великий Князь Петр Николаевич с Великой Княгиней Александрой Николаевной. При этом в послужных списках своего отца принц Александр не упоминался.

Учёба и почти десять лет службы офицером пехотных полков. В 33-летнем возрасте, выдержав испытание, он переводится в гвардейскую часть, в которой служил его отец, сверх комплекта - как не принадлежащий к числу природных казаков Кубанского или Терского Войск. Это

означало в дальнейшем лишь временное командование сотней Конвоя (в случае замены отсутствующего командира) - без утверждения в должности, т.е. без строевого ценза, необходимого каждому офицеру для успешной военной карьеры.

Назначение персидского принца, сотника С.Е.И.В. Конвоя, состоять при младшем брате Императора Великом Князе Михаиле Александровиче послужило началом их дружбы. В годы Великой войны, по Высочайшему повелению, Александр Петрович занимался строительством казарм Конвоя в Царском Селе в должности делопроизводителя строительного комитета, а с началом революции, при ликвидации дел, сдал материальную и денежную отчётность (около 2 млн. руб.) в образцовом порядке. Последний чин А.П.Риза-Кули-Мирзы в Конвое - есаул, полковником он стал в Петрограде в мае 1917 г.

В 18-м начинается сибирская эпопея принца. Он прибывает в Екатеринбург с вероятным желанием помочь семье последнего Государя. Этого не случилось, и с освобождением города в августе полковник Риза-Кули-Мирза назначается комендантом Екатеринбурга, затем помощником начальника гарнизона города по военной части.

24 февраля 1919 г. состоялся отъезд Верховного Правителя адмирала Колчака из Екатеринбурга, описанный довольно ярко: "...Кортеж состоял из нескольких автомобилей, из коих последний, в котором сидел Колчак, был окружён конным конвоем. Особенно выделялась красивая фигура принца Кули Мирзы в черкесской форме, стоявшего на предпоследнем автомобиле спиной к шофёру и впившегося глазами в автомобиль Верховного..." В том же году полковник Риза-Кули-Мирза зачислен в резерв чинов при штабе Сибирской армии. За время службы в Сибирской армии он удостоивался благодарностей командующего войсками Екатеринбургской группы генерал-майора Гайды - "за блестящее выполнение задачи". В эмиграции жил в Харбине, затем в США.

Войсковой старшина **Андрей Константинович Корсун** - кубанский казак, сын полковника. В 1917 г. обучался в сотне Николаевского кавалерийского училища. По расформированию училища юнкер Корсун в составе взвода одноклассников прибыл в распоряжение Войскового начальства и был прикомандирован к Кубанскому военному училищу. По окончании его, молодым офицером участвует в 1-м Кубанском походе, Гражданской войне; в составе Отряда особого назначения участвовал в десантной операции из Крыма на Кубань.

На о. Лемнос в чине есаула прикомандировывается к Кубанскому Гвардейскому Дивизиону младшим офицером. С этого времени и до последнего дня жизни его служба проходила в Дивизионе. Во 2-й Мировой войне в составе 1-го Казачьего полка Русского Корпуса войсковой старшина Корсун - командир отделения разведки Гвардейской сотни. В США, как помощник командира Дивизиона С.Е.И.В.Конвоя, благодаря исключительным духовным качествам Андрей Константинович уважался всеми. Семья Дивизиона, в которой прошла вся его холостая жизнь, стала ему родной. Имея коллекцию фотографий, он снабжал ими издание Союза чинов Русского Корпуса "Наши Вести". Во многом благодаря такому подвижничеству Корсуна, "Наши Вести" являлись, пожалуй, лучшим русским иллюстрированным журналом Зарубежья.

А.К. Корсун

Подъесаул **Виктор Михайлович Черняев** - казак ст. Ханской ККВ. Родился в г. Мерве, в Туркестане. Его отец, полковник Михаила Филипповича, вместе с ещё четырьмя офицерами зверски зарубили красные 14 марта 1918 г. Когда поймали одного из преступников, то нашли у него список обречённых на уничтожение офицеров и их сыновей: в их числе значились имена двух братьев, кадет Константина и Виктора Черняевых. С 1913 по 1917 г. Виктор учился во Владикавказском кадетском корпусе. С 1919 и почти до конца 1920-го, до того дня, когда распоряжением генерала Врангеля кадеты были возвра-

щены в корпуса, Черняев участвовал добровольцем в гражданской войне на бронепоезде "Вперёд за Родину".

В 1922 г. он окончил в Югославии Крымский кадетский корпус, а в 1923-м в Белой Церкви - Николаевское кавалерийское училище. В 1924 году хорунжий Черняев прикомандирован, а затем переведён в Дивизион Л.-Гв. Кубанских и Терской сотен, в его рядах начал воинскую службу; в 1939 году состоял адъютантом Дивизиона. С 1941 г. в 1-м Казачьем полку Русского Корпуса участвовал в боевых операциях, дважды ранен; в 1944-м произведён в подьесаулы и назначен командиром взвода. В 1949 г. с группой чинов Корпуса прибыл в США; нелёгкая работа на апельсиновых плантациях в Калифорнии, на фабриках. Освоив язык, Виктор Михайлович окончил чертёжные курсы и получил работу по специальности. В Лос-Анджелесе подьесаул Черняев возглавлял группу Гвардейских казаков и 12 лет состоял Атаманом Горско-Казачьей станицы.

В.М. Черняев

Тяжело и трагично, особенно после 2-й Мировой войны, сложилась жизнь войскового старшины **Николая Александровича Шрамко** - казака станицы Кисляковской ККВ. Кадет Владикавказского корпуса, 1 февраля 1917 г. он поступил в Николаевское кавалерийское училище; из-за октябрьского переворота не успел его окончить. В 1-м Кубанском походе, в котором участвовал взвод юнкеров-кубанцев училища, Шрамко производится в офицеры и вскоре принимается в Кубанский Гв. Дивизион. В его рядах Шрамко провел всю Гражданскую войну, участвовал в боях в Донецком бассейне, под Царицыном, в Сев. Таврии, в десанте на Кубань.

С о. Лемнос прибыл с Дивизионом в Королевство СХС, служил в пограничной страже, в 1923 году в рядах Л.-Гв. 1-й Кубанской сотни поступил на работу на сахарный завод вблизи Осека. Был страстным охотником, а добыча его шла на ужины, которыми он угощал всех в офицерском собрании в дни своего ангела, на зимнего Николу. 29 октября 1941 г. вместе с Гв. Дивизионом он прибыл в Русский Корпус и

Н.А. Шрамко

назначен командиром взвода, лейтенантом в Гвардейскую сотню 1-го полка. Принимал участие во всех разведках, походах и боях. Легко завязывая отношения с местным населением в районе с. Мойковичи, Шрамко имел приятелей и среди четников. При первых же признаках намечающегося предательства, он совершенно недвусмысленно предупреждал их об отпоре, который окажет Гвардейская сотня, и четники держали себя "смирно".

При отходе в сентябре 1944 г. 1-го Казачьего полка из района Лозницы, в бою Шрамко был ранен и эвакуирован в Вену. В последние дни войны присоединился к Казачьему Стану в Австрии и оказался в Лиенце. 28 мая, когда из Лиенца увезли всех офицеров "на конференцию", он, уйдя с утра в село за продуктами, в тот трагический момент в лагере не был. Воспитанный в твёрдых понятиях верности, чести и долга, войсковой старшина Шрамко, вернувшись вечером в лагерь, обратился к англичанам с просьбой отправить его к увезённым офицерам, не ведая, чем закончится эта знаменитая "конференция"...

Концлагеря в Запольярье. В 1957 г. его отпускают на поселение на Кубань. Только в 1971 г. с помощью одной русской женщины конвойцам удалось наладить с ним связь и начать снабжать его вещевыми и денежными посылками на средства офицеров и вдов семьи Дивизиона. В Краснодаре Шрамко женился. В 1973 г. в поездке по СССР его с предельной осторожностью навещал доктор Ф.И. Бандурка. Для Николая Александровича это стало событием: он узнал о друзьях-гвардейцах всё, о чём нельзя было писать в письмах. Прежде богатырь-казак, несчастный плакал горькими слезами при встрече.

26 марта 1974 г. прошедший две войны и сталинские лагеря смерти офицер попадает в катастрофу. Из-за невнимательности водителя трамвая, Шрамко придавили автоматически закрывающиеся двери; на ходу дверь открылась, и его затащило под колеса. В больнице ему ампутировали ногу, началось двухстороннее воспаление лёгких, и 1 апреля Шрамко скончался...

П. Стрелянов (Кулабухов)

Генерал от артиллерии П.И. Мищенко

Павел Иванович Мищенко, сын одного из героев Кавказской войны - родился 22 января 1853 г. на Кавказе. В семье говорили, что его предки были из днепровских казаков. Слыша с младенческих лет рассказы о подвигах Кавказской армии, будущий генерал впитал в себя любовь к русскому солдату, глубокое понимание души казака и строевого офицера, знание их нужд.

По окончании Михайловского Артиллерийского училища Павел Мищенко был выпущен на Кавказ в 21-ю артиллерийскую бригаду. Затем, уже в качестве командира батареи, перешёл в Закаспийскую область.

Страстный охотник, с бурной боевой натурой, неумевший идти на компромиссы с совестью, Мищенко тяжело уживался в однообразной обстановке маленького захолустного гарнизона. И, как только правительство задумало осуществить грандиозный план постройки в Китае железной дороги, а для её охраны стало формировать из казаков **Стражу Восточно-Китайской железной дороги** - Мищенко решает немедленно перевестись в далёкую Маньчжурию. Он предчувствовал там возможность боевых столкновений и подвигов.

Личные свойства характера Мищенко - доступность и простота, заботливость о подчиненных - сочетались вместе с тем с умением вселить в них преклонение перед собой как боевым опытным офицером. Солдаты и казаки всегда знали, что Мищенко в любой ситуации подумает о них, сумеет вывести из самого опасного положения, не щадя себя. И даже, что любовытно, придумали себе название как единому коллективу - "**Мищенковские войска**".

Офицеру В. Мустафину, часто приходилось слышать от солдат ответ на вопрос - какой части? "*Мы - мищенковские!*" - отвечали они с гордостью. В 30-х годах, в эмигра-

ции Мустафин оставил в журнале "Часовой" воспоминании. Часть их я взял на себя смелость, отредактировав и дополнив данными, довести до нашего читателя.

Начавшееся в 1899 году т.н. "боксерское" движение, превратившееся вскоре в грандиозный пожар, охвативший всю Маньчжурию и Северный Китай - сразу же выдвинуло П.И. Мищенко в первые ряды боевых начальников. Только энергии, беззаветной храбрости и хладнокровию Мищенки "охранники" были обязаны тем, что из них был своевременно собран единый отряд, что никто не погиб на отдельных постах, располагавшихся на протяжении всей железной дороги. После ряда упорных, кровопролитных боев отряду "стражников" удалось выйти из окружения массой восставших китайцев и соединиться у Хойгена с отрядом генерала Флейшера, высланных ему навстречу из Порт-Артура. "Боксёрская экспедиция" принесла Мищенко генеральский чин, Георгиевский крест и золотое наградное оружие.

Из обыкновенных строевых офицеров, не получивших высшего военного образования, благодаря только личным талантам генерал от артиллерии П.И. Мищенко к началу японской войны стал командиром самостоятельного отряда, посланного в Корею, а затем другого отряда, охранявшего крайний правый фланг Русских войск. Нач. штаба его был известный казак Н.Н. Баратов.

К концу декабря 1904 года отрядом генерала Мищенко был совершен рейд на Инкоу, в тыл японцев. Песня об этом примечательном походе была чрезвычайно попу-

лярной в России, пока большевики не сделали из неё совершенно комсомольский хит.

Начавшаяся в 1905 году революция застала ген. Мищенко начальником Особого отряда, посланного на усмирение взбунтовавшегося гарнизона Владивостока. Затем он получил в командование 2-й Кавказский Корпус (нач. штаба ген. Баратов), а в мае 1908 года был призван на высокий пост Туркестанского Генерал-Губернатора и Командующего войсками Туркестанского военного округа.

По Закону: "1. Семиреченское казачье войско состоит под главным начальством Туркестанского Генерал-Губернатора, как Командующего войсками Туркестанского Военного Округа, коему присвоены права и обязанности Войскового наказного Атамана Семиреченского казачьего войска; 2. Семиреченское казачье войско состоит под непосредственным начальством Наказного Атамана, в лице Военного Губернатора Семиреченской Области". Выходит, Мищенко был атаманом Семиреченского - но в перечне атаманов Войска его нет...

Тогда - к несчастью и для него, и для Туркестанского края - его назначение совпало с приездом в Туркестан сенаторской ревизии графа Палена. Бестактный и незнакомый с особенностями края, сенатор Пален резко столкнулся с прямодушным главным его начальником. Результатом стала просьба Мищенко об отозвании его из Туркестана (март 1909 г.).

Какое-то время он пробыл не у дел, занимаясь хозяйством на купленном им участке земли в Темир Хан Шуре (Дагестан). Но уже вскоре, в 1912 г., генерал от артиллерии Мищенко был призван снова на высокий административный пост - Наказного Атамана Войска Донского. Указ гласил: "Высочайшим приказом 25 февраля сего года состоящий по Забайкаль-

П.И. Мищенко

скому Казачьему Войску и в распоряжении Главнокомандующего войсками Кавказского Военного Округа, генерал-адъютант, ген. от арт. Мищенко назначен Наказным Атаманом Войска Донского, с зачислением по Донскому и с оставлением по Забайкальскому казачьим войскам".

На этой должности он пробыл до 28 ноября 1912 г., тяготясь административной деятельностью и стремясь на строевую должность. Великая война застала Мищенко командиром 2-го Кавказского армейского корпуса.

Вследствие неудачных распоряжений Ставки, части корпуса были высажены не там, где они должны были вступить в бой. После утомительных маршей по без надобности ломаному маршруту, они уже усталыми и по частям вводились в бой. В результате потери составили едва не половину всего состава корпуса, а П.И. Мищенко был отрешён от командования за открытое осуждения действий Ставки.

Вскоре приняв в командование 31-й Армейский Корпус, он одержал блестящую победу над немецкими войсками под Пинском.

После февральских 17-го года событий Павлу Ивановичу было предложено командование одной из армий - но он решительно отказался, говоря, что Генерал-Адъютанту Государя неместно служить революционному правительству. Выйдя в отставку, уехал в свою усадьбу в Темир Хан Шуре.

Когда пришедшие большевики потребовали отдать им Георгиевское оружие - генерал Мищенко (в погонах!) мужественно заявил им, что они могут взять это оружие только после его смерти.

Имеем ли мы теперь право рассуждать о поступке старого генерала? Он выстрелил себе в висок...

А.А.

Казачий разъезд на жел. дороге в Манчжурии. Рис. Ф. Генена

Февральская революция и Амурское казачье войско

Историю Амурского Войска в период между двумя революциями 1917 года можно разделить на два периода.

Первый (март-июнь) характеризовался стремлением большей части амурцев добиться облегчения сословных обязанностей, вплоть до ликвидации казачества - что совпадало с желанием большинства казачьих войск России, в том числе соседних Уссурийского и Забайкальского.

Во время второго периода (июнь-октябрь) разворачивается усиленная агитация со стороны Временного правительства и казачьих организаций с целью переломить настроение казаков в пользу сохранения сословия, продолжения войны до победного конца. Казачьим войскам обещаны новые права и привилегии, среди них начинается движение за широкую автономию. Казакам внушали, что только они - та сила, которая может спасти Россию. Поэтому большинство амурцев во главе с атаманом И.М. Гамовым осенью 1917 года поддержали меры по ужесточению борьбы с революционным движением.

После Февральской революции в Благовещенске был создан Комитет общественной безопасности (КОБ), в состав которого вошёл и представитель от Амурского войска.

Началась подготовка к созыву Войскового круга. Если в Уссурийском войске сход прошёл по инициативе "снизу", в Амурском он готовился под полным контролем властей области и старого состава Войскового правления. Кардинальных задач перед его делегатами не ставилось.

2-й Войсковой круг, проходивший в Благовещенске с 21 марта по 22 апреля 1917 г., отметил, что Войско выступал "за скорейший созыв Учредительного собрания и учреждение демократической республики, как... наиболее полно выражающей принципы народовластия". Войсковое правление было заменено, а его председатель, наказный атаман Филинов отстранён от власти.

Войско возглавил Совет, избираемый всеми 11-тью станичными округами. Станичные правления переименовывались в КОБы. Войсковым атаманом и предсе-

дателем Войскового правления был избран И.М. Гамов. Вопрос об упразднении Войска и уравнивании казаков с крестьянами передавался на места. При этом 20 делегатов круга высказались за ликвидацию сословия, 21 голо-совал против, тогда как большинство округов и запасные сотни выступили за упразднение казачества.

В апреле - мае во всех казачьих войсках России начались дискуссии по поводу выдвинутых Гвардейской казачьей бригадой Особой армии "Воззвания к казачьим войскам" и "Программы казачьей партии", высказавших положение об исключительной роли казачества и требования предоставить ему соответствующие права и привилегии. Участвовали в них и амурцы.

В конце июня началась подготовка к проведению 3-го Войскового круга. 29 июня Войсковое правление обратилось в станичные округа с просьбой высказаться о дальнейшем существовании амурского казачества.

29 июня в своём наказе 1-й Амурский казачий полк заявил, что считает позором выход из казачьего сословия - "в настоящее время, когда на казаков смотрят, как на единственное спасение России". Полк высказался за то, чтобы казачество было сохранено не как военное сословие, а как "народ, исторически сросшийся в одну могучую земельно-экономическую общину". Земля, воды и леса принадлежат Войску, управляться которое должно на выборных началах. Казаки проходят службу наравне с остальными гражданами, снаряжение относится на счёт государства. Казаки, не желавшие быть казаками, исключались из сословия. За исключением Екатерино-Никольского округа (тот согласился нести прежние обязанности лишь на время войны), остальные 12 станичных округов Войска высказались за сохранение сословия. При этом выдвигались несколько условий такого сохранения.

Одним из главных стал вопрос о введении в Войске земства. Существовало два варианта. Первый - введение трёхстепенного земства (областного, войскового уездного, станичного). Второй - введение двухстепенного зем-

ства (областного и станичного - т.е. фактическая ликвидация войсковых структур). Здесь мнение казаков разделилось: Пашковский, Кумарский, Николаевский, Константиновский, Поярковский, Иннокентьевский станичные округа выступили за введение войскового земства, Екатерино-Никольский, Албазинский - за слияние войскового с областным земством при сохранении земства станичного. Игнашинский, Черняевский, Екатеринбургский, Екатеринбург-Семёновский, Михайло-Семёновский округа своего мнения не определили, высказавшись за желательность введения земства в войске.

Некоторые указы носили противоречивый характер: согласившись с сохранением казачества, одновременно выступали за ликвидацию войсковых структур путем введения двухстепенного земства. Все округа выступили или за возвращение т.н. "отвода Духовского" (в 1894 году Приамурский генерал-губернатор С.М. Духовской в целях увеличения численности дальневосточных казаков добился решения о выделении им огромного земельного надела), или за принятие положений проекта 1911 года о наделении землей Амурского и Уссурийского казачьих войск. Выдвигалось и требование о снаряжении казака на службу за счёт государства.

Временное правительство летом 1917 года пошло навстречу части требований амурцев по земельному вопросу, что не решило проблемы.

В середине июля в Войско прибыли представители 1-го и 2-го Амурских казачьих полков для ознакомления с настроением в округах и агитации за сохранение казачьего сословия. Выехав в станицы и хутора, они сделали вывод, что казаки не желают упразднения Войска.

С 6 по 11 августа 1917 г. в Благовещенске под лозунгом верности к Временному правительству проходил 3-й

съезд АКВ. Он постановил "сохранить казачество, как особую от прочего населения группу, имеющую свои культурно-бытовые исторически сложившиеся особенности". Казачество уравнивалось с другим населением, расходы на военную службу относились на счёт государства. Круг

высказался за введение трёхстороннего земства для Амурской области - т.е. за сохранение Войска как земской структуры. Войсковым атаманом, председателем Войскового правления был избран И.М. Гамов. Круг решил войти в блок с эсерами при выборах в Учредительное собрание и просил Временное правительство вернуть Войску отвод Духовского (что давало амурскому казачеству надел, в 15 раз превышавший крестьянский).

Т.о., делегаты постановили сохранить казачество, в несении воинской повинности уравниваться с крестьянством.

В августе-сентябре амурцы и уссурийцы договорились объединиться для выдвижения кандидатов и выработки наказов Учредительному собранию. 28 сентября проект Наказа от двух казачьих войск был обнародван (окончательная редакция принята 3-м Войсковым кругом Уссурийского войска в октябре 1917 года).

В октябре в Амурской области, завершая период преобразований, были сформированы сельские и волостные земские управы, заменившие КОБы. К моменту октябрьского переворота Войсковому правлению и атаману удалось и сохранить Войско, и сплотить основную массу амурских казаков.

С. Савченко

Атаманы Амурского войска - И.М. Гамов, Забайкальского - Г.М. Семёнов и Уссурийского - И.П. Калмыков

Временное Приамурское правительство и атаман Г.М. Семёнов: борьба за власть

Осенью 1920 года семёновские и каппелевские части, выбитые Народно-революционной армией Дальневосточной республики из Забайкалья, вынуждены эвакуироваться в Приморье. Лидером белогвардейских организаций на Дальнем Востоке считался атаман Г.М. Семёнов, опиравшийся на акт А.В. Колчака от 4 января 1920 г. о передаче ему всей полноты власти на Российской Восточной окраине. Кроме того, атаман распоряжался средствами русского золотого запаса.

Зимой-весной 1921 года в Порт-Артуре у Семёнова бывали многочисленные делегации от различных антикоммунистических политических группировок Дальнего Востока, в том числе и высшего командного состава каппелевцев. На встречах решались вопросы антибольшевизмского военного переворота в Приморье и создания новой власти. К апрелю был выработан соответствующий план.

14 апреля в Пекине состоялось совещание представителей военных отрядов барона Унгерна, атаманов Дутова и Анненкова, генералов Бакича, Кайгородова, Савельева и других с целью объединения всех отрядов под общим командованием атамана Семёнова и разработки плана весеннего наступления на советскую Сибирь и ДВР.

26 апреля в ст. Гродеково открылся Съезд представителей Оренбургского, Уральского, Сибирского, Енисейского, Семиреченского, Иркутского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. Среди главных были вопросы о Походном атамане (в связи с гибелью А.И. Дутова) и о мерах по объединении всех противобольшевизмских сил. Походным атаманом всех казачьих войск Российской Восточной окраины был избран

генерал-лейтенант Г.М. Семёнов.

22 мая в Порт-Артуре состоялось совещание, на котором представители Национал-экономического союза, Всероссийского крестьянского союза, Съезда казачьих войск, Чрезвычайной делегации от казаков и бурят Забайкальской области пришли к выводу, что верховная власть после переворота должна принадлежать главнокомандующему атаману Семёнову, а законодательная - Народному собранию.

В конце мая обстановка на Дальнем Востоке изменилась коренным образом. 24 мая в Никольске-Уссурийском и 26 мая во Владивостоке власть ДВР в Южном Приморье была свергнута. Возникло Временное Приамурское правительство (ВПП) во главе с С.Д. Меркуловым. Переворот совершили воинские формирования семёновцев и каппелевцев, располагавшиеся в районе Гродеково, Спасска, Никольска-Уссурийского и Владивостока.

Атаман Семёнов был уверен, что всё идёт по плану, принятому в Порт-Артуре. Сообщения, отправленные генералом Н.И. Савельевым (командующим семёновскими войсками Южно-Уссурийского военного района), убеждали атамана в необходимости срочного прибытия в Приморье. И Семёнов, вопреки советам японского командования, решил ехать - хотя ВПП и предупредило его о нежелательности приезда в Приморье. Командующий каппелевцами генерал Г.А. Вержбицкий заявил о поддержке создавшегося правительства.

Очевидно, что речь при этом шла не только о личных амбициях, но и о попытке отстраниться от известной

И.М. Гамов с офицерами Войскового штаба

резиденция атамана Семёнова во Владивостоке

жесткой антибольшевицкой позиции атамана.

Так между ВПП и атаманом Семёновым началась борьба за власть. Большинство общественно-политических организаций Приморья поддержали правительство Меркулова - в их числе 31 мая и представители казачьих войск, что нанесло сильный удар по престижу атамана. Перечеркивая его планы, ВПП 31 мая назначило командующего Дальне-Восточной армией генерала Г.А. Вержбицкого командующим всеми вооружёнными силами Приморской области. Владивостокская городская дума на заседании 4 июня также предложила Семёнову не приезжать в Приморье.

Вержбицкому поручалось принять все меры к организации армии. Но командный состав семёновских частей оказался признавать нового командующего.

Войсковое правительство Уссурийского казачьего войска в этой ситуации также объявило о поддержке ВПП, заявив *"о недопустимости в данное время возглавления атаманом Семёновым начавшегося в Приморье Национального движения ввиду неприемлимости его имени для населения"*.

ВПП обвиняло атамана Семёнова в нарушении начавшегося спокойствия и вмешательстве в работу правительства. Кроме того, ВПП заявило, что Семёнов, бросив Дальне-Восточную армию в Забайкалье на произвол судьбы, утратил и юридические, и моральные права на вмешательство в государственное управление, и во Владивосток может приехать лишь как частное лицо.

Атаман Семёнов, прибыв 2 июня во Владивосток, вновь потребовал передачи ему командования над всеми вооружёнными силами Дальнего Востока. В ответ ВПП объявляло, что все войска, находящиеся на его территории, подчинены правительству, и Семёнов к военным вопросам не имеет никакого отношения - порекомендовав ему, во избежание возобновления смуты, временно покинуть Владивосток.

Между Семёновым и Меркуловым начались переговоры.

Свою роль в дальнейшей судьбе притязаний Семёнова на власть сыграл консульский корпус. Иностранный консулат создавал, что с возможным укреплением Семёнова в Приморье усилятся позиции Японии. 3 июня консульский корпус на экстренном заседании постановил потребовать от Семёнова воздержаться от высадки в Приморской области до решения населением вопроса о своём самоуправлении. При этом все семёновские части, находящиеся или прибывающие во Владивосток или его окрестности, было рекомендовано разоружить.

Японское командование во Владивостоке было вынуждено прислушаться к требованиям иностранных представителей и 6 июня посоветовало Семёнову уехать в Гродеково.

Становилось очевидным, что зарубежные державы сделали ставку на ВПП - видимо, Семёнов перестал удовлетворять их ввиду одиозности своей политики, да и симпатии большинства несоциалистических организаций Приморья находились на стороне ВПП.

После посещения штаба командующего японскими экспедиционными силами на Дальнем Востоке генерала Тачибана, атаман Семёнов 7 июня посетил консульский корпус, где заявил, что не намерен вмешиваться в политическую борьбу, а отправляется в Гродеково принять командование своими войсками.

8 июня по поручению атамана Семёнова начальник Гродековской группы войск генерал Н.И. Савельев и начальник штаба генерал Соболев заключили договор с представи-

Г.М. Семёнов

Г.А. Вержбицкий

Временное Приамурское Правительство
В белом кителе - С.Д. Меркулов

Чины 1-го
конного полка
атамана Семёнова

телями японской военной миссии, по которому Гродековская группа получала оружие и боеприпасы на условиях взятия Хабаровска.

9 июня Войсковое правительство Уссурийского казачьего войска заявило о недопустимости пребывания атамана Семёнова на территории Приморья. 10 июня Съезд представителей казачьих войск своим постановлением также признал необходимым временный отъезд атамана Семёнова из пределов Приморской области. Однако, надеясь на понимание атаманом ситуации, а также учитывая его переговоры с ВПП, срок этого отъезда Съезд не определил. Съезд призвал строевые казачьи части к безоговорочному подчинению ВПП.

В ночь на 11 июня начальник штаба Семёнова генерал Клерже и полковник Поротков посетили С.Д. Меркулова и предложили компромисс - с тем, чтобы Семёнов и Меркулов стали во главе Приморья совместно. Но это предложение было отклонено.

16-25 июня 1921 г. во Владивостоке проходил 2-й несоциалистический съезд, на котором представители от крестьян и казаков также выступили против претензий Семёнова на власть и самого его пребывания на русской территории.

25 июня Г.М. Семёнов отправился в Гродеково. Вдгонку ему ВПП, за выпуск атаманом антигосударственных прокламаций и отбытие его вопреки распоряжения правительства в Гродеково, постановило считать действия атамана Семёнова государственным преступлением. В постановлении от 29 июня ВПП объявило, что все распоряжения Семёнова в качестве главнокомандующего необходимо считать недействительными.

Большая часть населения Южных округов Уссурийского казачьего войска поддержала ВПП. Когда 27 июня в ряд казачьих посёлков недалеко от ст. Усури из Гродеково прибыли делегаты-казаки с предложением перейти на сторону атамана и подписать резолюцию о непризнании ВПП, местные казаки заявили, что Семёнов стремится к продолжению гражданской войны, и за ним они не пойдут. В начале июля с протестами против переброски семёновского сводно-казачьего полка из Спасского района в район

Полтавской выступили казаки этой станицы. 27 июня из Гродеково переехало во Владивосток Войсковое правительство УКВ, что позволило ему в дальнейшем избежать давления со стороны атамана Семёнова. Теперь ВПП, имея надёжного союзника в лице Войскового Атамана УКВ генерала Ю.А. Савицкого, стало прилагать усилия, чтобы давлением на казачьи круги ликвидировать влияние Семёнова.

Представители Съезда казачьих войск от Уссурийского и Енисейского казачьих войск несколько раз выносили на обсуждение Съезда вопрос о лишении Семёнова звания Походного Атамана. 4 июля во Владивостоке на заседании Съезда под временным председательством представителя Уссурийского войска Н.С. Зибзеева, присутствовали представители Уральского, Оренбургского, Сибирского, Семиреченского, Енисейского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. В голосовании принимали участие уссурийцы, енисейцы, оренбуржцы, семиреченцы и уральцы. За это предложение было подано 6 записок, против не было, воздержались двое. Атаман Савицкий 12 июля обратился с откры-

тым письмом к состоящим на службе у Семёнова офицерам Сибирского, Забайкальского и Енисейского войск. Назвав деятельность Семёнова преступной, он призвал их присоединиться к национальному ВПП. Подобные письма Савицкий разослал в посёлки и станицы войска.

Атаман Семёнов решение Съезда о лишении звания не признал и 13 июля издал приказ, в котором отдавал под суд организаторов своего смещения: генерал-майоров заместителя Атамана Сибирского казачьего войска - Блохина Петра, Атамана Енисейского - Потанина Льва, Уссурийского - Савицкого Юрия, и разжаловал: Блохина и Потанина - в полковники, Савицкого - в подьесаулы.

18 июля в Никольск-Уссурийском состоялась встреча генералов Савицкого, Блохина, Потанина и бывшего представителя УКВ при Походном Атамане генерала Мартынова. После обсуждения сложившейся ситуации ими было решено созвать общий казачий Съезд для переизбрания Походного Атамана всех казачьих войск.

В середине июля прошло совещание представителей Сибирского, Забайкальского, Башкирского и Иркутского казачьих войск по поводу вынесенного 4 июля Съездом решения о лишении Семёнова звания Походного Атамана. Представители, ввиду отсутствия кворума и соответствующих полномочий у ряда делегатов, заявили о недействительности этого решения, попросив обсудить на Съезде их обращение. Налицо было расхождение во взглядах среди участников Съезда казачьих войск.

Тем временем в Гродеково атаман Семёнов, согласно сводкам разведотдела штаба сухопутных и морских сил ВПП, решил сформировать своё правительство и провести наступление на Владивосток, чтобы ликвидировать правительство Меркулова.

В середине июля ВПП решило включить представителей казачества в свой аппарат. Указ от 19 июля предлагал Съезду казачьих войск срочно выработать проект положения об Управлении по делам казачьих войск. Атаману УКВ Савицкому впредь до утверждения названного Управления предоставлялись права управляющего этим ведомством. Приказом ВПП от 28 июля приказ Семёнова о разжаловании атамана Савицкого был отменён, ему было возвращено звание генерал-майора.

20 июля, подводя итог своей конфронтации с Семёновым, ВПП объявило Семёнова государственным преступником.

Между тем положение Семёнова в Гродеково становилось всё более напряжённым - в основном из-за недостатка средств. Чтобы снабдить свои отряды продовольствием, штаб Семёнова был вынужден реквизи-

П.П.Иванов-Ринов

зировать у уссурийских казаков в ст. Гродеково семенную пшеницу и 400 пудов муки.

Говоря о своих трудностях, атаман Семёнов заявил, что его вклады в японских банках составляют около 10 млн. руб. золотом; Американо-Китайский банк задолжал ему 400 тыс., и около 600 тыс. - Беженский Фонд. Похоже, что эти вклады были заморожены. Воинские части, подчинённые атаману, с мая не получали жалованья. 8 августа в Гродеково с оружием в руках выступил 1-й Забайкальский казачий полк, потребовавший выплаты содержания. По свидетельству очевидцев, атаман фактически был арестован своими людьми. Не оправдались и надежды на финансовую помощь из Харбина. 11 августа Семёнов заявил о своём подчинении ВПП и через посредство японского командования начал переговоры с Меркуловым.

Согласно достигнутому соглашению, за обещание покинуть Приморье атаману выделялась сумма, обеспечивающая его жизнь в течение пяти лет. Семёнов, в свою очередь, дал обещание не проживать в Японии или в местах, находящихся в сфере её влияния.

Генерал П.П.Иванов-Ринов от имени Семёнова подписал с С.Д.Меркуловым соглашение, по которому атаман был обязан сложить с себя звание главнокомандующего войсками Восточной окраины. Все подчинённые ему воинские части переходили в распоряжение генерала Вержбицкого. При этом атаман Семёнов получал от ВПП 100 тыс. иен и в течение 15 дней обязывался покинуть пределы России.

Владивосток, вокзал

31 августа во Владивосток прибыл генерал Ф.Д.Глебов, назначенный в июне командующим Гродековской группой войск вместо генерала Н.И.Савельева, для ведения переговоров с Временным Приамурским правительством об указанном выше соглашении. Гродековский гарнизон на собрании 1 сентября постановил подчиниться ВПП из-за отсутствия у Семёнова денег и продовольствия.

6 сентября генерал Глебов заявил, что атаман Семёнов не видит смысла в дальнейшем пребывании на Дальнем Востоке и, как главнокомандующий, поручил ему с Гродековской группой войск войти в подчинение ВПП, с условием сохранения ею организационного единства.

14 сентября 1921 года атаман Григорий Михайлович Семёнов выехал из Владивостока в Шанхай. Полугодичное противостояние, ослаблявшее позиции противобольшевицких сил, закончилось...

С.С.

Атаман в эмиграции

“Моё внимание привлёк экипаж, стоявший в центре двора. В него как раз впрягали четверку вороных. Это было длинное открытое ландо на дутых шинах с рессорами и мягкими кожаными сиденьями, сделанное из дорогого дерева с сохранившимися следами позолоты...”

Я отошёл от окна, сел на кровать и вдруг вспомнил, что такие колесницы называются у бойцов непонятным словом “тачанка”. Происхождение этого термина было загадочным и тёмным - натягивая сапоги, я перебрал в уме все варианты возможной этимологии и не нашёл не одного подходящего. Правда, мне пришёл в голову забавный каламбур: “тачанка” - “touch Anka”. Но после вчерашнего объяснения с Анной, одно воспоминание о котором заставило меня покраснеть и нахмуриться, поделиться этой шуткой мне было не с кем”.

(В. Пелевин - “Чапаев и Пустота”)

Тачанка

Общепринятое представление о тачанке - повозка с пулемётом, направленной назад. Однако боевая тачанка появилась лишь в годы Гражданской войны. Пулемётный расчёт, возница - серьёзная боевая “машина” того времени! На неё ставили пулемёт Льюиса, но особую популярность имели пулемёты системы Максим. В Русской Армии под них использовали колесный станок полковника А. Соколова, но из-за большого его веса (70 кг) чаще встречались самодельные конструкции.

Особой любовью боевая тачанка пользовалась у махновцев. Да она и родилась, без сомнения, в тех краях.

По воспоминаниям историка армии Махно Петра Аршинова, если посадить на тачанки пехоту, скорость движения отрядов "батьки" почти соответствовала скорости идущей на рысях кавалерии. До 100 километров за день!

Тачанки быстро распространились почти во всех воюющих между собой на просторах России армиях. О казачьих тачанках - или, как они чаще назывались у белых, *конных пулемётных линейках* - можно прочитать у того же кубанца Елисеева или у корниловца Левитова.

Тачанки сыграли свою роль в победе красных - на тот момент были весьма грозным оружием (имея большое преимущество перед бронемашинами, неспособными преодолевать бездорожье, зависимыми от ремонтной базы и запасов горючего). Успехи красных Конных армий и армии батьки Махно были основаны на отсутствии у белых достаточного количества пулеметов (и вообще вооружения), способного как противостоять противнику, так и выставить против него подобные же подразделения боевых тачанок.

Откуда же они взялись на нашу голову?

До войны на Украине была схожая с позднейшим боевым вариантом рессорная повозка немецких колонистов. Впрягали в неё обычно две-три лошади, иногда больше.

Рессорная четырехколесная конная повозка, с крепкой платформой (иногда с крытым верхом) использовалась в Польше в хозяйстве ещё в XIX в.

Схожие типы повозок изготовлялись в чешском Судетском городке (сейчас Нови-Йичин или Ней-Тичейн), называлась *Neutitschein*, по-польски - *Najtuczanka*. Как видим, отсюда совсем близко уже и до *тачанка*!

Сравните также: тачка, ручная тележка (обычно на одном колесе). Или *"коляски на лесорах"* зажиточных казаков, известные и на Дону ещё в середине 19 века.

Позднее термин *тачанка* стали связывать с *"таврчанкой"*, *"ростовчанкой"* и т.п., тоже распространенными на Украине и в Крыму. Однако есть всё же между ними некоторые различия: *"таврчанка"* определяется как *"большая повозка, телега"*, снабженная деревянным кузовом, тогда как *"тачанка"* - *"лёгкий экипаж, без кузова и на рессорах"*.

Наличие рессор принципиально важно - и для скорости хода экипажа по проселку и целине, и для кучности стрельбы. Сами же махновцы указывали на связь названия с украинским *"нэтычанка"*, означающим именно легкую рессорную повозку. А вышло так от того, что оси повозки при езде не касались кузова - *"нэ тыкались"*.

Заметим, что во время 1-й Мировой войны в Русской Армии пулемётные расчёты тоже передвигались на повозке артиллерийского типа. Но она, будучи неподдресоренной, не подходила для марш-бросков с кавалерией.

О.Н. Трубачев тоже выводит название тачанки из украинского *"нэтычанка"*, возводя его к уже упомянутому польскому *najtuczanka* - *"вид лёгкой повозки"* (по Далю - *"бричка"*), и далее к немецкому имени чешского местечка - Neu-Titschein.

Есть ещё версия - что корень слова в *"шитьё"*. Что пулемёт делает? - Строчит и шьёт! А шить = строчить есть уже у Даля (*"Строчить, стра-*

Тачанки 1-й Конной

чивать, шить строкою, в строчку", *"тачатъ"* - *"шить строчкою на оба лица"*). То есть налицо некий переход *"строчить; шить; тачатъ - тачанка"*. Последнее логично еще и потому, что *"тачатъ"* несёт двойной смысл (по Далю): и *шить* и *катить тачку, тележку*.

Вот и в известной песне "Тачанка" обыгрывается *точить - тачанка* и *строчить* (*"застрочит из пулемета"*).

В Красной армии усовершенствованные тачанки просуществовали до середины 50-х годов, пока не были окончательно сняты с вооружения.

Более всего они известны по картинам художника-баталиста **Митрофана Грекова**. Настоящая его фамилия - Мартыщенко. Он донской казак родом, родился в 1882 году в хуторе Шарпаевка Яновской волости.

В окружном училище в станице Каменской будущий художник дружил с Туроверовым. В автобиографии Митрофан Павлович пишет: *"С 1912 по 1913 год я отбываю воинскую повинность, а в 1914 году по первой мобилизации был призван нижним чином в действующую армию на германский фронт"*. Сохранились,

правда, несколько его фото в погонах *вольнопёра*. А как можно *"призвать"* вольноопределяющегося, охотника? На то они и *добровольцы!*.

В 1917 году *"после тяжёлой контузии"* Греков уволен из армии и живёт в Новочеркасске. Но из его официальной биографии не вполне ясно, чем занимался казак на Дону с 1918 по 1920 год. Стан-

дартная фраза его жизнеописаний - *"Художник становится свидетелем гражданской войны на Дону, бегства белогвардейцев и стремительных рейдов конной армии Буденного"*. Так вот просто - *"свидетелем"* во время войны, в 36-38 лет?!

Как бы то ни было, в эвакуацию он не попал. В 20-м году будто бы *"вступил добровольцем в Красную армию"* - во всяком случае, в самом конце года всплыл на кавалерийских Пензенских курсах, в кружке рисования. Отсюда пошла карьера художника при советах, а ранняя внезапная смерть (в 1934 году) с большой долей вероятности была следствием репрессий.

Закончим нашу историю тачанки тем, чем и начинали.

Комиссар, а впоследствии советский писатель И. Бабель вспоминал: *"На заседании советских бричках, на этих расхлябанных, без любви и изобретательности сделанных возках, тряслось по кубанским пшеничным степям убогое красноносое чиновничество, невзыскавшая кучка людей, спешивших на вскрытия и на следствия, а колониальные тачанки пришли к нам из самарских и уральских, приволжских урочищ, из тучных немецких колоний. На дубовых просторных спинках колониальной тачанки рассыпана домовитая живопись - пухлые гирлянды розовых немецких цветов. Крепкие днища окованы железом. Ход поставлен на незабываемые рессоры..."*

Так было. Я передаю, а не сочиняю!..

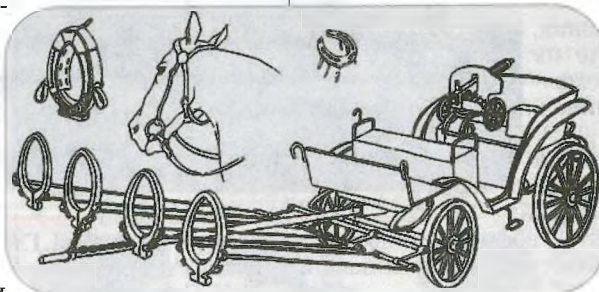

Схема махновской тачанки

1941 год, Красная площадь

М. Греков

Бой с красными хун-чен-хуями

Представляем фрагмент записок есаула Амурского казачьего войска Е.Н.Пастухина - в 1924-28 гг. офицера Русской конной бригады китайской армии. Е.Пастухин родился в 1894 г. Во время 2-й мировой войны - офицер японской контрразведки, боролся с советской агентурой в Сев. Китае. Погиб в августе 1945 г. "Хун-чен-хуями" ("красными пиками") называли поддерживаемых СССР прокоммунистических повстанцев. Казаки-эмигранты сражались против них в составе правительственных сил. Воспоминания датированы 9 сентября 1927 г. и записаны в городе Цинанфу. Хранится документ в Государственном архиве РФ. Впервые приведён в книге С.Балмасова "Белоэмигранты на военной службе в Китае" (Москва, 2007 г.).

Золото лучей рассыпалось на востоке. Размеились золотые полосы по старой крепкой стене древнего китайского города И-чжао, весело глянула на начавшийся летний день крепостная площадь. Из тесного тёмного переулка на площадь ряд за рядом выходили и строились конные русские части. Прогромыхал взвод батареи и стал на место.

Часть конной русской бригады строилась для дальнейшего похода. Для отдания воинских почестей уходившим русским выстраивались китайские части. В тишине раннего утра слышны редкие отрывистые команды, фырканье лошадей и изредка звон подков о камень. Ждали начальника бригады.

Из узкой улицы широким налётом подскочил к старшему начальнику казак. Едет.

Команда. Приветствие. И под оглушительные звуки китайских труб бригада движется.

Пылится дорога, серым налетом пыли покрываются лица людей, лоснятся лошади. Справа и слева необозримой далью зеленеет высокий гаолян. Он так высок, что лошадь с всадником теряется в нем, как в густом лесу. Далеко-далеко по пути следования темнеют массивы гор. Проходим перелески, пересохшие реки, остаются позади желто-глиняные деревни, а конница идет всё дальше и дальше.

Солнце близится к зениту, жара становится душно-невыносимой. Мысли теряют свою плавную текучесть и претворяются в обрывки, мелькающие лоскутья. Все чаще в голове бьется мысль: "у нас в России жара легче!.."

Наконец, привал. Трёхчасовой отдых людям и лошадям. Обед.

Противник отогнан за границу провинции. Спокойно. Сторожевое охранение, наблюдатели. Люди снимают пропотевшие рубахи, смывают слои пыли с лица, рук. Отдыхают люди, отдыхают лошади. Но спать нельзя, слишком душно.

Тишину изморившегося лагеря пререзает знакомый звук выстрела и особое чвоканье пули о крышу фанзы.

"Кой чёрт ещё стреляет!" - раздались сонные уставшие голоса.

Проходит некоторое время, и дежурный офицер докладывает, что масса хун-чен-хуев собралась на горе, и выстрел был оттуда. Ну, всё равно. Странно только то, что приказом Тупана правительственные части и хун-чен-хуи - неразрывные союзники. Об этом ведётся вялый разговор.

Конец отдыха. Сигнал. И колонна вновь вытягивается по дороге. Подходим к горам. Дорога вьётся в начавшейся ещё широкой зелёной долине. Горы ещё не высоки и пологи. Проходим стороной какую-то деревушку на скате горы. Вся гора как мухаму облеплена хун-чен-хуями в белых костюмах, с красными и чёрными ромбами на груди, с секирами, ножами, саблями, ружьями всех систем и пиками. Завывают отчаянно трубы, раздаются со всех сторон свист и гортанные крики не то команд, не то чёрт знает чего.

Колонна движется. Белые фигуры быстро-быстро спускаются с гор, вот уже мелькают белые отсветы их в зелёной гуще гаоляна, у дороги... И выстрелы... Вначале два, три и после - частый огонь. Стреляют по хвосту колонны, в упор... Колонна со скоростью не менее аллюра, движется вперёд. Пули ложатся по всей колонне.

Командир сотни докладывает, что хун-чен-хуи стреляют в упор, налегают с пиками, саблями, что сотне невольно приходится идти не с колонной, а веером, что ранен казак, убита лошадь... Что делать?

"Приказ - не трогать хун-чен-хуев!" - говорит командир полка и сердито поводит плечами.

Подъезжает начальник бригады: "В чём дело?" Генерал со штабом рысью идёт в хвост колонны и врезается в кучу хун-чен-хуев. Те, обалделые, смотрят на них. Стрельба прекращается.

Через переводчика начальник бригады возмущённо кричит на окруживших его хун-чен-хуев, по какому праву они открыли огонь, ранили человека, убили лошадь... Приказ Тупана - точный и что они должны его знать и знают...

В ответ - рёв, тыканье пальцами себя в грудь. Крики, что они "бессмертны", пуля их "не берёт" и так далее. Полуанархическая масса, фанатики, не признающие никого, кроме своих стариков. И они, вероятно, направляются руками Москвы. Но стрельбы нет.

Колонна движется. Стеной с обеих сторон идут с боку хун-чен-хуи и их - неслыханные массы на горах, в гаоляне, ближе, дальше...

Деревня. Остановка. Требование носилок для раненого. В ответ - вновь рёв,

угрозы, нежелание дать носилки. Несколько серебряных монет вытаскивают из толпы нескольких китайцев в мирной одежде.

Первая остановка с раненым уложена. Несут его, а кругом та же белая стена, те же угрожающие взгляды, выкрики, те же бряцание оружием...

Горы нависают всё ближе. В каждой деревне - такая же остановка, те же, большие или меньшие преграды.

Солнце близится к краю гор. Тени приближающейся ночи становятся длиннее. Массы хун-чен-хуев увеличиваются. Горы, теснины наполняются их воинственным криком. Точно тучи белых светлячков заполняют все узкое пространство гор и ущелья... Временами начинается стрельба и нудные песни пуль поют над колонной. А колонна всё идёт и идёт. А горы всё ближе. Вот они совсем нависли над идущими, и тесно ущелье, и поднимается оно вывесь... Там, в вышине - деревня, высшая точка. Люди мрачные, озлобленные. Ответить нельзя и оружие как лишнее.

Стрельба учащается. Бьют в упор по хвосту колонны. Пули чвокают по стенам ущелья. Колонна движется. Пока больше нет раненых, нет убитых. Бог хранит!

Деревня. Остановка. Стрельба прекратилась. Голова колонны - в деревне, вся колонна - в узком ущелье, как в яме. Всеми чувствуется приближение развязки. Томительное ожидание. Кругом - белая стена хун-чен-хуев и сопки вокруг, как бы сплошное белое покрывало...

Слышим, что дальше не дают нести раненого, требуют отдать оружие...

Томительное. Люди нервничают. Скорей бы! Что будет, но скорей!..

Передаётся по колонне приказание - быть готовыми, как только двинется колонна, при первом выстреле противника - отвечать ему. Вперед, в голову колонны, вызвана спешенная сотня. Мы окружены кольцом. Минуты, как часы... Немного топтаний на месте и колонна двинулась.

Наконец-то!.. Выстрел... И адский сплошной огонь, и свист, и крики: "Та! Та!", и рёв, и шум, ржание лошадей, ляг и залпы, залпы точные, прицельные, уверенные... Это наши встретили врага...

Две наши тыловые сотни, отбив залпами две бешеные атаки противника, сели на лошадей и каким-то невероятным способом, годным и исполняемым только в такую ми-

Китай. Конная бригада ген.-майора Семёнова

ген.-майор К.П. Нечаяев - командующий Русской группой войск в Китае

нута, выскочили из ущелья и бросились в контратаку, беря врага в лоб и фланг, рубя его, как капусту... Стоны и какие-то нечеловеческие крики заполнили поле, наполнили тишину летней ночи...

Через полчаса всё было закончено. Последним прострочил по убегающим в сопки пулемёт. Противник, настолько уверенный в успехе, как в то, что завтра снова будет день, противник, глубоко фанатичный, верящий в то, что он неуязвим для оружия, что он - бессмертен, ошеломлённый, обалделый, бежал куда глаза глядят, оставив на поле боя сотни убитых и раненых.

Наступила тишина. Колонна спустилась из деревни в долину и стала собираться. Тишину прорезал сигнал "сбор". "Тогда считать мы стали раны, товарищей считать..." Выход из чрезмерно тяжёлого положения, порыв конни-

Русское кладбище в г. Цинанфу

цы и разгром противника наголову стоили нам одного убитого, восемь раненых и десятка лошадей.

По сведениям, полученным после от местных жителей, хун-чен-хуев, стоявших ближе всего к колонне и бросившихся первыми в атаку, было до 800 человек, всего же вокруг деревни - до двух тысяч человек. Потери противника одними убитыми - около 250 человек, раненых - не выяснено.

Нас же, русских, при этом насчитывалось едва двести человек. Так закончилась попытка "красных пик" окружить и уничтожить русскую часть. Это был один из мелких эпизодов боевой службы русской конницы в дбрях Китая...

Е. Пастухин

2-я батарея сотника Красноусова

В 1934 и 1941 годах в Харбине Войсковое представительство Сибирского казачьего войска в Зарубежье издало два тома альманаха "Сибирский казак", рассказывающих о дореволюционной жизни Войска. Третий том - о революции, Гражданской войне и эмиграции - издать не успели. В 1945 году с приходом Советской Армии русское сообщество Маньчжурии было разгромлено, а собранные материалы, к сожалению, исчезли безвозвратно.

Попытку восполнить пробел в войсковой истории предпринял уже в 1950-е годы в Австралии сотник Е.М. Красноусов.

Евгений Михайлович Красноусов родился 4 марта 1901 г. в Омске в семье офицера Сибирского казачьего войска. Окончил Войсковой подготовительный пансион, Оренбургский Неплюевский кадетский корпус (1918) и военное училище (1919). После производства в чин хорунжего артиллерии (Иркутск, 3.07.1919) был назначен командиром 2-го взвода 2-й батареи 1-го Сибирского казачьего конно-артиллерийского дивизиона, с которым участвовал в осенних боях 1919 года в Западной Сибири. После Великого Сибирского Ледяного похода получил чин сотника. В 1920-22 гг. в Забайкалье и Приморье воевал в составе Сибирской казачьей батареи и Забайкальского казачьего артдивизиона.

В эмиграции жил в Шанхае. С февраля 1927 по декабрь 1945 года Красноусов служил в Русском полку Шанхайского волонтерского корпуса. Начав взводным сержантом, закончил полковым адъютантом в чине капитана.

"Он imponировал своей внешностью, - вспоминал командир полка С.Д. Иванов, - высокий рост, хорошее сложение, голубые глаза и приятные манеры привлекали внимание каждого. Был он интересным собеседником; всегда имел собственное, не зависимое ни от кого, мнение, не боялся его высказывать..."

Победа коммунистов в Китае вынудила Красноусова эвакуироваться на Филиппины - в "Палаточный лагерь" на острове Тубабао, потом - в Австралию. В Брисбене он устроился рабочим на фабрику.

Здесь Красноусову пришла мысль завершить работу, начатую в Харбине "стариками": собрать и издать материалы о сибирских казаках в Гражданской войне и в эмиграции. В 1951 году он выпустил "Памятку" к войсковому празднику (19 декабря), в которой просил сибирцев присылать воспоминания. Однако в течение более пяти лет никто ничего не прислал! Рассеянные по всему миру сибирцы были разобщены, отягощены материальными проблемами и, видимо, не верили в успех

Е. Красноусов - кадет Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса и сотник (взводный сержант Отдельного Русского отряда Шанхайского волонтерского корпуса), 1929 г.

приступает к подготовке "Юбилейного сборника", который планирует издать к 19 декабря 1957 г. Все расходы и работу Красноусов брал на себя, просил лишь организовать присылку материалов.

Сам он сразу же сел за воспоминания о службе во 2-й батарее - писал, "отдыхая от фабричной работы". Но от других сибирцев опять ничего серьезного не поступило. Пришлось отложить выпуск книги до июля 1958 года, продолжая "бомбардировку" казаков письмами. Видя, что притока материалов нет, Красноусов расширил свои очерки описанием участия сибирцев в дальневосточных событиях 1921-22 гг. (опираясь на труд историка Б.Б. Филимонова "Белоповстанцы", изданный в Шанхае в 1932 г.).

В июле 1958 года, просмотрев собранные материалы и обнаружив, что на 90 % они посвящены 2-й батарее, Красноусов решил отказаться от идеи войскового сборника и выпустить книгу под названием "2-я батарея 1-го Сибирского казачьего конно-артиллерийского дивизиона". Основу её составили его собственные очерки, а также стихи М.В. Волковой и записки сотника А.А. Васильева, переданные его вдовой. К этому были добавлены небольшие материалы, присланные разными лицами к 375-летию Войска, и статьи о Гражданской войне и эмиграции из периодики. Книгу Красноусов посвятил сыну Святославу и сыновьям двух своих друзей и сослуживцев по 2-й батарее, своему крестнику

Владимиру Павлову и посаженному сыну Игорю Васильеву, а также "всей Сибирской казачьей молодежи".

Денег на издание не хватало, выручили сослуживцы по 2-й батарее. Получив от войскового старшины Н.М. Красноперова и сотника Н.К. Павлова 50 австралийских паундов, Красноусов арендовал русскую пишущую машинку и в сентябре приступил к печатанию восковок, необходимых для размножения текста ротатором.

Ушедшие на это 3,5 месяца позднее сам Красноусов оценивал как каторжный, адский труд. Он никогда ранее не печатал на машинке, изготовление же восковок тре-

Капитан Красноусов - адъютант Русского полка Шанхайского корпуса

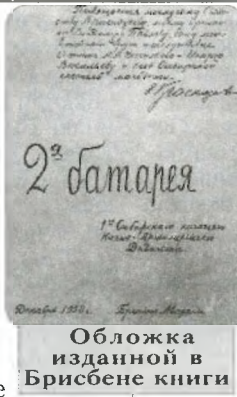
бовало особенного внимания. Печатать приходилось после тяжёлого труда на фабрике, используя каждую свободную минуту. Поджимали сроки: оглавление составитель напечатал за час до возвращения пишущей машинки владельцу. А вступительное слово и титул ему пришлось писать 19 декабря 1958 г. от руки.

Получился большой текст в 366 страниц. Красноусов вручную размножил его на ротаторе, разложил. Переплеты сделали за плату на специальном предприятии, т.к. соответствующих инструментов у составителя не имелось. Из-за отсутствия средств от печатания карт и фотографий пришлось отказаться.

Труд поистине героический. Красноусов не только написал большую часть очерков и оплатил основную часть расходов, но фактически собственноручно издал книгу!

Вышла она в начале 1959 года (хотя на титуле указан 1958 год). Тираж - всего 75 экземпляров. Красноусов решил разослать их всем сибирцам, адреса которых знал. Сейчас это подлинный раритет. Нам неизвестно ни одного подлинника в России, а имеющаяся копия получена из Дании, от сына сибирского казака, ветерана НТС А.А. Васильева.

Книга, полная подробностей о борьбе сибирского казачества с коммунистами - бесценный источник, особенно важный при изучении психологии, быта и судеб

казачьей офицерской молодежи во время Гражданской войны и в эмиграции. Исторические факты из "2-й батареи..." используются нами в книге "Гибель Сибирского казачьего войска".

В первой половине 1960-х годов Е.М. Красноусов сотрудничал с парижским журналом "Военная быль", напечатав в нём три своих очерка из "2-й батареи..." Написал он и ряд воспоминаний-некрологов о друзьях-однополчане в русские издания, а также рукопись книги "Шанхайский Русский полк (1927-1945)" - она была издана посмертно в Сан-Франциско в 1984 году.

В последние годы жизни Евгений Михайлович работал клерком. Умер он в Брисбене 17 марта 1969 г. (по другим данным - 14 марта).

Сегодня сочинения Красноусова переиздаются и в России. С.В. Волков опубликовал в издательстве в серии "Россия забытая и неизвестная" издательства "Центрполиграф" три его работы: два очерка из "Военной были" - "В Шилкинской речной флотилии боевых судов" (Флот в Белой борьбе, 2002) и "Переход через Байкал" (Великий Сибирский Ледяной поход, 2004), а также книгу "Шанхайский Русский полк" (Белая эмиграция в Китае и Монголии, 2005).

В. Шулдяков

(материалы 7-х Макушинских чтений, Красноярск, 2006 г.)

Прозвища казачьих станиц

Много раз "Станица" возвращалась к теме казачьей народной культуры - и песенного фольклора, и полупоэтичных историй и баск, и пословиц, поговорок. Вплотную к этому пласту самодельного станичного творчества примыкают и те неофициальные шутливые названия, что жители казачьих станиц и хуторов давали своим соседям. На сей раз мы решили представить вниманию читателей целую подборку историй возникновения **станичных прозвищ**. На протяжении нескольких десятков лет она публиковалась издателями и авторами выходившего в США эмигрантского казачьего журнала "Родимый Край" - прежде всего, донцом **Борисом Кудрюцковым**. Открываем же мы эту подборку небольшой заметкой редактора этого журнала - **Николая Мельникова** (из № 57 за 1965 год).

Отрадно, что и в наши дни эта тема вызывает интерес и потомков казаков, и целого ряда исследователей. Подтверждение тому - записанные **Владимиром Пукишем** истории станичных прозвищ на Тамани, также приведённые в конце представленной ниже подборки.

Есть у казаков такое обыкновение: давать прозвище-кликну каждой станице. И так это прозвище прочно и крепко приклеивается, что никакими средствами его не отклеишь! Любят казаки подтрунить друг над другом - глядишь, в самый неподходящий момент и напомним казак собеседнику: "А как вашу станицу дразнят?". И как ни открепчивается тот, как ни отпирается, горячо доказывая, что его станица - "самая безпорочная", всё равно толку не будет. Задавший коварный вопрос знает, конечно, про станицу всю подноготную. И ничего другого тут не остаётся, как задать зубоскалу встречный вопрос: "А твою как?.." Эта обычная в казачьем быту словесная перестрелка проходит обыкновено в добродушном, весёлом тоне - тут нет желания обидеть, всё делается "любя"...

У каждого прозвища своё объяснение, своя "история". При том многие из них носят такой характер "неудобосказуемый", что их бывает очень трудно изложить в печати. Нельзя сказать, что объяснения прозвищ отличались особым остроумием или глубиной. Но мы всё же считаем полезным запечатлеть их на страницах нашего - семейного, так сказать - казачьего журнала, чтобы сохранить для будущего. И станичников, которые прочтут о своих станицах, просим не обижаться на наше стремление сохранить везде, где только можно, каждую черточку казачьего быта. А если, прочитав про вашу станицу, сосед начнёт зубоскалить - утешьтесь: напечатаем потом и об его станице!..

Н. Мельников

Цымлянская:

"Малашка в кивер наджекала"

Случилось это в те времена, когда казаки носили ещё кивера. По окончании срока службы они направлялись по окружным станицам, откуда после осмотра комиссией их обмундирования и снаряжения разъезжались по домам.

Таким порядком прибыли в свою окружную станицу и казаки цымлянские. А накануне смотра несколько казаков решили погулять. А, так как гульба без баб всё равно, что свадьба без музыки, то позвали одну бойкую бабёнку, которую звали Маланьей.

В самый разгар веселья во дворе показался взводный урядник. Казаки, не желая, чтобы взводный застал их с бабой, уговорили Маланью спрятаться на время в сундук одного из них (каждый казак для хранения своих вещей имел сундук). Взводный же приказал всем идти к окружному правлению, где окружной атаман хотел что-то сказать разъезжающимся казакам.

Подвыпившие казаки с шутками и смехом ушли, совсем забыв про Маланью. А та во время их отсутствия поимела позыв к отправлению "больших" естественных надобностей. Не смея вылезти из сундука, она стала в нем ша-

рить рукой в поисках хоть какую-нибудь тряпки. Нашу-пала кивер - в который и сделала, что ей требовалось!..

На другой день смотр и долгожданный разъезд по домам. Каждый повытаскивал свои вещи из сундука и разложил перед собой. День был жаркий, с лёгким ветерком. Выложил вещи и тот казак, в чьём сундуке пряталась Маланья. Соседи его начали поддёргивать носами: "Г... ваняить!.."

Приходит взводный, делая последний осмотр, всё ли в порядке. Дойдя до этого казака, тоже начинает поддёргивать носом и говорит: "Если кто из вас, ребята, абмаргался, нехай сбегаёт, абмоится, время ещё есть!.."

На обратном пути, дойдя до этого места, взводный снова остановился, посмотрел на всю группу казаков, осмотрел их сапоги, не пристала ли какая пакость, но не найдя ничего, покрутил головой и снова пробормотал: "Ваняить!.."

Начался смотр. Офицер в сопровождении писаря с арматурными списками останавливался перед каждым казаком, проверяя наличие вещей и их состояние. Дошёл и до казака, что накануне прятал Маланью.

- Какой станицы, молодец? Цымлянской?..
- Так точно, Ваше благородие, - бойко отвечал казак.
- А ну-ка показывай, что у тебя есть... Так мундир, кивер... А ну-ка, раскрой-ка, братец, твой кивер...

Казак развернул кивер и... - о, скандал! - в кивере - г... Тут офицер разразился неимоверной бранью. Казак в недоумении смущенно молчит.

- Позвать взводного! - кричит офицер.

Подбегает взводный:

- Чиво изволите, ваше благородье?

- Смотри! Что это, г..... или нет? - показывает на кивер.

- Виновт, Ваше благородья, не досмотрел... - отвечал взводный, кусая губы от душившего его смеха.

На следствии цымляне чистосердечно рассказали, как спрятали Маланью в сундук. Разыскали Маланью, и она в точности всё подтвердила. А на вопрос, почему "это" сделала, ответила, что в сундуке, кроме кивера, никакой иной посуды не нашла.

Ни для казаков, ни для взводного эта история никаких последствий не имела, но вот на доброе имя славной станицы легла чёрным пятном! Казаки, разъехавшись по домам, рассказывали в кругу родных и друзей забавную историю, как цымлянам Маланья в кивер *"наджекала"*.

Милютинская: "Свинячий паспорт"

В станице Милютинской после перевыборов только что выбранный новый атаман пригласил стариков на выпивку. Прямо из станичного правления и пошли к атаману. А атаман был человек ничего себе, только заносчивый очень. Что вобьёт себе в голову, потом ничего этого не выбьешь. Тут у него сила воли, и упрямство. Как сели все за столы, пошли угощения, так и начал он хвалиться. Еще в атаманах и денька не ходил, а, подвыпивши, говорит:

- У меня шалишь!.. Наша станица должна быть самой лучшей, потому что мы никто другой, а милютинцы... Правильно ли я говорю?

- Правильно!.. - гудели казаки.

- У нас посторонних быть не может, у нас есть место только для казаков. А как кто появится, незнанная личность, сейчас же его волоките в правление - выясним, кто и откуда, и зачем заявился...

Атаман хмелел всё сильнее и сильнее.

- ...Скажем, идеёт человек. Ты откедова? Ага - из Сакарамышева? А ты из Тартарары? Ага... Повертай оглобли отседа...

А тут как раз вошёл конвойный казак и доложил:

- Пересыльный... Сопровождаем...

- Ага... - выкатил глаза атаман и заметно оживился. - Пересыльный, говоришь... Откедова?

- Из Саракомыша...

Атаман даже на месте подскочил:

- Ага, я так и знал! А подать мне сейчас же его паспорт...

Паспорт оказался в порядке, и атаман отпустил казака, но затем глубоко задумался, устремив хмельные глаза в одну точку. Гости же пировали себе, и никто из них не услышал тихо скрипнувшую дверь. Но атаман услышал и, дав знак всем замолчать, стал тихо красться к двери.

- Сейчас поймаем... - прошептал он, и с криком - Давай паспорт живо! - распахнул дверь.

В дверях, испуганно, повода маленькими заплывшими глазами, стояла большая жирная свинья...

Пятиизбянская: "Чемодан"

Как известно, в станице Пятиизбянской много казаков старой веры. А старообрядческие попы преследовались ещё со времен Никона.

Вот как-то узнало начальство, что у пятиизбянцев появился старообрядческий поп. Насхало следствие. Что делать? Пока шли розыски, казаки спрятали своего попа в большой чемодан.

- Иде ваш поп? - спрашивают из комиссии.

- А не знаем! Был - это верно, а иде сейчас, знать не знаем и ведать не ведаем... - отвечали казаки.

Покрутились-покрутились приезжие, там сям посмотрели. Нигде нету! Так и уехали, не солоно хлебавши. Казаки, радостные, к чемодану:

- Вылазь, отец родной, на свет Божий! Поди, истомился, страдалец...

Открыли чемодан - а поп в нём уже задохнулся.

Маринская: "Суслики", или "Сучку Долотину на сходе пороли"

В Маринской перед началом запашек послали выборную от себя комиссию - смотреть поля и выяснить на месте,

можно уже пахать или ещё нет. Попал в комиссию казак Долотин, а у него была сучка. Уселись казаки в таратайку и поехали в степь, а за ними и увязалась эта собачонка.

Ездили казаки, ездили, и прискучило им мотаться по полю. Выехали на бугор и встали. Начали меж себя ласы точить. Новостей за зиму много накопилось всяких, а предложений на предстоящее лето - ещё больше. В общем, есть о чём погустарить. Только под конец вспомнили, зачем были посланы.

- Да чего уж смотреть, - сказал один казак. - Зачинать так зачинать, нечего попусту время тратить!

- А вдруг, - сказал другой, - морозец хватит? Тады шо - погибли посевы, стало быть...

- Не будет никаких морозов, - вступился третий, - ить отсуда видать - с кургана уже скрозь видать... Земля самое раз... Переспала зиму, теперь самое ей и родить...

- Да ты верно, кум, заприметил, и я так думаю. Вон посмотрите - это суслики накопили. Едемте до дома...

Не заметили за разговорами казаки, что землю-то накопила сучка Долотина!.. Вернулись в станицу и доложили: суслики с нор повылазили - рождать земле самый раз.

Запахала землю станица, только кончили - а мороз тут как тут. Где поднялось зерно - всё подчисто пропало.

Стали думать, кто виноват. Призвали к ответу комиссию. А они на своём стоят:

- Вылезли ж суслики, мы, стало быть, не при чём...

Им в ответ:

- Да пахали мы, ни одной норки не нашли.

Но комиссия и тут не сдалась:

- Ну, так сучка Долотина виновата! Напакостила, наверное, да лапами землю понабросала. А мы тут не при чём...

Принесли розг и выпороли бедную сучку на сходе. Впредь ей в станичные дела не вмешиваться!

Спокойная: "Поп в норе удавился"

Что может охота из человека сделать! Есть, положим, разные охотники - меткие, ловкие, хитрые и так далее, а есть и жадные. Такому, скажем, ежели зверь попадётся, так он скорее шею сломит, а от дичины не отступится.

Говорит молва, что жил в станице Спокойной на Кубани поп. И был он страстный охотник. Отслужил, скажем, в церкви, благословил казаков, да и к попадье:

- Готовь, мать, чего-нибудь съестного...

Наберёт в мешок, да и пошёл за станицу. Идёт, прислушивается, принохивается. Одним словом - охотится. Дрожит у него душа от напряжения...

- Господи, - шепчет, - лису бы мне... Лисичку бы, махонькую...

И говорят же люди - нет чудес! Ан, что ж оказалось-то? Чудо и приключись! Замела хвостом лиса у батюшкиных ног, да и шмыг в нору!.. Гикнул поп - и за ней... Подобрал полы подрясника. Добежал до норы... Опоздал!

Недолго думая, полез поп в нору, а лиса тем временем в другую дырку выскочила. Выскочил бы за ней и поп, только наткнулся в темноте на лисенят. Загорелось сердце. Сгрёб их в охапку, стал пятиться назад, и застрял. Ему бы бросить добычу, так нет - жадный был охотник. Тискался, тискался, пока не задушился!..

Другие охотники, когда к норе подошли, увидели поповские ноги. Отрыли батюшку и разнесли по станицам: *"Поп из Спокойной в норе удавился... Ярый охотник... Беда-а!.."*

Вознесенская: "Уздечкой перепелов накидывали"

В соседних станицах паника, можно сказать. Пропало несколько коней... Что за прича такая? И чужих не было, и коней нет. Волновались казаки: может быть, караульных назначить, может, в станицы другие розыск послать...

- На сходе надо решить, что делать!..

Только собрался сход у Правления, начали горячо разговаривать, смотрят: бегут несколько казаков-вознесенцев - бледные, в руках уздечки мотаются.

- Вы откуда? - А вон та-ам были!

- Ага... Чего-ж вы "там" делали? - А так...

- Что это "так"? - Перепелов ловили...

- Чем же вы их ловили? - А уздечками накидывали...

- Вот мы вас накинём! - озлились казаки. - Ишь, перепелятники нашлись... Где это видано, чтоб перепела на четырёх ногах, по лошадиному ржали, и уздечка для них надобна?..

Засовская: "Козлятники", или "Козёл ладан поел"

Богомольная Засовская станица. Старушки на все кресты крестятся, угодников наизусть знают, любят в церковь ходить. На том свете - всё зачтётся! Казаки-засовцы - серьёзный народ. Любят порядок и благочиние. Молодёжь стариков слушается, старики атамана чтут. Патриархальность такая. К церковной службе служки за час готовятся: ладан переберут, паникадила начистят, воск со свечей накапавший ножичками соскоблят, пол вымоют и побрызгают. В церкви - чистота и порядок. И начнёт батюшка службу. Иной казак молится, и так у него хорошо на душе... Смотришь, и в душе - чистота и порядок. Всё было ладно...

Вот и к той вечерне сошёл народ. Началась служба. Хватились ладана, а его нет. Оставили ладан на дворе, а козёл гулял, понюхал, да и стал жевать, весь-то и поел...

Была служба без ладана. Но это не так ещё, чтобы очень... А вот тот же козёл сыграл ещё шутку со своей станицей - запутался раз за висящую с колокольни верёвку рогами, и давай звонить...

Побежали все с разных сторон. Кто ведра хватает, кто бешмет второпях натягивает, кто винтовку берёт. Паника! Набат же бьёт! Добежали до церкви и плюнули от злости: стоит козёл и машет головой:

- Дили-бом, бом, бом, бом...

И родилась же такая скотина в станице!.. Не иначе - чёрт в козла вселился, чтобы меж соседей ославить!..

Нижне-Чирская: "Пегая кобыла"

Было это много этак годов тому назад. Жара стояла ужасная, одним словом - лето. Жили себе казаки не так, чтобы здорово, не так, чтоб уж очень плохо. Мирно жили. Хлеб уродился, всё было вовремя. Тишь и Божья благодать.

Атаман Нижне-Чирской был степенный человек, разумный, каждому начальству угодливый. Выйдет вечером на улицу в синем чекмене - посмотрит направо, посмотрит налево. Кому под козырёк возьмёт, кому поклон отдаст. Лычки на ём жаром горели - новые такие. С каждым годом всё сильнее блещут - такая, стало быть, материя стоящая. Посидит атаман на лавочке, да в курень к себе заворачивает.

Сел как-то он, расправил усы, бороду - медленно так, по важному - вдруг слышит: бежит, отдувается дед-пономарь. Только хотел что-то важное сообщить - в это время конный казак. Подлетел к атаманскому куреню. Так и так: завтра архиерей будет... к двенадцати часам. Едут в колясках, шести коня и с провожатыми!..

Забилось у атамана сердце. Приказал пономарю бить в колокол, сзывать всех в Правление.

Загудела медь, пошли казаки из куреней.

- Атаманы - молодцы! Завтра у нас будет в станице... - Атаман помолчал для весу и добавил: - Архиррей!

Тут и станичный писарь пояснил: - Архи-иерей! Его Высоко-превосвященство!

Казаки заволновались. Порешили всей станицей выйти встречать. Потом угостить архипастыря постным обедом, а при встрече палить в пушку. А трое казаков смогали смыкалки и обещались на зорьке поймать рыбину.

Долго им несчастливилось, и только к девяти часам у одного стало дубать - и он, с подводами и помощью других, вытащил на берег большого осетра. Побежали к атаману.

- Рыбина вот такая-во! Што с ей делать? Силы и росту аграмаднеющей...

Усмехнулся атаман в усы:

- Посадить её на кукан и опустить опять в воду. Сперва-началу покажем архиерею её живым, чтоб видел, какая у нас животная водится, а уж потом и на обед подадим.

А тут дозорные с колокольни руками машут, кричат.

Посадили осетра на кукан и побежали все на дорогу.

И всё бы было хорошо, если бы не было у нижнечирцев оврагов. Пока атаман опирался на булаву, а казаки толпились и благословенье принимали, не дремали супостаты-иностаничники: заменили осетра пегой дохлой кобылой, забросили в воду и замели следы - поминай, как звали.

А атаман распинается:

- Извольте-де на землюшку сойти, к бережку пройти, рыбинку, что вам на обед подадут, поглядеть...

Пришли на берег. Приказал атаман тащить кукан... Казаки гордо улыбаются, вот-де у нас улов - всей Области Донской краса и назидание! Ухватились четверо - дёрнули.

Осетёр ни с места.

- Зацепился... - объясняет писарь архиерею.

Подбавилось ещё народу, опять дёрнули.

- Зацепился как, - снова писарь. - Не осетёр, а акула!

Осерчал сам атаман. Зажил булаву на травку, поплевал на руки, забил на затылок папаху - потянул...

- Раз-съ... Два-а-а...

У архиерея глаза разгорались: - Жирная? - спрашивает.

- Так што очень жирная!..

- Три!!!

И вытащили для архиерейского обеда... пегую кобылу!..

Гниловская: "Попа в вентерь поймали"

Отцы духовные частенько играют видную роль в прозвищах станиц. Вот и в Гниловской целая история с попом случилась. И грустная, и весёлая в одно и то же время...

Виной ей одна жалмерка. Красивая была баба. Длинные волосы, светлые глаза, большие ресницы - и чуть-чуть приметные для внимательного взгляда усики... Пух такой над верхней губой розовой.

Вот и потерял поп голову. Начисто потерял. Вместе со своею чёрной бородой. Да в таком деле - как ее не потерять? Загляделся раз, другой, она ему подмигнула левым глазом - скатилась у попа с плеч голова и... Пропал поп! Ночку у ней, да через день, ещё одну, потом ещё и ещё - так и пошло, как по писанному. Уж о постах-то он и думать позабыл. Да и какие тут посты, посудите сами...

Скажут: у попа - попадьё... И что ж с того? Попадья попадьёй и останется... Разгулялась поповская кровь. Недаром в Донской области Поповых - тьма и один человек!

Прокрадётся через сад и в дом шмыг - только и видели. Но нет ничего тайного, что бы не стало явным. Провели об этом родственники мужа, заговорила семейная годость:

- Што-ж его? Безобразие одно! - возмутились два старших брата. - Сёмка служит, а жена с попом веселится?..

И стали на попа охотиться. Только ухватить его никак не удаётся. Известно - ночи тёмные, поп в тёмной одежде хоронится - его от куста, скажем, и не отличить. Бились братья, бились, и догадались. Поставили в саду на дорожке большой вентерь, что в Дону ставится. Как поп был у своей любушки, зашли с другой стороны куреня и давай в окна громко стучаться - пугать:

- Э-ей, отвори-ка!.. Дело важное... Это Сёмкины братья...

Схватился поп, сгрёб, что под руку попало, и кинулся вон. В темноте забегал в вентерь - а назад ходу не оказалось.

Пропал поп! Вся станица глядеть сбежалась... Сидел в вентере, словно зверь за решёткой. И смех, и горе!.. Потом при всём народе стал каяться:

- Простите меня, православные, а вам Бог простит...

Погиб я, погиб... Погиб за даром... за усы... Бес - он знает, на какую приманку кого поймать!..

Ольгинская: "Гур-гур-гур-гур...", или "Каркадил общественного бугая утащил"

В тех местах была выстроена дамба - в семь вёрст длиною, что вела до Аксайской станицы. Следили за ней по наряду табунщики и те из казаков, которые не шли на службу. Они и жили около дамбы в будке. С этой дамбой было много хлопот: то нужно было поправлять её, то мести.

Дамбой атаман окружной интересовался. В его представлении дамба была вроде некоторого стратегического пункта... Ничего не поделаешь - человек военный... Дамба - важный пункт, сторожа - боевой отряд...

Решил он им как-то устроить смотр. Выстроилась в назначенный час сборная команда. Веники попрытали, животы учкурами подтянули, выровнялись слегка...

- Смиррр-но!.. - скомандовал старший. - Рав-нение на... средину-у!..

Атаман из коляски бросил соколиный взор:

- Здорово, станичники!..

Набрали те духу, чтобы враз ответить, а сзади к строю в то время подошла стая индюков. Прислушалась глупая птица, подняла голову, надула кадыки и вместо ольгинцев хором: - Гур-гур-гур-гур!..

Посмотрел тут атаман внимательно на казаков, махнул рукой на стратегический пункт и уехал поскорее домой...

Кроме же дамбы, в Ольгинской была и ещё достопримечательность - Грушевой курган. Стоял он на окраине станицы, а неподалеку от него общественные конюшни и

кирпичный завод. Для завода вот курган землёй своей и отдувался - треть почти его на кирпичи срыли. Заканчивалось, можно сказать, вековое существование. И весь он был в норах, ямах, будто оспой раз двадцать болел.

Одна нора была особенно большая, на подобие длинной пещеры. Этой пещерой казачки детей пугали - и не так пещерой, как крокодил, который, будто бы, в ней жил.

- Не реви, Нюнька... Во-о, табе каркадил слопаит... Ш-ш-ш... Гляди - съисть...

Итак, в пещере мифический крокодил, а при конюшне - табунщики Гаврил Шевцов, Мосей Чумаков, Филипп Шарликов, Василий Дудников, Пётр Беляев. В станице же правил станичный атаман - Иван Макарьевич Литвешков.

Табунщики следили за войсковыми жеребцами и общественными бугаями. Следили, следили, а когда надоело - как говорится, работа зубы показала - продали бугая, чтобы повеселиться. Не большого и не маленького - так, среднего... И не так, чтобы много денег выручили, но... к дознанию-то не приготовились! Попали, как куры в щи:

- Где вам, господа хорошие, бугай?

- Не знаем...

- Продали, сукины сыны?

- Што ты, отец, как можно... Да рази мы... общественный, можно сказать...

- Хорошо, но где ж тогда он? Куда делся?

Одному из виновников пришла в голову блестящая мысль:

- Пасся, ён, бугай, пасся... Травку грыз, грыз... Подошёл к Грушевому кургану, хвостиком помахивает, как ни в чём не бывало... А ему навстречу - каркадил... Зубы оскалил, пасть развернул во всю ширину. "А-а, кричит - так твою бугайную и перетак, - дык ты мою траву лопать? Што ж я есть буду, а?.." Схватил бугая за морду и потащил в свою дыру... Там он его и съел, господин следователь!

Дознание было у кургана. Следователь - человек беспокойный - глянул на тёмную дыру в кургане, сгрёб бумаги - и бежать... Вот что значит - смекнуть в тяжёлую минуту!..

Старотитаровская:

"Титаровцы, та шей га!.."

Как-то раз титаровцы ждали в гости атамана. Приготовились, собрались на площади. Хлопцы влезли на деревья, высматривают. Через какое-то время кричат:

- Га! Едут, едут!

Зазвонили в колокола. А то ехал цыган. Он обрадовался, что его так встречают, встал на подводе и говорит:

- Титаровцы, та шей га! Дарю вам рябую кобылу, да ещё и нанку на штаны!

Известно, титаровцы - они, как раскроют рот, первое, что у них вылетает - это протяжное "га!"

Ахтанизовская: "Звонари"

Однажды ночью в станице какой-то бык-приблуда запутался в верёвках к церковным колоколам. Колокола звонили так, что вся станица сбежалась, думая, что пожар.

Поэтому ахтанизовцев соседи дразнят "звонарями" - хотя давно уж нет ни тех колоколов, ни величественной

каменной церкви св. Бориса и Глеба (разрушена в 1934 г.).

Сами же ахтанизовцы рассказывают свою легенду. Дескать, когда запорожцы, прибыв на Тамань, впервые поднялись на гору Цымбалы и увидели простиравшиеся далеко внизу широкий лиман и низменность, то воскликнули:

- Ох, та й низ!

Поэтому и станицу, основанную вскоре на берегу этого лимана, назвали Ахтанизовской. Учёные же считают, что название происходит от тюрского названия Ахтанизовского лимана - Ак-Тенгиз ("Белое Озеро").

Тамань: "Колотушники"

Стояли таманцы на берегу Керченского пролива, ждали, когда подойдёт пароход. С корабля им кричали:

- Гей, колотушники, ловите! - и бросали туго сплетённую верёвками гирьку, которая была привязана толстому причальному канату парохода. Гирька эта была похожа на деревянные колотушки, которыми выбивали из подсолнухов семечки, поэтому и её тоже называли колотушкой.

Таманцы тянули канат и привязывали его конец на берегу. Чтобы поймать колотушку, собиралась очередь, ведь за швартовку парохода давали пятак.

Кстати, в эпизоде с причаливанием теплохода "Скрябин" в "Двенадцати стульях" Ильфа и Петрова, эта процедура описана так: "На пристань... полетела гирька со шпагатом. На этой леске пристанские притащили к себе толстый конец причального каната". Так что видим, эта гирька была отличительным признаком многих причалов России.

Вышестеблиевская: "Горобци"

Стеблиевцы, как и все черноморские казаки, строили хаты из самана, а покрывали их стрехами из камыша, в изобилии произраставшего на берегах окрестных лиманов.

Под такими стрехами селились воробьи (горобци, как говорили казаки). Соседям-гитаровцам казалось, что в Вышестеблиевской таких хат особенно много. Приехав в станицу, они подходили к хатам и били палкой по стрехе.

А оттуда - тучами воробьи! Титаровцы смеялись:

- От так горобци оци стебливци!..

пос. За Родину: "Липовые Вани"

От посёлка Пересыпь к Азовскому морю, недалеко от гирла Ахтанизовского лимана, простирается Синяя Балка - урочище, в котором расположен облюбованный туристами грязевой вулкан (на Тамани их все называют "блюваками"). В 1947 году с Дуная сюда переселились староверы, основав посёлок За Родину. Самоназвание своё - "липоване" - они привезли из Румынии.

Есть несколько гипотез о происхождении этого слова: от липовых роц, в которых селились староверы, села Липова на Буковине (куда они бежали от преследований).

В окрестных станицах зовут посёлок За Родину "румунским", а его жителей - "румынами", хотя те, будучи потомками казаков-некрасовцев - этнические русские. А ахтанизовцы так объясняют название: *липоване* - от "липовые Вани" (то есть "ненастоящие русские").

Историческая безграмотность и духовная пустота нового времени

В "Ставропольской правде" 4 апреля вышла статья "Конъюнктура нового времени" Елены Ивановой, жёстко критикующая книгу Тамары Михайловны Лобовой "Крик подстреленной птицы" о судьбе казачества в 20 веке.

Е.Иванову не устроил термин "октябрьский переворот" - она призывает оставить его "на совести" Т.М.Лобовой. Но тут "ведущий методист краевого литературного центра" проявляет элементарную безграмотность. Термин этот был устоявшимся в исторической литературе и в публицистике до 1932 года, когда Сталин начал мифологизацию истории революции. Использовали его и большевики (например, в перекидном календаре 7 ноября 1930 г. отмечается "13-я годовщина Октябрьского переворота").

По логике Е.Ивановой, жизнью за Родины жертвовали лишь коммунисты, работники ВЧК-НКВД и комиссары (в числе их "служила Отечеству" и Шура Никитина - персонаж книги). Будто статья 30 лет назад написана. Кажется, "ведущему методисту" невдомёк, что само слово "Родина" 18 лет после революции находилось у большевиков под запретом. Разве что за исключением краткого периода

войны с Польшей в 1920-м - когда лживыми посулами из-за страха потерять власть они привлекли в ряды своей армии большое количество офицеров, захваченных при эвакуации из Новороссийска весной 1920 года. Большинство из них были расстреляны по сфабрикованному делу "Весна" в 1930 году и в последующие годы.

В Конной армии Будённого А. Никитина сражалась не за Родину, а за мифическую "мировую революцию". В 1937 году она сдала свой партбилет - только вот изменить этим смелым шагом ничего уже было нельзя.

Да, в те годы создана мощная военная техника, промышленность. Но какими методами и темпами? При Николае II среднегодовой рост экономики составлял 4,8% - один из самых высоких в мире. И обходились без концлагерей. В середине 30-х годов рост составлял 5,2% - но уже за счёт сверхэксплуатации рабочих и ограбления крестьянства.

Развалив экономику страны в годы Гражданской войны (80% всех промышленных предприятий России находились на территориях, контролируемых большевиками), начали они восстановление палаческими методами. Но

лишь к 1939 году по ряду отраслей промышленности, в основном оборонным, удалось достичь производительности труда уровня 1913 года. А по сельскому хозяйству таких результатов, как до революции, у нас не было уже никогда - и, боюсь, долго ещё не будет.

Говоря, что люди создали мощный флот, ракетную базу, победили в войне, Тамара Михайловна имела в виду созидателей, тружеников и бойцов, которые в основной своей массе были жертвами преступного режима. Нельзя считать созидателями промышленности одновременно С. Королёва и А. Туполева, брошенных в тюрьму - и тех, кто писал на них доносы, преследовал учёных. Не могут быть рядом шарлатан Трофим Лысенко - и великий генетик Николай Вавилов, палачи Сталин, Ежов, Берия - и миллионы замученных ими людей! Не могут быть одновременно героями бойцы штрафбатов - и стрелявшие им в

Т.М. Лобова

спину заградотрядники! Не могут считаться вместе борцами за Отечество герой трёх войн, Георгиевский кавалер А.П. Кутепов - и чекист Я. Серебрянский (чьи агенты убили генерала в Париже при попытке вывезти его в СССР). Да, люди жили в одну историческую эпоху. Но одни совершали великие дела и подвиги во имя Родины, а другие - великие преступления. И считать их совместно *"по киртичкам строящими советское государство"* (Е.Иванова) с исторической точки зрения - неверно, а с нравственной - преступно. Е.Иванова, судя по её статье - на стороне палачей, а Т.Лобова - на стороне жертв. В этом между ними принципиальная разница.

Какое уж тут между нами и ими - гражданское согласие? Прежний раздел - по линиям фронтов, между ГУЛАГом и запроволочным миром - ныне прошёл в сфере духа. Разделяют нас и их не стены, которые можно взорвать, не океан, который можно переплыть - а море огня и реки крови (в которых, как известно, брода нет). И любое новое поколение граждан России будет делать для себя этот нравственный выбор!

Тезис Е.Ивановой, что Т.М.Лобова все заслуги по созиданию Отечества приписывает казачеству, просто лжив. Этого в книге нет. Общее число казаков в дореволюционной России не превышало 6 млн. чел., что прекрасно известно всем. Но заслуги казачества в обороне рубежей России неоспоримы, чему посвящены сотни книг и научных трудов, народных песен и стихов поэтов. Из казаков вышли не только доблестные воины, но и выдающиеся ученые. Например, создатели ракетно-космической техники (программы "Мир", "Буран", "Союз-Прогресс") и МКС) Н.И. Зеленчиков и В.Н. Бранец...

Назвав Суворовскую селом, Е.Иванова проявила очередную безграмотность. Казаки так свои поселения не называли. В старину - городками, позже - станицами и хуторами. Полностью опростоволовелась "ведущий методист" и в вопросе *"двух сторон медали исторической правды"*. Не бывает такого! **Правда** - всегда одна, а оборотная сторона её - **Ложь**. Эта библейская истина очевидна. У Правды, как и у силы всемирного тяготения, движение в одну сторону. Кто сомневается в последнем, может провести эксперимент: прыгнуть с 9 этажа - авось полетит вверх? Вряд ли... Так и с Правдой: попирающий её нравственные законы, рано или поздно кончает плохо.

Не мог СССР закончить иначе - ибо построен был на лжи и преступлениях, а в основе его построения лежала измена Родине в 1917 году. Как только ослабли террористические методы управления, он неминуемо развалился.

Начав с прямой измены Родине в годы Великой войны, призывая превратить её в гражданскую, большевики преступники по законам любой воюющей страны. России в 1914 году войну объявила Германия. Пусть "ведущий методист" ответит: почему с Германией нужно было воевать в 1941 году - и не нужно в 1914-1917-м?

Правда была на стороне защитников Родины, а не бандитов и немецких агентов. Белое движение - реакция даже не на большевизм, а на хаос и развал государственной жизни. Большевики выпустили более 100 тыс. уголовников, дали оружие 2,5 млн. немецким и австро-венгерским военнопленным, щедро платили наёмникам. Они вели войну против религии - за 1917-38 гг. уничтожено более 180 тыс. свя-

щеннослужителей (из 200 тыс. дореволюционных). Что, взрыв храма Христа Спасителя в 1931 году или могилы князя Багратиона вместе с памятником русским воинам на Бородинском поле в 38-м - были актами "патриотизма"?..

Террор все годы был государственной политической большевиков. Даже если встать на ортодоксально-коммунистическую позицию - что Гражданская война велась между "проклятым прошлым" и "светлым будущим" - то белые офицеры и казаки, верные присяге, четыре года сражались за это прошлое, несмотря на десятикратное превосходство сил большевиков. Что же в 1991 году офицеры 5-млн. Советской армии, миллионного КГБ и огромного МВД не поднялись в защиту СССР, которому присягали? Это полная нравственная деградация всего советского офицерского корпуса? Если так, то кого же воспитали большевики?

А, может - просто нечего было защищать? Это ближе к истине. И - приговор всему большевицкому режиму. Обещали коммунизм через 10-15 лет - а привели страну к двум неслыханным голодоморам, в результате которых погибли более 15 млн. человек (как потом обещание Хрущева - коммунизм к 1980 году - привело к карточной системой через 8 лет за обещанным сроком).

Соевавшие *"за землю, за волю, за лучшую долю"* оказались подло обманутыми и ничего не получили, кроме нищеты, голода и страданий. Ставка большевиков была изначально на преступный элемент. Да и сами они принадлежали, по выражению И.Ильина, к малообразованной наглой *"полуинтеллигенции"*, считавшей, что одна усвоенная ими доктрина способна преобразовать сложный многогранный мир. Потому Лениным в 1922 году и был выслан за границу "философский корабль", на котором (к их и нашему счастью) было около 300 выдающихся учёных. "Вождю мирового пролетариата" легче было морочить головы байками о "светлом будущем" крестьянам с тремя классами церковно-приходской школы - нежели учёным, сразу предсказавшим бесславный конец большевизма...

К вопросу **рассказывания** - которого, по мнению Е.Ивановой, *"не было"*. Она усомнилась в рассказе о сожжении в ст. Суворовской 300 казаков в доме священника в 1920 году. Что-ж, вот примеры, документально подтверждённые и введённые в исторический оборот в последние годы (серия книг "Белое движение").

В 1918 году Таманская армия Ковтюха шла небезызвестным "железным потоком", разоряя Таманский полуостров. Очевидец - офицер Н.Гульи - описывает взятие ст. Ахтановской большевиками: *"Ворвавшись в станицу, дикая орда хватала и расстреливала случайно оставшихся казаков, грабила дома, насиловала женщин. Так, например, жену священника изнасиловали на глазах у мужа и двоих детей 8 китайцев; диаконушу нашли спрятавшейся за станицею в паровой мельнице и изнасиловали "ваньки" и "тамбовцы", как называли их казаки, в числе 12-15 человек. Разгромили станичное правление, кредитное товарищество, общество потребителей, "похозяйничали" на почте, погромили и запакостили церковь, забрали там ценные вещи и деньги, сожгли церковные книги, в том числе и церковную летопись - ценный документ, в который из года в год записывалась история станицы в течение 120 лет..."*

"Ваньками" и "тамбовцами" казаки называли полностью разложившихся дезертиров с Кавказского фронта - солдат преимущественно из Тамбовской губернии. Стоит ли удивляться, что Е.Ковтюх был в 1938 году буквально растерзан следователями НКВД - как *"враг народа и изменник Родине"*? *"Мне отмщение, и аз воздам!.."*

Когда таманцы вместе с немцами наголову разгромили банды Ковтюха, вчерашних противников по Великой войне население встречало, как героев. Погибших немецких гренадер с почестями похоронили вместе с казаками на станичном кладбище.

Но в 1918 году рассказывание ещё не было введено в систему. В систему его ввела небезызвестная директива января 1919 г. Вот как она выполнялась на Дону в мае 1919 г. (свидетельство командира 7-й Донской казачьей батареи есаула М.К. Бугураева): *"К вечеру мы почевали в верстах*

6-8 от Дона. Хут. Сетраков был занят нами без боя. При занятии хутора нас удивило полное отсутствие жителей, даже детей. Но вскоре причина этого явления стала понятна. Наш левый "боковой" дозор, пройдя версты полторы от хутора, обнаружил недалеко от шляха крутую, глубокую и широкую балку. Вся она была заполнена расстрелянными стариками, женщинами и детьми, не исключая и грудных младенцев... Всё это сильно ожесточило казаков".

Таких свидетельств, в том числе документальных, даже ещё более страшных, приведено в последние годы великое множество. И сожжение казаков в Суворовской не выглядит, к сожалению, чем-то невероятным...

По мнению Е.Ивановой, число сожжённых "завышено в десятки раз". Её, видимо, не смущает сам факт сожжения людей заживо! Хорошо представитель "гуманитарных" наук! А что, трёх человек - можно сжигать?..

Уже к 1926 году на Дону осталось не более 45% былого казачьего населения, в других войсках - 25%, а в Уральском войске - 10%. В 1932-33 гг. начался новый этап расказачивания на Дону и Сев. Кавказе (автор идеи - секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) Б.П. Шеболдаев). На станицы накладывались непомерные нормы хлеба-заготовок. Когда план не выполнялся, их заносили на "чёрные доски" и лишали последнего куска хлеба, обрекая людей на голодную смерть.

Именно это толкнуло огромное количество казаков в годы 2-й мировой войны в союзные германской армии войска. Всего "предателей" (в представлении таких, как Е.Иванова) набралось по официальным немецким данным более 1 млн. 200 тыс. человек! Две Великих армии Наполеона - который в 1812 году до занятия Витебска не мог взять ни одного пленного!

Пусть "ведущий методист" объяснит, почему после падения "проклятого царизма" в 1917 году лишь две тысячи украинских националистов пошли на германскую армию - а через 24 года число подобных "предателей" превысило миллион?!

Про службу казачества "за наделы" и прочие "царские милости". Пусть "ведущий методист" назовёт эпоху или страну, в которой за доблесть и жертвенное служение Отечеству ничего не дают. Одну-то мы знаем - СССР. Где палач Берия получил полководческий орден Суворова 1 ст., а героев, первыми водрузивших знамя Победы над Рейхстагом (капитан В.Маков, сержанты А.Бобров, А.Лисименко, Г.Загитов и М.Минин), вычеркнули из списков.

Что же касается казаков, то свои земли и "привилегии" они завоевали кровью и верностью присяге. Доказательство - отсутствие дезертиров в казачьих войсках даже в период развала армии в 1917 году, а потом гибель значительной части казачества в неравной борьбе с большевизмом.

Теперь - о земельных наделах. На Кавказе после отмены крепостного права земля стоила дешево - не более 10 руб. за десятину. По свидетельству революционера-народника Л. Тихомирова, жившего там в 1864-70-х гг., её мог купить любой желающий. Переселенцам на место черкесов, уехавших в Турцию, она давалась бесплатно. Вот только там не просто работать было нужно на земле - но ещё и сражаться с абреками в горах. А очень многим хотелось всего "на халяву". Большевики тем и привлекли к себе иногороднюю массу в казачьих областях - обещанием отдать им казачьи земли.

Между прочим, иногородним во всех войсках предлагалось вступить в казачье сословие - но с условием: нести службу так же, как и казаки. И все, кроме считанных единиц, отказались! Дали согласие лишь черкесы и часть осетин в Терском войске. Горцы почли это за честь и, как природные воины, сражались с большевиками.

Вообще потрясает примитивность представлений Е.Ивановой о Гражданской войне. В 1919 году из Красной армии в среднем в месяц дезертировало более 150 тыс. чел. - больше, чем было во всех Вооружённых Силах Юга России. Все офицерские полки Добровольческой армии - Корниловский, Марковский, Алексеевский и Дроздовский - были

укомплектованы в 1919 году на 90% бывшими пленными красноармейцами, имея лишь ударные офицерские роты. В Добровольческой армии были восстановлены исторические полки Императорской армии. Так кто был наследником Петра и Суворова - кто после революционного развала возродил русские полки, или кто их расформировал?

А как "ведущий методист" оценит, что "бабушка русской революции" Е.К.Брешко-Брешковская в годы Гражданской войны оказалась на Волге, под защитой штыков Народной армии ген. В.О.Каппеля? А один из основателей движения народников Н.В.Чайковский (в чьём кружке начинали революционный путь А.Желябов, С.Перовская и Г.Плеханов) на склоне лет возглавил Белое правительство в Архангельске?! Там воевали и погибли Георгиевские кавалеры: лучший ас русской истребительной авиации Великой войны Александр Козаков, сбивший 32 самолёта противника, и герой "Варяга" ст. лейтенант Александр Лобода, расстрелянный красными в 1920 году в Холмогорах...

Самая страшная беда русского народа - что основная масса его вообще никого не поддержала в те годы, мечась из стороны в сторону. И казаки не были ангелами. Но гражданского мужества в них оказалось много больше. С неохотой шли они на Москву - но за свои Войска, станицы и хутора, сражались до последней капли крови!

Крестьянин, как метко подметил военный историк А.А.Керсновский, "больше всего в России любил свою деревню, а в ней - свою избу". Движущей силой революционного передела, по определению И.Ильина, были жадность и зависть (за них пошедшие за большевиками мужики заплатили сполна, не получив ни земли, ни воли, ни лучшей доли). Вот это и есть горькая Правда. Было бы не так - результаты были бы иными. В Испании в 1938-м победила Белая армия генерала Франко, и наши граждане едут туда собирать апельсины, а не наоборот. В Финляндии, бывшей провинции Российской Империи, победила Белая армия Маннергейма - и где ныне выше уровень жизни?

Теперь о моральной разнице между красными и белыми. Известный мыслитель Русского Зарубежья Иван Лукьянович Солоневич, офицер Добровольческой армии, не успевший эвакуироваться из России, за попытку побега за границу с сыном и братом был брошен в северные концлагеря (откуда они бежали в июле 1934 года в Финляндию). Сталинскую расправу над партийными и военными чиновниками Солоневич оценивает жёстко, но справедливо: "Зрелище этой скорпионской резни носит какой-то подавляюще отвратительный характер. От этого зрелища становится стыдно за человека, если считать человеками всех этих скорпионов. Вчерашние товарищи, пусть даже и фанатики, люди, которые, казалось бы, должны быть спаяны десятилетиями совместной работы по насажению мирового социалистического "рая" и по объединению пролетариев всех стран, режут друг друга без каких-х..."

Чтобы понять это явление во всей его глубине, попробуем представить себе, что генерал А.И.Деникин устроил бы что-нибудь подобное по отношению к генералу П.Н.Врангелю или адмиралу А.В.Колчак - по отношению к генералу Н.Н.Юденичу. Если вы хотя бы на одну минуту попытаете представить себе такую комбинацию, вам сразу же станет ясной некоторая моральная разница между белогвардейцами и пролетариями всех стран: в среде белогвардейцев такие вещи невозможны абсолютно. Ни при каком усилии воображения мы не можем представить себе генерала А.И.Деникина, посылающего на расстрел генерала П.Н.Врангеля, и ни при каком усилии воображения мы не можем представить себе адмирала Колчака, публично признающего себя "растленным псом". Это просто - на просто есть вещь невозможная ни с какой стороны. На нашей, на белогвардейской стороне, при всех наших нансеновских прелестях, есть всё-таки честь и есть всё-таки совесть. Там ничего этого нет. Там могут зарезать и жену, и сына, и товарища, даже и не поперхнувшись... Ни малейших зацепок в совести. Никаких моральных задерживающих центров".

казак ст. Суворовской Лобов Иван Михайлович, погиб в 1920 г.

Лобов Михаил Ферапонтович, в 1918 г. замучен большевиками в Суворовской

П.Н.Краснов и А.Г.Шкуро, как бы к ним ни относились "специалисты" вроде Ивановой - в застенках МГБ никого не предали и не отказались от своего прошлого. Не то что их враги по Гражданской - Тухачевский и Якир. Первый сдал палачам более 130 подчинённых и боевых товарищей, а Якир ползал на коленях и кричал: "Слава товарищу Сталину!" На что получил резолюцию "кумира": "Подлец и проститутка". Вот это точно! "Отец народов"

знал цену подчинённым! Но как можно было надеяться построить счастливое общество на подобных моральных устоях и с таким правящим слоем?!

В завершении посоветую Е.Ивановой научиться отличать мифическую "конъюнктуру" в своём воображении от собственной же исторической безграмотности и духовной пустоты. Вполне, увы, реальных...

д.т.н. Д.Калихман

Русская колония на Тубабао

В альбоме "Казачье зарубежье" мы постарались охватить все места казачьего рассеяния. Одно из них - колония на **острове Тубабао**: филиппинский остров с 1949 г. стал прибежищем для почти 6000 беженцев из Китая.

Отъезд с севера Китая начался в 1948 г. - с наступлением Красной Армии. Сначала в Шанхай, а когда стало ясно, что коммунисты захватят всю страну - за её пределы.

Огромную роль в спасении беженцев сыграли **архиепископ Иоанн Шанхайский** (причисленный к лику Святых) и руководитель Русской эмигрантской ассоциации

енисейский казак Григорий Кириллович Бологов (возглавлявший потом Общеказачий Союз в Сан-Франциско).

На просьбу вывезти русских из Шанхая, в Международной беженской организации (ИРО) ответили, что вывезти можно лишь 500 человек - представителей эмигрантских объединений. По словам очевидцев, Бологов выхватил пистолет и заявил: вывезти надо всех - иначе он застрелится прямо в зале заседания.

Принять беженцев согласилась только Филиппинская Республика, и то сначала - лишь на 4 месяца...

Самые полные воспоминания о жизни на острове оставил живущий в США **Н.В. Моравский** в книге "Остров Тубабао: 1949-1951. Последнее пристанище российской Дальневосточной эмиграции".

Первые две группы, прилетевшие на Тубабао, расчищали в джунглях площадки, готовя условия для расселения беженцев, пльвших на пароходе. Разбили палатки (от двух- до двадцатиместных), построили общие кухни, где на керосиновых печах в огромных котлах варили еду на каждый район, кипятилки (сырую воду пить нельзя). Воду возили на грузовике (затем провели водопровод).

Лагерь, управлявшийся администрацией ИРО и внутренним самоуправлением во главе с Г.К.Бологовым, был разделён на 14 районов - в каждом первоначально более 300 человек. Районы имели свои названия: "президентский", "скаутский", "музыкантский"...

В составе *тубабавцев*, как они себя называли, большинство были непримиримыми белоэмигрантами. По свидетельству Н.Моравского - "почти все представители старшего поколения родились в России, многие из них были уроженцами Сибири или русского Дальнего Востока, в числе которых было небольшое количество казаков". Много было и молодёжи, родившейся в Харбине и Шанхае. Дети занимались в созданной школе и в скаутских отрядах.

На расширенном для общих встреч месте - "Красной площади" - устраивали спектакли, лекции, выступал оркестр, смотре-

ли фильмы. Скауты и кадеты устраивали костюмированные балы. Люди не унывали: издавали газеты; если бумаги не хватало, устраивали "устные газеты".

В палатках действовали два храма. Богородицкий собор устроили в бывшей американской военной церкви за пределами лагеря. Переехал на остров из Харбина и Богородице-Владимирский женский монастырь.

В соборе Сан-Франциско сейчас висят иконы Христа Спасителя и Божией Матери "Споручницы грешных" с благодарственными надписями о спасении, написанные на Тубабао. Иконы с острова есть и в Вашингтоне.

Вывезли на Тубабао и приют Св.Тихона Задонского, созданный Святителем Иоанном Шанхайским. Впоследствии дети жили в специально купленном доме в Сан-Франциско. Его воспитанники до сих пор зовутся "приютянами". Одного из них знают в России - забайкальский казак Николай Масенков стал профессиональным певцом. В Сан-Франциско он даёт благотворительные концерты на детские программы Конгресса Русских Американцев.

Кого только не забросило на остров! Автор книги "Конец Белого Приморья" Б.Б.Филимонов нашёл здесь последний приют. Как и Георгиевский кавалер, участник

Воткинского восстания и Сибирского Ледяного похода В.Н.Дробинин...

О.Скопиченко попала на Тубабао из Шанхая; выпускала на острове на ротаторе воспоминания в стихах. Потом стала известным поэтом и общественным деятелем в Сан-Франциско.

Два с половиной года было забайкальской казачке Наталии Сабельник, когда она с родите-

лями оказалась на острове. Наталия бережно хранит семейные фото (любезно предоставленные и для нашего альбома). Много лет она безвозмездно работает в Конгрессе Русских Американцев.

Дочь есаула Оренбургского казачьего войска Т.А.Ступина (урожденная Панова) много сил отдавала устройству Дней русского ребёнка в Сан-Франциско. Её книга "Эпохи. Россия, которую я люблю", с главой о жизни на Тубабао, вышла в Сан-Франциско в 1994 году.

Потомок забайкальских казаков Александр Титов через Цейлон, Красное море, Суэцкий канал добрался с родными до Италии. Жил в Бразилии, Парагвае, Аргентине. В 25 лет оказался в США, служил во Вьетнаме...

Последние беженцы покинули Тубабао в 1953 году. Сегодня там ничто не напоминает о русском лагере - джунгли быстро захватили его территорию...

Т.Таболкина

Г.К.Бологов и Владыка Иоанн

В лагере после тайфуна

1949 г. Свадьба Тани Титовой и Петра Петрова

Кубанские знамёна в Москве

На этих снимках - знамёна из Кубанского войскового музея в Ховелле (Нью-Джерси), привезённые в Москву. Вы видите, как они хранились в Америке всё последнее время - свернутыми в рулоны, в ящике. Не удивительно, что некоторые из них буквально рассыпаются на куски, у других тоже, к сожалению, значительные утраты...

В самом хорошем состоянии - запорожское куренное знамя из плотного ХБ-материала.

Неизвестно, когда знамёна попадут на Кубань - все они нуждаются в серьёзной реставрации. А по её окончании - в особых условиях хранения (их дома ещё предстоит создать).

На фото - художник-реставратор С. Мартыанова и Г. Кокунько.

Наурские казачата по следам наших выступлений

Несколько лет назад, обращаясь в очередной раз к ситуации в Чечне, мы рассказали о хоре казачат станицы Наурской. Как после освобождения станицы Е.Н. Гашина, в прошлом муз. работник детсада, собрала детей оставшихся в Наурской казаков, чтобы дать им хоть немного тепла и ощущения мирной жизни. Можно представить, что довелось повидать детям: и бородатых отморожков, и бомбардировщики, пикирующие над их станицей, и многое такое, о чем и вспоминать не хочется. О создании коллектива Елена Никитична написала тогда:

"Мы возрождаем казачество, чтобы видеть в окошке солнышко, а не трассирующие автоматные очереди".

Казачата выступали в воинских частях, соседних станицах, где их принимали с восторгом и удивлением изголодавшиеся по человечности жители. Терское Войско подарило казачью форму - дети были горды и счастливы. В том числе и после нашей публикации, казачата из Наура получили известность. О них писали в газетах, умилялись - *"ах, дети войны!.."* В 2005 году в Москве, на Рождественском фестивале они представляли известный благотворительный фонд.

Казалось, за поющих казачат можно не беспокоиться. Но всё не так просто. Давнишние московские "благодетели" быстро охладели к казачатам - мода сменилась. Но хор существует - благодаря упорству и недюжинным организаторским способностям своего руководителя, поддержке властей Наурского района, казаков Чечни и бригады ВВ, в частях которой казачата стали "своими".

Выступавшие в Москве ребята выросли, окончили школу и покинули коллектив. На их место пришли маленькие казачата - и продолжают выступления по станицам, радуя казаков и солдат. За эти годы хор достойно выступал на многих местных и межреспубликанских конкурсах, представлял Чечню на фестивале Юга России и в телепрограмме "Играй, гармонь"...

Мы решили навестить "Наурских казачат". Собрали подарки. Наши друзья - известные ансамбли "Казачий Круг", "Русичи", хор "Казачи Дона" - передали маленьким "коллегам" свои диски и ноты. Сретенский монастырь - православные книги и детские сказки. К нашей "акции" охотно присоединились руководитель организации ветеранов войск спецназа "Каскад" полковник И.Л. Срибный, некогда участвовавший в освобождении Наурской, и известный терский кинорежиссер А.П. Кузнецов, всю войну не расстававшийся с телекамерой и батальоном "Ермолов". Пятигорский "Казачий рынок" передал казачатам сладости. В Чечне к нам

присоединился атаман Терско-Сунженского округа, советник Президента Чечни по вопросам казачества А.М. Черкашин. 11 мая в Наурской мы постарались устроить детям настоящий пасхальный праздник. Потом они говорили: *"Нас приглашали выступить на много мероприятий, но впервые приехали в гости именно к нам!"*

В станице было много интересных встреч, разговоров о славном прошлом Гребенского казачества и о его будущем. В последнее время процесс возрождения казачества в Чечне поддерживает администрация президента Р. Кадырова. Казаки Терско-Сунженского и Терско-Гребенского округов ТКВ служат в милиции, дислоцированных в республике подразделениях Минобороны и Внутренних войск. Разрабатывается целевая программа по поддержке казачьих общин - на развитие казачества в республиканском бюджете 2008 года выделено свыше 60 млн. руб. Подвижки в становлении казачества есть, но и проблем хватает (повод для отдельного серьёзного разговора). Очень много сейчас зависит от позиции федерального центра, от руководства Ставропольской епархии и Терского казачьего войска.

Ну, а мы благодарим "Наурских казачат" и их руководителя Е.Н. Гашину, атамана округа А.М. Черкашина, атамана Наурской А.Н. Повесина, казаков и казачек станицы - и за тёплый приём, и за песни, и за терпение. Низкий поклон всем, кто делает посильное для подлинного умиротворения Кавказа, для сохранения русского Терека!..

А.С.

С т а н и ц а

газета зарегистрирована
в Министерстве печати РФ
регистрационный N 1527

учредитель - коллектив редакции

Адрес для писем: Москва, 117335,
до востребования Стрелянову П.Н.

тел. 8-916-911 4935.

E-mail: stanitsa@rambler.ru;
архив - www.kubankazak.ru

Главный редактор -
Георгий Кокунько

Редактор -
Павел Стрелянов (Кулабухов)

Редколлегия:
Александр Азаренков
Юрий Аверьянов
Игорь Борисов, Виктор Карпов
Олег Мраморнов, Андрей Серба
Юрий Сухарев

Мнение редакции
может не совпадать
с позицией авторов
публикаций

При перепечатке
материалов просьба
ссылаться на нашу
газету и её авторов

Компьютерная верстка -
Г. Кокунько